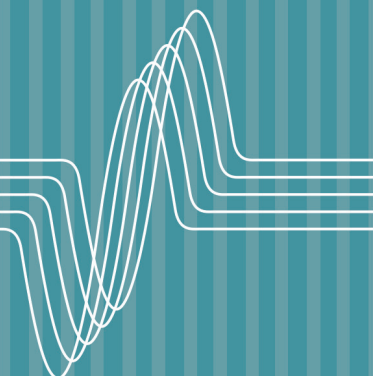
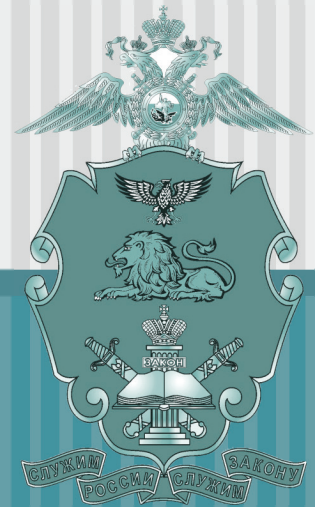

ISSN 2313-5646

3' 2020

ВЕСТНИК

БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА

ВЕСТНИК БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА. 2020. № 3.

Учредитель и издатель:

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ серия ПИ № ФС77-64956 от 4 марта 2016 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Главный редактор – Амельчаков И.Ф., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Заместитель главного редактора – Озеров И.Н., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Александров А.Н., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Архипцев И.Н., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Бельский А.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Дергилёва С.Ю., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Диденко К.В., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Ильичёв И.Е., кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Камышанский В.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Краснодар)

Карагодин А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Кириллов М.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)

Кудрявцев А.В., доктор юридических наук, доцент (Россия, Владимир)

Кузнецов А.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Максименко А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Михайлюк В.Л., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Михайлова И.А., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Моисеев Н.А., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Новикова Е.А., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Нудненко Л.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Петрянин А.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Россинский С.Б., доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)

Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Солдатов А.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Краснодар)

Старилов Ю.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Старосельцева М.М., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Степкин Р.М., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Ткачук Т.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Владимир)

Туранин В.Ю., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Тычинин С.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Хужин А.М., доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Черняков С.А., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Шаров В.И., доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Щукин В.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей. Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Заведующий редакцией: Маркова Ю.В.

Редактор: Олейникова Е.А.

Дизайн и компьютерная верстка: Шашуро С.В.

Сдано в набор 24.08.2020

Подписано к печати 28.08.2020

Дата выхода в свет 31.08.2020

Формат 60x84/8

Объем 9,3 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать цифровая. Заказ № 44

Цена: бесплатно. Тираж: 100

16+

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71. РИО.

Контактный телефон: (4722) 51-71-35; факс: (4722) 55-53-31; E-mail: vestnik.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 39493

© Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, 2020

© Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020

VESTNIK OF PUTILIN BELGOROD LAW INSTITUTE OF MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA. 2020. № 3.

The founder and the publisher:

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

The Journal is registered in The Federal Service for Supervision of Communications Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).
The Mass Media Registration Certificate PI № FS77-64956 of March 4, 2016.

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Editor-in-Chief – Igor F. Amelchakov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Igor N. Ozerov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

EDITORIAL BOARD MEMBERS:

Aleksey N. Alexandrov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Ivan N. Arkhiptsev, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Aleksey I. Belsky, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Svetlana Yu. Dergileva, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Ksenia V. Didenko, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Igor E. Ilichev, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Vladimir P. Kamyshansky, Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)

Aleksander V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Mikhail A. Kirillov, Doctor of Law, Professor (Cheboksary, Russia)

Peter A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)

Aleksey V. Kudryavtsev, Doctor of Law, Associate Professor (Vladimir, Russia)

Aleksander P. Kuznetsov, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Aleksander V. Maksimenko, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Vitaly L. Mikhaylikov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Irina A. Mikhailova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Nikolay A. Moiseev, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Lydia A. Nudnenko, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Alexey V. Petryanin, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Sergey B. Rossinsky, Doctor of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Aleksander P. Soldatov, Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)

Yuri N. Starilov, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Marina M. Staroseltseva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Roman M. Stepkin, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Tatiana A. Tkachuk, Doctor of Law, Professor (Vladimir, Russia)

Vladislav Yu. Turanin, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Sergey V. Tychinin, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Alfir M. Huzhin, Doctor of Law, Associate Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Sergey A. Chernyakov, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Victor I. Sharov, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Vladimir I. Shukin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal.

The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Yulia V. Markova

Editor: Elena A. Oleynikova

Design and computer make-up: Sergey V. Shshuro

It is handed over in a set 24.08.2020

It is passed for the press 28.08.2020

Format 60x84/8

Volume 9,3 printer's sheets

Typing. Office paper. Digital printing.

Order № 44 Price: free of charge.

Printed copies: 100

16+

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 71, Gorkyj street, Belgorod, 308024

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department.

Contact phone: (4722) 51-71-35; Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: vestnik.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" – 39493

© Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2020
© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

ACTUAL PROBLEMS OF PRIVATE LAW

МОЛЧАНОВ А.А.

4

MOLCHANOV A.A.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ
ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ОДНОГО ИЗ
ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

LEGISLATIVE RECOGNITION OF DIGITAL
RIGHTS AS ONE OF THE OBJECTS OF
CIVIL LAW

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

ИВАНОВ П.И.

9

IVANOV P.I.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF COUNTERING THE
LEGALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDS
AND WAYS TO SOLVE THEM

ДИДЕНКО К.В.

20

DIDENKO K.V.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

SOME PROBLEMS IN DETECTING AND
PREVENTING CYBERCRIME

ПАРШИН Н.М.

25

PARSHIN N.M.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И КИРГИЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

COMPARATIVE CRIMINAL LAW
ANALYSIS OF THE PRODUCTION OF
PORNOGRAPHIC MATERIALS USING A
MINOR UNDER THE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE KYRGYZ
REPUBLIC

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEDURE

**ВИНОКУРОВ Э.А.
ЛУКЪЯНЧИКОВА В.В.**

33

**VINOKUROV E.A.
LUKYANCHIKOVA V.V.**

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК
ЭЛЕМЕНТ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

APPLICATION OF SECURITY MEASURES
IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS AN
ELEMENT OF THE RIGHT TO PROTECTION

**КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINALISTICS,
OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY**

**ТЕМНЕНКО С.А.
ДЬЯКОВ Н.В.**

39

**TEMNENKO S.A.
DYAKOV N.V.**

К ВОПРОСУ О ВЕДОМСТВЕННОМ
КОНТРОЛЕ И КООРДИНАЦИИ
ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОЗЫСКНОЙ
РАБОТЫ УМВД РОССИИ ПО
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ON THE ISSUE OF DEPARTMENTAL
CONTROL AND COORDINATION
OF ACTIONS IN THE COURSE OF
INVESTIGATIVE WORK OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE
BELGOROD REGION

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

МУСТАКИМОВ Р.М.
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

44 MUSTAKIMOV R.M.
PROBLEMS OF INVESTIGATION OF
CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION
SECURITY

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОЛИЦИИ**

**ADMINISTRATIVE LAW.
ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF POLICE**

Н.В. МУЛЕНКО
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ
КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ
МИГРАЦИИ

49 MULENKO N.V.
ADMINISTRATIVE REGULATIONS AS
ONE OF THE TOOLS TO IMPROVE THE
QUALITY OF PUBLIC SERVICES IN THE
AREA OF MIGRATION

**ДЕМЧЕНКО Н.В.
САРЫЧЕВ А.В.**
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ
МЕР, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ПРАВА И
СВОБОДЫ ГРАЖДАН

**54 DEMCHENKO N.V.
SARYCHEV A.V.**
FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF
SPECIAL POWERS OF TRAFFIC POLICE
OFFICERS IN THE APPLICATION OF
CERTAIN MEASURES THAT RESTRICT THE
RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

SAFETY ON TRANSPORT

**УСОВА Г.М.
ЧИНЕНОВ Е.В.**
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ
СПЕЦИФИКУ РАССЛЕДОВАНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О КОНТРАБАНДЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ,
СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ, ЯДОВИТЫХ
ВЕЩЕСТВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ НА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

**59 USOVA G.M.
CHINENOV E.V.**
FACTORS DETERMINING THE SPECIFICS
OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES
OF SMUGGLING OF NARCOTIC DRUGS,
PSYCHOTROPIC, POTENT, TOXIC
SUBSTANCES TRANSPORTED BY RAIL

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

INTERNATIONAL EXPERIENCE

КАЗАКЕВИЧ С.М.
УСТАНОВЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОЙ ЧАСТИ
НАРКОМАНИИ И СВЯЗАННОЙ С НЕЙ
НАРКОПРЕСТУПНОСТИ КАК ФАКТОР,
ВЛИЯЮЩИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ
СТРАТЕГИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ)

67 KAZAKEVICH S.M.
ESTABLISHMENT OF THE LATENT PART
OF DRUG ADDICTION AND THE RELATED
DRUG CROSS AS A FACTOR AFFECTING
THE FORMATION OF ANTINARCOTIC
POLICY STRATEGY (BY THE EXAMPLE OF
THE REPUBLIC OF BELARUS)

ДОЛИН В.А.
ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ЕВРЕЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЩНОСТЕЙ В ИЗРАИЛЕ: ЕДИНСТВО В
МНОГООБРАЗИИ

73 DOLIN V.A.
FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL AND
LEGAL STATUS OF JEWISH RELIGIOUS
COMMUNITIES IN ISRAEL: UNITY IN
DIVERSITY

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК
ОДНОГО ИЗ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВАLEGISLATIVE RECOGNITION OF DIGITAL RIGHTS
AS ONE OF THE OBJECTS OF CIVIL LAW

УДК 347.121

А.А. МОЛЧАНОВ,
доктор юридических наук, профессор
(Санкт-Петербургский университет
МВД России,
Россия, Санкт-Петербург)
alexmol53@mail.ru

ALEKSANDER A. MOLCHANOV,
Doctor of Law, Professor
(Saint Petersburg University
of Ministry of the Interior of Russia,
Saint Petersburg, Russia)

Аннотация: в статье анализируется законодательное признание в качестве нового самостоятельного объекта гражданских прав цифровых прав как одной из существенных законодательных новелл настоящего времени, выявляются их преимущества при использовании цифровых технологий в сфере имущественных отношений, уместность их закрепления во взаимодействии с процессами информатизации и цифровизации. Благодаря развитию новейших цифровых технологий складывается и современная сфера правового регулирования отношений применительно к миру цифр и искусственного интеллекта, что кардинально изменяет качество общественных отношений, основой которых выступают цифровые инновации, находящие свое проявление в правовых институтах гражданского права, что неминуемо требует выработки важнейших понятий в этой области. Цифровые права рассматриваются в статье в качестве обозначения, удостоверяющего обязательственные и иные права на объекты гражданских прав, основанного на информации вследствие использования цифровых технологий и удостоверяемого в цифровых реестрах соответствующей цифровой записью. Отмечая, что цифровые права получили свое законодательное закрепление в перечне объектов гражданского права, автор делает вывод, что они могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому на тех же условиях, что и объекты гражданских прав, права на которые они удостоверяют, другими словами, цифровые права подлежат наследованию, дарению и купле-продаже, а их оборот происходит путем внесения соответствующей записи в информационной системе. В заключение в статье сделан вывод, что с развитием цифрового права стала формироваться совокупность нормативных правовых актов, регулирующих отношения по использованию цифровых данных и применению цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые права, цифровизация, искусственный интеллект, объекты гражданских прав.

Для цитирования: Молчанов А.А. Законодательное признание цифровых прав как одного из объектов гражданского права // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 4–8.

Abstract: the article analyzes the legislative recognition as a new independent object of civil rights – digital rights, as one of the significant legislative innovations of the present time, identifies their advantages when using digital technologies in the field of property relations, the relevance of their consolidation in interaction with the processes of Informatization and digitalization. Thanks to the development of the latest digital technologies, the modern sphere of legal regulation of relations in relation to the world of numbers and artificial intelligence is also being formed, which radically changes the quality of public relations, which are based on digital innovations that find their expression in legal institutions of civil law, which inevitably requires the development of the most important concepts in this area. Digital rights are considered in the article as a designation certifying mandatory and other rights to objects of civil rights, based on information due to the use of digital technologies, and certified in digital registers by the corresponding digital record. Noting that

digital rights have received their legal status in the list of objects of civil law, the author concludes that they can be alienated or transferred from one person to another on the same terms as the objects of civil rights, the rights to which they certify, in other words, digital rights are subject to inheritance, donation and sale., and their turnover occurs by making a corresponding entry in the information system. In conclusion, the article concludes that with the development of digital law, a set of normative legal acts regulating relations on the use of digital data and the use of digital technologies began to form.

Keywords: digital rights, digitalization, artificial intelligence, civil rights objects.

For citation: Molchanov A.A. Legislative recognition of digital rights as one of the objects of civil law // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 4–8.

На современном этапе развития юридической науки типичными для большинства исследований являются вопросы модификации системы права и системы законодательства, определенной процессом цифровизации всех областей жизни общества, затрагивающие и право, способствующие возникновению отдельных структурных элементов как в системе права, так и в законодательстве. Благодаря новейшим цифровым технологиям складывается и современная сфера правового регулирования отношений применительно к миру цифр и искусственного интеллекта.

Важнейшей правовой основой применения инновационных идей и технологий, основой научного поиска информации выступает Конституция Российской Федерации (ст.ст. 26, 29, 44, 71) [1, с. 146]. Современные цифровые технологии вырабатывают и свой круг общественных отношений, среди которых можно выделить: системы искусственного интеллекта; технологии, связанные с виртуальной и дополненной реальностью, а также квантовые и нейротехнологии; интернет вещей и промышленный интернет; технологии, построенные по принципу распределенного реестра, цифровые активы, цифровые права, смарт-контракты и др. [2, с. 28].

Экспрессивное формирование информационного общества заявляет новые требования к правовой науке и юридической практике в части создания результативных инструментов и образцов правового урегулирования разнообразных областей общественной жизни [3, с. 121]. С внедрением цифровых технологий кардинально изменилось качество общественных отношений, основой которых выступают цифровые инновации, находящие свое проявление в разнообразных правовых институтах гражданского права, что неминуемо потребовало выработки важнейших понятий в области цифровых технологий, влияющих на последующее нормативное урегулирование этих отношений. Одно из таких понятий – это понятие «цифровое право». Сам термин «цифровые

права» используется для обозначения права человека в цифровом пространстве, понятие же «цифровое право» весьма дискуссионно, поскольку в нем довольно не просто отразить всю сущность глобальных изменений в сфере цифровых технологий. Представляется, что цифровые права являются обозначением, удостоверяющим обязательственные и иные права на объекты гражданских прав, основанным на информации вследствие использования цифровых технологий и удостоверяемым в цифровых реестрах соответствующей цифровой записью.

Развитие системы объектов гражданских прав привело к включению в ст. 128 ГК РФ в их число цифровых прав¹ в качестве разновидности объекта имущественного права, что связано с появлением в области правового регулирования отношений, практически исключая прямое участие человека (например, применение оцифрованных информационных массивов – баз данных, в том числе больших данных, производство действий в цифровом пространстве, сконцентрированных на возникновении, изменении и прекращении правоотношений, реализации прав и исполнении обязанностей, составляющих их юридическое содержание), что, в свою очередь, указывает на формирование цифрового пространства и «цифровизацию» права. Само понятие «цифровое право» нашло свое закрепление в ст. 141.1 ГК РФ, что позволило установить его место в системе объектов гражданских прав. Следует отметить, что содержание цифровых прав определяется через информационную систему, а ст. 141.1 ГК РФ никак не ограничивает виды цифровых прав – ни по удостоверяемому ими имущественному праву (например, обязательственные, корпоративные, вещные права), ни по виду информационной системы, в которой они обращаются (например, открытый

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

и закрытый блокчейн), что следует признать безусловным достоинством итоговой формулировки. В целом в определении цифровых прав наблюдается сходство с дефиницией бездокументарных ценных бумаг: имущественное право, как правило, обязательственное, передается посредством записи о передаче права в систему учета.

Применительно к «цифровым правам» в ГК РФ речь идет лишь о тех правах, в отношении которых закон прямо указывает, что они могут создаваться и обращаться в качестве цифровых, при этом создание данных прав обязательно должно привязываться к определенной информационной системе и наличествовать исключительно в электронной среде, а информация об имущественном праве и возможность распоряжения ими фиксируются внесением записи в специальной системе учета, то есть это некая совокупность электронных данных, состоящая из цифрового кода или обозначения, которые удостоверяют права на объекты гражданских прав.

В основе цифровых отношений особым видом информации с точки зрения формы ее выражения является информация цифровая. Информация стала универсальным объектом права, существует в любой правовой отрасли [4, с. 9], например, информация, получаемая при помощи применения современных интеллектуальных транспортных систем, цели и задачи которых достигаются с задействованием технологий искусственного интеллекта [5, с. 22]. В целом информацию законодатель отождествляет со «сведениями (данными, сообщениями) независимо от формы их представления»².

Нельзя обойти вниманием тот факт, что указание в ст. 141.1 ГК РФ на то, что «содержание прав и условия их осуществления определяются в соответствии с правилами информационной системы», вступает в противоречие с принципами гражданского права о беспрепятственном осуществлении гражданских прав (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Информационные системы должны оказывать содействие обладателю права в его наиболее эффективной, менее затратной и более надежной реализации в цифровой форме с соблюдением определенных правил, диктуемых используемой технологией, однако этими правилами нельзя определить ни содержание самого субъективного гражданского права, ни границы его осуществления.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 148-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Принимая во внимание, что цифровые права получили свое законодательное закрепление в перечне объектов гражданского права, они могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому на тех же условиях (ст. 129 ГК РФ), что и объекты гражданских прав, права на которые они удостоверяют, другими словами, цифровые права подлежат наследованию, дарению и купле-продаже. Что касается оборота цифровых прав, то его осуществление должно происходить путем внесения соответствующей записи в информационной системе.

Цифровые права, которые приобретаются, отчуждаются и осуществляются в инвестиционной платформе, отвечающей признакам п. 5 ст. 11 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, называются утилитарными цифровыми правами. Под инвестиционной платформой понимается информационная система в сети Интернет для заключения при помощи ее информационных технологий и технических средств договоров инвестирования, доступ к которой предоставляет оператор этой инвестиционной платформы. В число особенностей утилитарных цифровых прав входит то, что их приобретение и последующий оборот реализовываются на инвестиционной платформе в сети Интернет с запретом в отношении тех прав, переход которых подлежит государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Беря за основу законодательную формулировку, цифровое право можно представить совокупностью электронных данных, которые удостоверяют владение недвижимостью, товарами, программным обеспечением и т.д., оформленное электронным документом в виде predetermined набора байтов машинной информации, внесенного на жесткий диск компьютера или на другой соответствующий носитель. Под электронным документом законодателем понимается документированная информация, представленная в виде, который пригоден для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах⁴.

³ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 148-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31(1 ч.). Ст. 3448.

В условиях цифровизации договорных отношений одним из отличий электронного договора от его бумажного воспроизведения является то, что договор в электронной форме записан программным кодом компьютера, не читаемым для человека. А для его восприятия человеком электронный договор должен трансформироваться в обычную воспринимаемую человеком форму.

Обоснованностью электронной формы сделки являются правовые особенности электронного документа, объективно требующие специального правового режима, уже существующего в части одного из элементов электронного документа – электронной подписи⁵. Кроме того, законодатель в ст. 160 ГК РФ особо подчеркивает, что соблюдение сделки может быть подтверждено ее совершением с помощью электронных либо иных технических средств, которые позволяют воссоздать ее содержание на материальном носителе в неизменном виде. Следовательно, цифровым правом может обладать лицо, у которого есть доступ к цифровому коду или обозначению и которое имеет право совершать различные действия по распоряжению собственным цифровым правом, к примеру, продавая цифровое право, удостоверяющее права на яхту, покупатель юридически приобретает не саму яхту, а нематериальный предмет – право на нее, выраженное в виде совокупности реквизитов с информацией, зафиксированной на электрон-

ном носителе долговременного пользования в форме цифрового кода в электронном договоре, заверенное электронной подписью.

Таким образом, с развитием цифрового права стала формироваться совокупность нормативных правовых актов, регулирующих отношения по использованию цифровых данных и применению цифровых технологий. Так, постепенно разрабатывается понятийный аппарат цифрового права, закладывающий фундамент для формирования его дальнейшего правового регулирования, определяются особенности правоотношений, входящих в предмет цифрового права, вырабатывается нормативная база, направленная на предупреждение и пресечение правонарушений в области цифрового права.

Современное развитие и преобразование нормативной базы российского законодательства происходит в прямой связи со становлением цифрового права, что непременно должно быть воспроизведено в юридической доктрине. В период формирования информационного общества наблюдается динамическое протекание многообразных процессов, приумножение роли ненадежной информации, в особенности в цифровой форме. Происходящие трансформации развивают новый диапазон цифровых взаимоотношений в разнообразных институтах. Отсутствие непротиворечивого механизма законодательного реагирования на вновь возникающие общественные отношения ведет к отставанию системы правового государственного регулирования и, как следствие, системы противодействия.

⁵ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

Литература

---

1. **Молчанов А.А.** Правовое обеспечение использования искусственного интеллекта в казенных учреждениях системы МВД России в контексте устойчивого развития современного общества // Устойчивое развитие: общество, экология, экономика: материалы XV международной научной конференции: в 4-х ч. / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Мальцева. – Москва: Изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю.Витте», 2019. Ч. 4. С. 145–151.
2. Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет: ежегодник. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Центр, социал. науч.-информ. исслед. отд. правоведения; каф. предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Е.Г. Афанасьева. – Москва, 2018. – 207 с.
3. **Молчанов А.А.** Гражданско-правовые проблемы использования искусственного интеллекта в казенных учреждениях системы МВД России в контексте права интеллектуальной собственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 120–123.
4. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – Москва: Проспект, 2020. – 640 с.
5. **Молчанов А.А.** Некоторые правовые аспекты и проблемы использования интеллектуальных транспортных систем // Аграрное и земельное право. 2018. № 2 (218). С. 21–27.

References

---

1. **Molchanov A.A.** Pravovoe obespechenie ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v kazennykh uchrezhdeniyakh sistemy MVD Rossii v kontekste ustoichivogo razvitiya sovremennoogo obshchestva // Ustoichivoe razvitie: obshchestvo, ekologiya, ekonomika: materialy XV mezhduнародnoi nauchnoi konferentsii: v 4-kh ch. / pod red. A.V. Semanova, N.G. Mal'tseva. – Moskva: Izd. ChOUVO «MU im. S.Yu.Vitte», 2019. Ch. 4. S. 145–151.
2. Pravo budushchego: intellektual'naya sobstvennost', innovatsii, internet: ezhegodnik. Vyp. 1 / RAN. INION. Tsentr, sotsial. nauch.-inform. issled. otd. pravovedeniya; kaf. predprinimatel'skogo prava MGU im. M.V. Lomonosova; otv. red. E.G. Afanas'eva. – Moskva, 2018. – 207 s.

-
-
3. **Molchanov A.A.** Grazhdansko-pravovye problemy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v kazennykh uchrezhdeniyakh sistemy MVD Rossii v kontekste prava intellektual'noi sobstvennosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 4 (80). S. 120–123.
  4. Tsifrovoye pravo: uchebnik / pod obshch. red. V.V. Blazheeva, M.A. Egorovoi. – Moskva: Prospekt, 2020. – 640 s.
  5. **Molchanov A.A.** Nekotorye pravovye aspekty i problemy ispol'zovaniya intellektual'nykh transportnykh sistem // Agrarnoe i zemel'noye pravo. 2018. № 2 (218). S. 21–27.
-
-

(статья сдана в редакцию 01.06.2020)

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ****PROBLEMS OF COUNTERING THE LEGALIZATION OF
CRIMINAL PROCEEDS AND WAYS TO SOLVE THEM**

УДК 343.359

П.И. ИВАНОВ,

доктор юридических наук, профессор
(Академия управления МВД России,
Россия, Москва)
ivanovpi1952@yandex.ru

PYOTR I. IVANOV,

Doctor of Law, Professor
(Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia, Moscow, Russia)

Аннотация: на основе изучения и анализа обширных литературных источников, современного состояния нормативных правовых актов, оперативно-следственной практики, а также криминогенной ситуации по линии легализации доходов рассматриваются проблемы оперативно-розыскного противодействия через призму отмывания доходов, полученных от совершения налоговых преступлений. По мнению автора, проблема оперативно-розыскного противодействия незаслуженно обойдена вниманием специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности, хотя она остро нуждается в научном осмыслении. В работе приведены классификация проблем и путей их решения в аспекте международного сотрудничества, определение оперативно-розыскного противодействия, его механизм, понятия «риск-ориентированный подход», «„реперные точки“ при документировании легализации». Кроме того, рассмотрены формы и методы оперативно-розыскного противодействия. При этом подчеркивается, что оперативно-розыскное противодействие – проблема комплексная. Она предполагает объединение усилий всех правоохранительных, контрольно-надзорных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Автор статьи отдает себе отчет в том, что не все высказанные им положения могут рассматриваться как «истина в последней инстанции». Разумеется, отдельные из них носят спорный, полемический характер и, безусловно, требуют дополнительной аргументации. Между тем изложенные идеи и суждения, по мнению автора, могут быть приняты во внимание при углубленном их изучении и анализе.

Результаты и основные выводы, сформулированные в статье, могут быть использованы в теории и практике оперативно-розыскной деятельности территориальных органов внутренних дел, а также при подготовке информационно-аналитических материалов (обзоров, справок, методических рекомендаций для сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции). Как нам представляется, обобщенный в данной статье материал может быть использован и в учебном процессе.

Ключевые слова: легализация, криминальный доход, оперативно-розыскное противодействие, вывод денежных средств за рубеж.

Для цитирования: Иванов П.И. Проблемы противодействия легализации преступных доходов и пути их решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 9–19.

Abstract: based on the study and analysis of the vast literature sources, the current state of normative legal acts, investigative practices, and criminal situation along the line of legalization deals with the problems of operational-search counter through the prism of laundering of proceeds derived from committing tax crimes. According to the author, the problem of operational-search counteraction is undeservedly overlooked

by specialists in the field of theory of operational-search activity, although it is in urgent need of scientific understanding. The paper presents a classification of problems and ways to solve them in the aspect of international cooperation, definitions of operational investigative counteraction, its mechanism, the concept of «risk-oriented approach», «reference points for documenting legalization». In addition, the forms and methods of operational-search counteraction are considered. At the same time, it is emphasized that operational and investigative counteraction is a complex problem. It involves combining the efforts of all law enforcement, control and Supervisory authorities and agencies engaged in operational search activities. The author of the article is aware that not all of his statements can be considered as «the truth in the last instance». Of course, some of them are controversial and polemical in nature and certainly require additional argumentation. In the author's opinion, the stated ideas and judgments can be taken into account in their in-depth study and analysis.

The results and main conclusions formulated in this article can be used in the theory and practice of operational investigative activities of territorial Internal Affairs bodies, as well as in the preparation of information and analytical materials (reviews, references, guidelines for employees of economic security and anti-corruption units). It seems to us that the material summarized in this article can also be used in the educational process.

Keywords: legalization, criminal income, operational and investigative counteraction, withdrawal of funds abroad.

For citation: Ivanov P.I. Problems of countering the legalization of criminal proceeds and ways to solve them // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 9–19.

В реализации государственной политики в области борьбы с отмыванием незаконных доходов самое активное участие принимают оперативные подразделения полиции, осуществляя для этого оперативно-розыскное противодействие. При этом головной службой в системе территориальных органов внутренних дел¹ по организации оперативно-розыскного противодействия легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, выступают подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции².

Исходя из основных положений, сформулированных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (принята Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208)³ и Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденной Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г.⁴, оперативно-розыскное противодействие легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, является одним из приоритетных направлений деятельности ОВД и их подразделений ЭБиПК.

¹ Далее – ОВД.

² Далее – ЭБиПК.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

⁴ Документ опубликован не был.

Среди вызовов и угроз экономической безопасности, обозначенных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, легализация доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, представляет повышенную общественную опасность. Противодействие легализации, когда оно вышло за рамки отдельно взятого государства, стало в числе стратегического национального приоритета Российской Федерации.

Данная проблема активно изучалась такими учеными в области теории оперативно-розыскной деятельности⁵, как К.К. Горяинов, И.А. Климов, А.Г. Маркушин, Г.К. Синилов, А.Ю. Шумилов, и др. В последнее время внимание исследователей стали привлекать способы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [10].

К сожалению, на сегодня ни Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁶, ни Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма не определяют понятие «противодействие легализации», хотя оно в числе основных, используемых в этих документах. Мы предла-

⁵ Далее – ОРД.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

гаем авторское определение (применительно к теме статьи), которое нами сформулировано исходя из результатов изучения законодательных актов и иных источников. Итак, оперативно-розыскное противодействие легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, – это деятельность оперативных подразделений полиции, осуществляемая в соответствии с федеральными законами от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁷ и от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁸ и направленная на выявление и последующее устранение причин, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование указанного вида преступления, минимизацию и (или) ликвидацию его последствий. Отсутствие дефиниции, на наш взгляд, – проблема теоретического плана, которая нуждается в тщательной проработке с учетом имеющихся наработок. Думаем, что нет особой нужды доказывать необходимость общеприемлемого определения понятия «противодействие легализации».

Что же получается сейчас? Все чаще сталкиваемся с различным терминологическим сбоем: «противодействие», «борьба», «выявление и документирование», «предупреждение и раскрытие», хотя законодатель использует термин «противодействие».

Говоря об оперативно-розыскном противодействии, следует учитывать, по крайней мере, два обстоятельства: 1) данный вид противодействия может быть представлен как неотъемлемая часть ОРД (прикладная ее сторона); 2) употребляемый нами термин как бы «обновляет» понятийно-категориальный аппарат теории ОРД (теоретико-методологическая ее сторона).

Как нам представляется, оперативно-розыскному противодействию в большей степени присущ риск-ориентированный подход, под которым мы подразумеваем проведение сотрудниками оперативных подразделений полиции оценки рисков совершения финансовых операций (сделок) в рамках процесса легализации криминальных доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, и распределение на основе такой оценки по рисковому зонам имеющихся в распоряжении указанных подразделений ресурсов, сил и средств с целью своевременного пресечения возможности нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

Отдельные исследователи к числу инноваций в сфере ОРД по идентификации факта легализации относят именно риск-ориентированный подход⁹. Такой позиции придерживается, например, А.В. Федоров [9].

Мы разделяем его мнение и полагаем, что риск-ориентированный подход приемлем и для оперативно-розыскного противодействия, суть которого, на наш взгляд, заключается в необходимости принятия действенных оперативно-розыскных мер, чтобы исключить вероятность нанесения ущерба экономическим интересам в результате реализации угрозы легализации криминальных доходов. К сожалению, все предусмотреть и предотвратить при всем стремлении не удастся. Риск, безусловно, продолжает сохраняться. Минимизировать возможные последствия в случае его реализации – задача разрешимая. Риск-ориентированный подход – это нечто похожее на системный (комплексный) подход как метод анализа, но для оперативно-розыскного противодействия, как нам представляется, предполагает создание системы своевременного обнаружения уязвимых в процедуре идентификации факта легализации стадий (этапов)¹⁰, наиболее насыщенных условиями и факторами негативного свойства, влияющих на эффективность оперативно-розыскного противодействия легализации доходов, полученных от совершения преступлений налоговой направленности.

Примечательно, что Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России¹¹ придает особое значение развитию практики возбуждения уголовных дел по ст. 174.1 УК РФ, предикатом к которым являются налоговые преступления¹². Формирование судебной практики началось с 2018 г., когда в качестве легализации квалифицировались действия подсудимых по перечислению денеж-

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 35. Ст. 5326.

¹⁰ Незаконно выведенные активы в дальнейшем проходят процедуру легализации (отмывания).

¹¹ Далее – ГУЭБиПК МВД России. Главное управление выполняет функции головного подразделения МВД России по обеспечению экономической безопасности государства, противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности.

¹² Обзор МВД России об организации работы по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых преступлений подразделениями ЭБиПК за 2019 г. от 19 мая 2020 г. № 1/5338. Документ опубликован не был.

ных средств, подлежащих налогообложению, со счетов своей организации на счета третьих лиц по фиктивным гражданско-правовым договорам.

В настоящее время несколько иная позиция сложилась у Верховного Суда Российской Федерации, суть которой сводится к следующему: совершение финансовых операций или сделок само по себе не может предрешать выводы о виновности лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления). В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом¹³.

При определении предмета документирования должны учитываться и рекомендации Верховного Суда Российской Федерации как по делам о налоговых преступлениях¹⁴, так и о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Допустим, если заблаговременно не удалось задокументировать такие факты, как приобретение фигурантом какого-либо имущества за счет средств, выведенных из-под налогообложения, или создание им фиктивных оснований для происхождения незаконных денежных средств, то суд, как правило, не поддерживает обвинение в части вменения состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Нам в рамках настоящей статьи не представлялось возможным привести иные ситуации [6, с. 106–107], но хотим еще раз подчеркнуть, что своего рода «реперной точкой» служит предмет документирования, который требует углубленной проработки по делам о легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, прежде чем запустить его в дело.

Изучение законодательных и иных нормативных правовых актов, а также правоприменительной практики позволило сформулировать вывод о том, что оперативно-розыскное противодей-

ствие легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, – система, состоящая из множества взаимосвязанных между собой частей (элементов) [5, с. 188–190]. В частности, указанная система может быть представлена в виде трех компонентов:

- противодействия преступлениям налоговой направленности, среди которых доминирующим на сегодня является уклонение от уплаты налогов, выступающее в схеме легализации как предикатное преступление – источник получения (извлечения) криминальных доходов;

- противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных от совершения налоговых преступлений, механизм которого сопряжен с механизмом легализации;

- противодействия незаконному выводу денежных средств за рубеж (отток капитала за рубеж, противоправное «бегство» капитала за рубеж).

Как видим, складывается целая цепь взаимосвязанных между собой действий, результативность которых зависит от успешного достижения целей каждого из них в отдельности.

Центральное место в оперативно-розыском противодействии занимает документирование, осуществляемое подразделениями ЭБиПК территориальных ОВД, с использованием как гласных, так и негласных сил, средств, методов ОРД с целью выявления, фиксации и закрепления данных, которые в последующем могут служить в качестве доказательств по делу о легализации криминальных доходов.

В процессе документирования в первую очередь устанавливаются:

- источники происхождения криминальных доходов, механизм их извлечения;

- обстоятельства, сопряженные с легализацией (преступления коррупционной и экономической направленности);

- сам механизм легализации преступных доходов (этапы (стадии) легализации¹⁵, используемые оперативно-тактические модели¹⁶);

¹⁵ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) отмечает три основных этапа «отмывания» средств от преступной деятельности: размещение, наслаивание и интеграция. Каждый из них реализуется со множеством способов, которым посвящено в юридической литературе достаточно публикаций.

¹⁶ В юридической и специальной литературе по-разному называют модели (оперативно-тактические ситуации). Мы приведем их три: 1) «от предикатного преступления – к легализации криминальных доходов»; 2) «от лица, подозреваемого в совершении предикатного преступления, – к легализации»; 3) «от сомнительных финансовых операций (сделок) – к легализации криминальных доходов». Из-за ограниченности объема статьи нам не удалось раскрыть их содержание.

¹³ Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9. Сентябрь.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 1. Январь.

– способы (схемы) совершения преступлений налоговой направленности [7], легализации¹⁷ и незаконного вывода денежных средств за рубеж (например, оформление заведомо невозвратного кредита неплатежеспособному заемщику или покупки российским банком акций «респектабельной компании»);

– факты оформления финансовых инструментов на подставных лиц, противоправного возмещения из бюджета крупных сумм налога на добавленную стоимость, использования изощренных способов в целях завуалирования источника происхождения преступно нажитых средств, их преобразования, перечисления проверяемыми лицами по фиктивным контрактам денежных средств из России за рубеж;

– лица, непосредственно причастные к незаконному выводу банковских активов за рубеж (учредители, руководители, бухгалтеры, контрагенты);

– фактическая принадлежность зарегистрированной в офшорной зоне компании, находящейся под оперативным контролем по причине осуществления ею подозрительных финансовых операций (сделок);

– предметы и документы как источники информации о совершении отмывания криминальных доходов¹⁸;

– информация о наличии у проверяемых (подозреваемых) за рубежом объектов недвижимости. При ее проверке, наряду с другими органами, используются возможности Росфинмониторинга и Росреестра.

Так, Л.Н. Варфоломеева, Е.С. Рудых и И.В. Игнатьева считают, что, обрабатывая различные оперативно-розыскные версии, необходимо предусмотреть одно немаловажное обстоятельство: в теневых процессах отмывания криминальных доходов в обязательном порядке присутствует международный элемент, который на сегодня играет ключевую роль в его осуществлении. Речь идет о глобальных финансовых рынках. В этих условиях в одиночку отдельно взятое государство без помощи правоохранительных органов зарубежных стран не в состоянии задокументировать противоправные действия транснациональных организованных преступных групп.

¹⁷ В настоящее время существует большое разнообразие способов легализации. Их мы условно разделили на две группы: 1) традиционные (обычные); 2) основанные на использовании информационно-телекоммуникационных технологий.

¹⁸ Результаты ОРД могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Вышеуказанные авторы [3, с. 118–119] констатируют, что происходящие глобализационные процессы обусловили по-новому смотреть на деятельность по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с легализацией криминальных доходов. С ними напрямую связаны: отсутствие на сегодня «закрытых» экономик, что во многом детерминировало появление и развитие транснациональной организованной налоговой преступности; частота совершения теневых финансовых операций (сделок), в котором международный финансовый рынок выступает основным инструментом реализации целей отмывания «грязных» денег; выбор объекта легализации (это слабо развитое в экономическом плане государство, где строго соблюдается банковская тайна, приветствуется иностранная инвестиция, источник происхождения капитала не представляет интереса); создание лидерами и активными членами транснациональной организованной преступности специализированных компаний по оказанию услуг в отмывании криминальных доходов.

Данное обстоятельство подталкивает на поиск эффективных форм и методов противодействия легализации доходов, полученных от совершения преступлений налоговой направленности. Многолетняя практика убедительно доказала действенность рассматриваемого нами вида деятельности. Мы считаем, что оперативно-розыскное противодействие располагает большими преимуществами по сравнению с иными его видами. Они, по данным проведенного нами выборочного исследования, заключаются в следующем:

– оперативном отслеживании совершаемых финансовых операций (сделок). При этом во внимание должны приниматься многие обстоятельства, характеризующие преступления, связанные с легализацией доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, и лиц, к ним причастных. Назовем наиболее типичные признаки (черты), характеризующие, в частности, указанные деяния. Их прежде всего отличает высокий уровень латентности (95%), степень организации (наличие организационной структуры с разделением функций участников, материальной базы – преступно нажитого капитала). Легализация – разновидность «беловоротничковой преступности», ее проявления носят все более изощренный характер, маскируются под прогрессивные формы рыночной экономики. Что же касается самих участников преступления, то их отличает умение быстро приспосабливаться к налоговому, банковскому, финансовому, страховому, таможенному и офшорному законодательству, изобретательность в части выбо-

ра способов (схем) совершения предикатных преступлений, отмыwania полученных криминальных доходов и методов незаконного вывода банковских активов за рубеж. «Легализатор» профессионально использует современные достижения науки и техники, при необходимости обращается к специалистам за помощью. Сам теневой процесс отмыwania средств стал питательной средой для включения в него еще одного компонента – коррумпированных должностных лиц органов власти и управления;

- оперативном контроле за лицами, профессионально занимающимися обналачиванием денежных средств и выводом их за рубеж;

- наличии правовой основы, придающей легитимность осуществления ОРД;

- широком спектре негласных сил, средств, форм, методов и мероприятий, проводимых исходя из оперативно-тактической ситуации;

- создании при необходимости разветвленной сети источников оперативной информации, прикрывающих «реперные точки» противоправной схемы легализации денежных средств;

- негласном конфиденциальном характере противодействия, тем самым обеспечивается внезапность использования результатов ОРД в процессе доказывания;

- правомерной возможности ограничения конституционных прав и свобод лиц, реализующих (задействованных в) схему отмыwania криминальных доходов;

- большой потенциальной возможности возмещения ущерба от рассматриваемого вида преступления;

- возможности быстро переключиться от оперативной процедуры документирования на сопровождение расследования уголовных дел о легализации, возбужденных по результатам ОРД;

- параллельном оперативном сопровождении НЦБ Интерпола противоправных действий лиц и движения денежных средств за рубежом. Для этого в территориальных органах МВД России имеются подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола, которые вправе проводить по запросам международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств оперативно-розыскные мероприятия: опрос, наведение справок, отождествление личности¹⁹.

Указанные преимущества по сравнению с обычным (традиционным) противодействием делают его более действенным, особенно со скрытыми схемами, используемыми преступниками при реализации легализации.

В интересах дальнейшего повышения эффективности оперативно-розыскного противодействия легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, на наш взгляд, следует обобщать и изучать не только отечественный, но и накопленный международным сообществом положительный опыт с целью возможной адаптации к российским реалиям. Заслуживает внимания, например, правоприменительная практика США в реализации нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность финансовых институтов в сфере легализации преступных доходов. В настоящее время на это рассчитан целый пакет законодательных актов, а именно: «О банковской тайне», «О праве на получение конфиденциальной финансовой информации», «О контроле над преступностью», «О контроле над легализацией преступных доходов», «О налогообложении иностранных счетов». Так, Закон «О контроле над легализацией преступных доходов» вводит уголовную ответственность за отдельные преступления, совершенные сотрудниками кредитно-финансовых учреждений и организаций: намеренную помощь в легализации преступных доходов; умышленное дробление денежных переводов на небольшие суммы.

Задачи, связанные с противодействием легализации криминальных доходов, в США возложены на Управление по борьбе с финансовыми преступлениями, которое у них считается Главным подразделением финансовой разведки. Это же управление обеспечивает защиту финансовой системы в целом, а также при необходимости оказывает помощь органам, обеспечивающим национальную безопасность страны.

Вся информация, получаемая в процессе осуществления финансовой разведки, подвергается тщательному анализу и обработке с использованием современных информационных технологий. Органы, осуществляющие национальную безопасность, подпитываются результатами разведки.

В.В. Варсеев и Л.И. Ларионова, анализируя зарубежный опыт противодействия финансовым преступлениям²⁰, констатируют тот факт, что не все страны одинаково относятся к данным деяниям: одни их них в своих законах

¹⁹ Приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» // Российская газета. 2012. 3 августа.

²⁰ К числу финансовых преступлений относят: легализацию преступных доходов, коррупцию, налоговые преступления, таможенные преступления, преступления с использованием компьютерных технологий.

предусмотрели довольно суровое наказание, а другие – как бы поощряют их совершение. Это страны-офшор, где международная организованная преступность отмывает криминальные доходы. Так, например, «в соответствии с Законом «Об экономическом развитии Сейшельских островов» инвесторы, разместившие в данном государстве денежных средств на сумму не менее 10 млн долларов США, освобождаются от уголовного преследования за легализацию незаконных доходов. Кроме того, им гарантируется защита имущества от конфискации, однако только в том случае, если они не совершали насильственных преступлений или преступлений, связанных с наркотическими средствами, непосредственно на Сейшельских островах» [2, с. 137–138].

Проведенное нами изучение дает основание полагать, что процесс глобализации в целом – прогрессивный процесс, наряду с его достоинствами, с ним во многом связана и активизация деятельности криминальных структур по отмыванию доходов, полученных преступным путем. Данная проблема на сегодня вышла на международный уровень, что вызывает серьезное беспокойство правоохранительных органов.

Многие исследователи [8, с. 34–35] справедливо отмечают, что международный финансовый рынок из-за низкого уровня организации системы слежения за движением средств стал более привлекательным для организованной преступной структуры, специализирующейся на отмывании «грязных» денег, в том числе незаконно вывезенных за рубеж из России.

По оценкам экспертов Международного валютного фонда, через мировые финансовые системы ежегодно легализуются доходы от преступной деятельности в размере от 500 миллиардов до 1,5 триллионов долларов США, что в среднем составляет от 2 до 5 процентов мирового валового продукта²¹.

Воздействие транснациональной организованной налоговой преступности на национальные экономики стало реальностью и весьма ощутимым. Данное обстоятельство подтолкнуло российские правоохранительные органы по-иному посмотреть на проблему противодействия легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений²². В результате международное сотрудничество

становится не только принципом их деятельности, но и приоритетом. Имеющиеся информационные ресурсы подведены под решение главной задачи – недопущение проявлений на территории Российской Федерации транснациональной организованной налоговой преступности, тем более чтобы лидеры и активные члены организованных преступных структур не смогли воспользоваться преступно нажитым капиталом. Постоянное обновление базы данных, обмен информацией между правоохранительными органами зарубежных стран стали общеобязательным правилом. Такая работа активно осуществляется посредством НЦБ Интерпола.

Значимость борьбы с уклонением от уплаты налогов в рамках данной организации подтверждается тем фактом, что это преступление стоит на четвертом месте в структуре расследуемых с участием НЦБ Интерпола транснациональных экономических преступлений после таких, как мошенничество, хищение денежных средств и ценных бумаг, отмывание денег.

Отсюда невольно напрашивается вывод о том, что преступления налоговой направленности, как и другие деяния в сфере экономики, должны вызывать особую тревогу. Однако на деле не совсем так, о чем подтверждает Р.Ш. Абакарова [1, с. 478]. По ее мнению, налоговая преступность зачастую не воспринимается у нас как вид тяжкой преступности, посягающий на экономическую безопасность. Ее проявления в виде преступлений налоговой направленности сопряжены с множеством других уголовно наказуемых деяний, таких как отмывание криминальных доходов, незаконное предпринимательство. Кроме того, нельзя исключать вероятность использования преступно нажитых средств при финансировании экстремистских и террористических организаций. А это, на наш взгляд, налоговые преступления делает деяниями повышенной общественной опасности. Мы разделяем озабоченность приведенного выше автора. Оперативно-розыскное противодействие как специфический вид деятельности, существенно отличающийся по своему арсеналу сил и средств от гласных видов деятельности, налоговую преступность, включая транснациональную организованную налоговую преступность, рассматривает своим объектом оперативно-розыскного воздействия, осуществляемого в целях недопущения совершения преступлений налоговой направленности.

Страны – участницы СНГ, учитывая это, постоянно совершенствуют свое национальное законодательство в сфере борьбы с налоговыми

²¹ Официальный интернет-сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/external/Russian> (дата обращения: 19.06.2020).

²² К тому же преступления в налоговой сфере нередко связаны с контрабандой, фальшивомонетничеством, легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

ми и финансовыми правонарушениями²³. В этом плане заслуживает особого внимания место и роль Координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств – участников СНГ (КСОНР)²⁴ [10] как межгосударственного органа отраслевого управления в рамках содружества. Из самого его названия следует, что он призван обеспечить слаженную, согласованную и консолидированную работу правоохранительных и налоговых органов по борьбе с международной налоговой преступностью.

В настоящее время ярко высветилась одна немаловажная проблема, суть которой заключается в следующем: почему-то, несмотря на предназначение названного совета, борьба с общеуголовной преступностью оказалась на первом плане, тогда как деятельность по расследованию преступлений налоговой направленности, совершенных на совместных предприятиях или на предприятиях с иностранным капиталом, незаметно ушла на второй план.

Данное обстоятельство мы рассматриваем как серьезную проблему, создающую трудности в оперативном расследовании дел данной категории. К тому же налоговые органы «напрямую» не вправе взаимодействовать в порядке обмена информацией. Это возможно только в порядке выполнения международных следственных поручений по возбужденным уголовным делам.

Отдельные исследователи [1, с. 479] предлагают тщательно проработать вопрос о возможности применения существующей международной практики использования помощи «офицеров связи» при заблаговременном получении и проверке информации о налоговых (финансовых) правонарушениях, совершаемых на совместных предприятиях (предприятиях с иностранным капиталом).

К.А. Амиянц, В.В. Варсеев, Л.И. Ларионова, Е.С. Мурзагалиев, В.П. Ревин, Ж.Х. Темукуева на основе изучения и анализа состояния налоговой преступности, особенно носящей трансграничный характер, сформулировали ряд проблем и мер по их решению, требующих реализации на международном уровне. Автором настоящей статьи, в частности, проблемы для удобства их восприятия, условно разделены на три группы: 1) проблемы, связанные с нормативно-правовым

регулированием; 2) проблемы взаимодействия контролирующих органов на международном уровне; 3) проблемы, связанные с международным сотрудничеством правоохранительных органов в вопросах борьбы с легализацией.

Первую группу образуют:

- включение в национальную налоговую политику такого раздела, как сфера противодействия трансграничной организованной налоговой преступности с последующим существенным пересмотром уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ориентация его на практическую ее реализацию;

- необходимость совершенствования на фоне глобализационных процессов норм международного права в части оказания правовой помощи с последующей трансформацией «модернизированных» норм в национальное законодательство;

- признание во всех национальных законодательствах стран Содружества уголовно наказуемыми правонарушений в банковской, страховой, налоговой (в том числе за налоговое мошенничество), таможенной сферах и нарушений правил проведения валютных операций;

- определение в условиях рыночной экономики компетенции органов, призванных обеспечить защиту собственности добросовестных предпринимателей и их экономических интересов от преступных посягательств;

- необходимость внесения дополнения в уголовное законодательство национальных государств в качестве квалифицирующего признака – совершение деяния лицом с использованием офшоров;

- признание преступлением факта использования закамфлированных фирм;

- всесторонняя проработка предложения о необходимости создания Международного налогового суда и межведомственного и межгосударственного аналитического органа с целью разработки мер по борьбе с международными налоговыми правонарушениями;

- закрепление в нормах международного права конкретных инструментов и способов реализации данных предложений. В настоящее время они очень слабо и нечетко прописаны.

Ко второй группе проблем относятся:

- важность проработки вопроса о необходимости разработки механизмов практического воплощения по достигнутым договорам об усилении борьбы с отмыванием криминальных доходов;

- приведение национальных законодательств об основах ответственности за экономические и налоговые преступления в соответствие с нормами международного права;

²³ Межгосударственное сообщество при этом понимает, что подобная работа способствует значительному пополнению бюджетов стран СНГ, защите инвестиций.

²⁴ Сведения о Координационном совете руководителей органов налоговых расследований государств – участников СНГ на официальном интернет-сайте МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/мвд/sovorg/sovetruc> (дата обращения: 19.06.2020).

- расширение полномочий ФНС России в части взаимодействия с аналогичными компетентными органами иностранных государств;
- необходимость выделения в международных соглашениях налоговых преступлений в отдельную категорию от экономических преступлений;
- упорядочение государственного финансового контроля за проведением финансовых операций (сделок);
- создание интегрированного банка данных об участниках внешнеэкономической деятельности, осуществляющих подозрительные сделки;
- ужесточение порядка исполнения запросов о правовой помощи, возврате незаконно вывезенного из страны имущества;
- отсутствие механизмов реализации имеющихся договоренностей, которые закреплены в международных договорах о сотрудничестве стран в борьбе с преступностью;
- существующие особенности национального законодательства, регулирующего уголовно-правовые основы обеспечения экономической безопасности и не учитывающего нормы международного права;
- невозможность непосредственного сотрудничества отдела международного сотрудничества и обмена информацией центрального аппарата ФНС России с компетентными органами иностранных государств;
- наличие ситуации, когда в международных соглашениях налоговые преступления не выделены в отдельную категорию от экономических преступлений;
- необходимость приведения к современным реалиям механизмов государственного финансового контроля финансовых операций и платежей, а также механизмов противодействия легализации незаконных доходов;
- давно назревшая объективная потребность формирования совместно с ФТС России, ФНС России, Банком России и Росфинмониторингом базы данных недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности, осуществляющих сомнительные финансовые операции, и их контрагентов с возможностью ее интеграции в информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти;
- необходимость усовершенствования процедуры исполнения международных поручений, использование подозреваемыми, обвиняемыми при совершении преступлений офшорных компаний и счетов в иностранных банках, позволяющих управлять движением денежных средств, что существенно затрудняет установление обстоятельств совершенного преступления, зна-

чительно увеличивает сроки предварительного следствия, ставит результаты расследования в зависимость от усмотрения иностранных компетентных органов, исполняющих запросы о правовой помощи, а также отсутствие механизма возврата на территорию Российской Федерации арестованного имущества.

Д.А. Иванов и И.В. Филатова [4, с. 131] в целях своевременного обеспечения материального ущерба, причиненного в результате совершения преступлений, связанных с легализацией криминальных доходов, предлагают предоставить в установленном порядке ОВД доступ к информационным ресурсам системы Росреестра, причем в онлайн-режиме. Со своей стороны считают, что данное предложение всячески заслуживает внимания. Сотрудники подразделений ЭБиПК территориальных ОВД, осуществляя оперативное сопровождение уголовных дел данной категории, могли бы уже на этапе доследственной проверки располагать информацией о незаконно приобретенных активах, чтобы затем в процессе расследования дела на них наложить арест. Как нам представляется, в случае принятия данного предложения следует ожидать некую оптимизацию оперативно-розыскного противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, направленного на решение одной из важнейших задач, связанных с возмещением причиненного материального ущерба. Тем самым названным сотрудникам поможет, на наш взгляд, избежать неоправданных издержек.

По мнению указанных авторов, хорошо мотивированный запрос, направляемый в рамках расследуемого уголовного дела в установленном уголовно-процессуальным законом порядке в адрес компетентных органов иностранных государств о правовой помощи²⁵, также дает положительный результат, если следователь располагает информацией о наличии у подозреваемого (обвиняемого) за рубежом объектов недвижимости или иного имущества.

Разделяя высказанную проблему и пути ее решения, хотим подчеркнуть, что большими возможностями в части установления места нахождения незаконно вывезенного имущества, на наш взгляд, располагает Росфинмониторинг, который заинтересован в возмещении вреда посредством ареста и конфискации активов по уголовным делам о преступлениях рассматрива-

²⁵ При этом следует руководствоваться Конвенцией о взаимной административной помощи по налоговым делам (Заключена в г. Страсбурге 25 января 1988 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 12. Ст. 1586. В 2010 г. дополнена положением об автоматическом обмене финансовой информацией между странами – участницами Конвенции.

емой категории, направленных на вывод денежных средств за рубеж.

В третью группу проблем, связанных с международным сотрудничеством правоохранительных органов в вопросах борьбы с легализацией, нами отнесены:

– дальнейшее развитие международного сотрудничества между налоговыми службами государств – участников СНГ;

– расширение сотрудничества с другими органами государств-участников, в компетенцию которых входят вопросы налоговой политики в рамках действующего национального и международного законодательства;

– повышение посредством использования современных информационных технологий эффективности информационного взаимодействия между налоговыми службами государств-участников;

– принятие действенных мер по созданию механизма координации деятельности всех субъектов противодействия отмыванию «грязных» денег, отвечающего реалиям сегодняшнего дня;

– отработка процедуры мониторинга состояния оперативно-розыскного ее обеспечения в контексте борьбы с легализацией.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, оперативно-розыскное противодействие легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, – это деятельность оперативных подразделений полиции, осуществляемая в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» и направленная на выявление и последующее устранение причин, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование указанного вида преступления, минимизацию и (или) ликвидацию его последствий. Данный вид противодействия может быть рассмотрен как системное образование, состоящее из совокупности взаимосвязанных элементов.

Во-вторых, инновационным методом оперативно-розыскного противодействия является риск-

ориентированный подход, который предполагает проведение сотрудниками оперативных подразделений полиции оценки рисков совершения финансовых операций (сделок) в рамках процесса легализации криминальных доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, и распределение на основе такой оценки по рисковым зонам имеющихся в распоряжении указанных подразделений ресурсов, сил и средств с целью своевременного пресечения возможности нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере.

В организационно-правовом механизме реализации основных положений, сформулированных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, оперативно-розыскное противодействие легализации доходов, полученных от совершения налоговых преступлений, выступает как один из относительно самостоятельных элементов.

В-третьих, преступления налоговой направленности – предикаты к легализации, тем самым они в ее цепочке выступают в качестве источника получения криминальных доходов, без которых легализация теряет всякий смысл считаться средством их отмывания. Отсюда следует, что в схеме легализации доход, полученный от совершения налогового преступления, служит важным звеном цепочки. Эффективность оперативно-розыскного противодействия главным образом зависит от того, как организована борьба с преступлениями налоговой направленности, прежде всего с уклонением от уплаты налогов (сборов).

В-четвертых, незаконный вывод денежных средств за рубеж – наиболее распространенный способ легализации с использованием офшорных компаний. Процесс легализации криминальных доходов, таким образом, включает как неотъемлемое звено и незаконный вывод денежных средств за рубеж.

Литература

1. **Абакарова Р.Ш.** Налоговые преступления международного уровня // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 478–480.
2. **Варсеев В.В., Ларионова Л.И.** Зарубежный опыт противодействия финансовым преступлениям // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 134–138.
3. **Варфоломеева Л.Н., Рудых Е.С., Игнатьева И.В.** Противодействие отмыванию денежных средств // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 4 (38). С. 117–121.
4. **Иванов Д.А., Филатова И.В.** Возмещение вреда, причиненного преступной легализацией денежных средств и иного имущества, как стратегический принцип правового обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 129–133.
5. **Иванов П.И., Беляева Т.Н.** Оперативно-розыскное противодействие финансированию экстремистской деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 186–191.

6. **Иванов П.И., Борисов О.С.** О мерах по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Закон и право. 2017. № 4. С. 104–108.
7. **Иванов П.И., Шитов А.С.** Оперативно-розыскное противодействие налоговой преступности: поисковые признаки и их учет в правоприменительной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1 (54). С. 57–60.
8. Международное налогообложение: размывание налоговой базы с использованием офшоров: монография / М.Ш. Пинская [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, 2015. – 192 с.
9. **Фёдоров А.В.** Совершенствование оперативно-розыскной деятельности в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 11 (102). С. 94–97.
10. **Хисамова З.И.** Способы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 84–87.

References

---

1. **Abakarova R.Sh.** Nalogovye prestupleniya mezhdunarodnogo urovnya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 12. С. 478–480.
2. **Varseev V.V., Larionova L.I.** Zarubezhnyi opyt protivodeistviya finansovym prestupleniyam // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2018. № 3. С. 134–138.
3. **Varfolomeeva L.N., Rudykh E.S., Ignat'eva I.V.** Protivodeistvie otmyvaniyu denezhnykh sredstv // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2019. № 4 (38). С. 117–121.
4. **Ivanov D.A., Filatova I.V.** Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prestupnoi legalizatsiei denezhnykh sredstv i inogo imushchestva, kak strategicheskii printsip pravovogo obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 5. С. 129–133.
5. **Ivanov P.I., Belyaeva T.N.** Operativno-razysknoe protivodeistvie finansirovaniyu ekstremistskoi deyatel'nosti // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 4 (44). С. 186–191.
6. **Ivanov P.I., Borisov O.S.** O merakh po protivodeistviyu legalizatsii (otmyvaniyu) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, pribretennykh prestupnym putem // Zakon i pravo. 2017. № 4. С. 104–108.
7. **Ivanov P.I., Shitov A.S.** Operativno-rozysknoe protivodeistvie nalogovoi prestupnosti: poiskovye priznaki i ikh uchet v pravoprimenitel'noi deyatel'nosti // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 1 (54). С. 57–60.
8. Mezhdunarodnoe nalogooblozhenie: razmyvanie nalogovoi bazy s ispol'zovaniem ofshorov: monografiya / M.Sh. Pinskaya [i dr.]. – Moskva: INFRA-M, 2015. – 192 s.
9. **Fedorov A.V.** Sovershenstvovanie operativno-rozysknoi deyatel'nosti v oblasti protivodeistviya legalizatsii dokhodov, poluchennykh prestupnym putem // Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2018. № 11 (102). С. 94–97.
10. **Khisamova Z.I.** Sposoby legalizatsii (otmyvaniya) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 2 (36). С. 84–87.

(статья сдана в редакцию 30.06.2020)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

SOME PROBLEMS IN DETECTING AND PREVENTING CYBERCRIME

УДК 343

К.В. ДИДЕНКО,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
kseuiy1@mail.ru

KSEUIA V. DIDEUKO,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: представленная статья посвящена вопросам, связанным с разрешением некоторых проблем выявления и предупреждения киберпреступлений. Установлено, что киберпространство – это комплексная виртуальная среда, сформированная в результате действий людей, программ и сервисов в сети Интернет посредством соответствующих сетевых и коммуникационных технологий. Стремительно развивающийся процесс информатизации общества, в том числе путем компьютеризации, приводит к увеличению количества совершаемых киберпреступлений. Киберпреступления иначе называются преступлениями в сфере информационных технологий.

Также установлено, что вопрос о преступлениях в сфере информационно-коммуникационных технологий в настоящее время не решен, нет общепризнанной типологии таких преступлений, не разработан детально понятийный аппарат, не определены многие термины. Так, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует такое понятие, как киберпреступность.

Обеспечение безопасности государства – одна из важнейших задач, стоящих перед любым государством, поэтому органы государственной власти постоянно осуществляют мониторинг действующего законодательства и разрабатывают стратегии и программы безопасности. Успешная деятельность государственных органов в этой сфере приведет к уменьшению количества совершаемых киберпреступлений.

В целях предупреждения киберпреступлений сотрудникам правоохранительных органов необходимо выступать в средствах массовой информации, компетентным ведомствам органов внутренних дел следует наладить между собой тесное взаимодействие, а в высших учебных заведениях нужно ввести дисциплину, на которой изучались бы не только основные понятия кибератак, но и способы борьбы с ними.

В заключение обосновывается необходимость ужесточения практики применения мер уголовной ответственности к лицам, совершившим киберпреступления, во избежание нарушения конституционных прав граждан, а также в целях обеспечения безопасности Российского государства.

Ключевые слова: киберпреступления, киберпространство, информационные технологии, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, кибератака, кибербезопасность.

Для цитирования: Диденко К.В. Некоторые проблемы выявления и предупреждения киберпреступлений // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 20–24.

Abstract: this article is devoted to issues related to the resolution of certain problems of detection and prevention of cybercrime. It is established that cyberspace is a complex virtual environment formed as a result of the actions of people, programs and services on the Internet through appropriate network and communication technologies. The rapidly developing process of Informatization of society, including through computerization, leads to an increase in the number of cybercrimes committed. Cyber crime otherwise known as crimes in the sphere of information technologies.

It is also established that the issue of crimes in the field of information and communication technologies is currently not resolved, there is no generally recognized typology of such crimes, no detailed conceptual apparatus has been developed, and many terms have not been defined. Thus, the current Criminal code of the Russian Federation does not contain such a concept as «cybercrime».

Ensuring the security of the state is one of the most important tasks facing any state, so state authorities constantly monitor the current legislation and develop security strategies and programs. Successful activities of state bodies in this area will lead to a reduction in the number of cybercrimes committed.

In order to prevent cybercrime, law enforcement officials need to speak in the media, the competent departments of the internal Affairs bodies need to establish close cooperation among themselves, and higher education institutions need to introduce a discipline that would study not only the basic concepts of cyber attacks, but also ways to combat them.

In conclusion, the author substantiates the need to tighten the practice of applying criminal liability measures to persons who have committed cybercrime in order to avoid violating the constitutional rights of citizens, as well as to ensure the security of the Russian state.

Keywords: cybercrime, cyberspace, information technology, information and telecommunications network Internet, cyberattack, cybersecurity.

For citation: Didenko K.V. Some problems in detecting and preventing cybercrime // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 20–24.

В XXI веке происходит активное совершенствование компьютерных и информационных технологий. С одной стороны, это положительно сказывается на удобстве пользования информацией, а также ее обработки, с другой – подрывает безопасность страны.

Киберпространство формулируется как комплексная виртуальная среда, сформированная в результате действий людей, программ и сервисов в сети Интернет посредством соответствующих сетевых и коммуникационных технологий [1, с. 105]. Киберпреступления иначе называются преступлениями в сфере информационных технологий. На современном этапе развития общества и государства информационно-телекоммуникационная сеть Интернет является неотъемлемой частью жизни многих людей. В связи с этим особое внимание должно уделяться преступлениям, совершаемым с помощью сети Интернет.

Поскольку Интернет и его широкое внедрение впервые произошли в Соединенных Штатах Америки, то именно там ощущались первые проявления и последствия киберпреступности в широких масштабах. Отдельным и достаточно важным дестабилизирующим национальную безопасность фактором являются информационные атаки. Целью таких атак, как правило, является разрушение общей системы государственного управления, командования армией и экономической системы государства [2, с. 149].

В 2016 году Соединенные Штаты Америки стали жертвой 28% атак веб-приложений во всем мире, за ними следуют Нидерланды и Германия. Опрос, проведенный в июле 2016 года, показал, что 13% интернет-пользователей в США подвергались онлайн-вымогательству через взломанные счета и похищенную информацию.

Несмотря на негативные последствия киберпреступности, одним из положительных моментов может стать растущее осознание этой проблемы среди граждан США. В мае 2017 года 59% опрошенных жителей США заявили, что

наиболее важная проблема, связанная с использованием сети Интернет, связана с риском похищения их денежных средств или личной информации, а 49% опрошенных заявили о такой проблеме, как кибератака¹.

Поскольку пользователи выражают озабоченность и осознают проблему кибератак, они принимают превентивные меры или ищут решения, которые помогут добиться сокращения киберпреступности. Поведение пользователей сети Интернет играет ключевую роль в профилактике киберпреступности и борьбе с ней. Виктимность потерпевшего свидетельствует о том, что он сам создает зачастую такие условия, при которых киберпреступник без особой сложности совершает преступления данного характера. Пользователям информационных технологий необходимо выбирать надежные пароли и устанавливать на компьютер надежное программное обеспечение. Это позволит в значительной степени снизить количество совершаемых киберпреступлений.

Анализ современной литературы позволяет прийти к выводу, что вопрос о преступлениях в сфере информационно-коммуникационных технологий в настоящее время не решен, нет общепризнанной типологии таких преступлений, не разработан детально понятийный аппарат, не определены многие термины [3, с. 55].

Так, например, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует такое понятие, как киберпреступность. Вместе с тем глава 28 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации. Необходимо сказать о том, что компьютерная информация чаще всего используется для совершения таких преступлений, как, например, нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации

¹ Статистический портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/topics/2588/us-consumers-and-cybercrime/> (дата обращения: 18.07.2020).

(ст. 159.6 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ)². Отметим, что к самым распространенным способам совершения мошеннических действий следует отнести: мошенничество через сеть Интернет (например, интернет-магазины), с помощью мобильных телефонов («тревожные звонки») и мобильного банка, электронное мошенничество, мошенничество через «подставный банкомат», терминалы оплаты услуг и др. [4, с. 53].

Хотелось бы также отметить, что наряду с возникновением новых видов преступлений в сфере компьютерной информации практически любые преступления: присвоения, кражи, мошенничества, фальшивомонетничество, лжепредпринимательство, преступления в банковской сфере и многие другие – совершаются в настоящее время с помощью компьютерных средств и систем [5, с. 88].

Преступления в сфере информационных технологий совершаются довольно часто, что, в свою очередь, нарушает права и законные интересы граждан, мешает развитию и совершенствованию информационных технологий, препятствует нормальному функционированию общества и государства. На основании обращений граждан в правоохранительных органах такие преступления регистрируются чуть ли не каждый день.

Обеспечение безопасности государства – одна из важнейших задач, стоящих перед любым государством, поэтому органы государственной власти постоянно осуществляют мониторинг действующего законодательства и разрабатывают стратегии и программы безопасности. Успешная деятельность государственных органов в этой сфере приведет к уменьшению количества совершаемых киберпреступлений. Необходимо отметить, что совершение преступлений, направленных на подрыв информационной безопасности государства, создает дополнительные проблемы, возникающие при борьбе с общеуголовными преступлениями, которые составляют довольно большой объем среди иной преступности.

Снижению рисков и последствий киберпреступлений способствует усиление кибербезопасности. Основной целью кибербезопасности является упрощение программ, управляющих киберрисками, чтобы любая фирма могла позволить внедрить ее у себя. Данные программы ориентированы на специфичные условия компа-

нии, ее потребности, склонность к риску и имеющиеся угрозы [6, с. 64].

Кибербезопасность включена в информационную безопасность, а информационная безопасность – в национальную. Это объясняет то, что существование угрозы информационной безопасности наносит ущерб безопасности всего государства.

Важно сказать о том, что виды кибератак из года в год меняются, вследствие чего возникают сложности в расследовании и раскрытии киберпреступлений. Такие сложности в правоприменительной деятельности возникают также по причине высокой квалификации современных киберпреступников. Способы совершения кибератак становятся более изобретательными, а программное и техническое обеспечение правоохранительных органов, выявляющих и раскрывающих киберпреступления, не совершенствуется. Ввиду этого считаем необходимым и целесообразным периодически обновлять материально-техническое оснащение правоохранительных органов.

Более уязвима для кибератак та категория граждан, которая пользуется компьютерами как дома, так и на работе, но при этом имеет слабое представление об основах кибербезопасности, а также электронных устройствах, направленных против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

Число преступлений, совершенных на территории нашей страны с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, ежегодно увеличивается. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018 году правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 174 674 преступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, предварительно расследовано 43 362 преступления; за январь – декабрь 2019 года зарегистрировано 294 409 (+68,5%) преступлений, предварительно расследовано 65 238 (+50,4%) преступлений; за январь – май 2020 года количество анализируемых преступлений возросло более чем на 85% (до 180,5 тыс.)³.

В целях предупреждения киберпреступлений сотрудникам правоохранительных органов необходимо выступать в средствах массовой информации для того, чтобы сообщать гражданам о возможных фактах мошенничества и

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20.07.2020).

иных противоправных действиях в сфере безопасности при обращении со средствами телекоммуникаций. В высших учебных заведениях необходимо ввести дисциплину, на которой изучались бы не только основные понятия кибератак, но и способы борьбы с ними. Предупреждению киберпреступлений способствует также тесное взаимодействие в данной сфере между компетентными ведомствами органов внутренних дел. Такое взаимодействие может быть достигнуто путем проведения своевременного и качественного анализа деятельности сотрудников органов внутренних дел, усовершенствования правовой основы деятельности органов внутренних дел, более качественной подготовки специалистов в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Информационная безопасность страны важна как на внутреннем уровне, так и при обмене информацией с другими государствами. Таким образом, кибератаки не должны никаким образом возникать в области обеспечения государственной и иной тайны. В противном случае это подрывает авторитет не только органов государственной власти, но и авторитет отдельных организаций (учреждений, предприятий) и граждан.

Пробелы в действующем законодательстве существенно влияют на оперативность привлечения к ответственности лиц, совершающих киберпреступления. Преступник, пользуясь возможностью, «предоставленной государством», ищет всевозможные лазейки ухода от ответственности, и пока правоохранительные органы и органы законодательной власти урегулируют вопрос восполнения пробела, нарушитель может скрыться. Профессионал своего дела, который заблаговременно готовил совершение киберпреступления, запросто может уйти от уголовной ответственности и вдобавок к этому совершить новые посягательства на информационную безопасность.

Сегодня повседневная жизнь людей изменилась. Реальностью современного мира становится перевод значительной части материальной жизни в цифровое пространство. В онлайн-режиме совершаются банковские операции и покупки, создаются новые форматы передачи данных и телефонных связей. С одной стороны, использование компьютерных и мобильных технологий упрощает повседневную жизнь граждан, с другой – создает обстоятельства, при которых

подрывается безопасность страны. Необходимо помнить о том, что важно не только уметь хранить информационные данные, но и защищать их от возможной утечки [7, с. 1332].

Появление новых информационных технологий свидетельствует о том, что в скором времени появятся новые виды общественно опасных деяний. Это должно нацелить правоохранительные органы на своевременное предупреждение киберпреступлений, а также на выполнение оперативных мер реагирования на выявление пробелов в действующем законодательстве. В ближайшее время киберпреступления могут занять одно из первых мест в структуре преступности нашей страны. Однако в настоящее время правоохранительные органы настроены решать задачи по борьбе с общеуголовными преступлениями, поэтому меры киберпреступления уходят на второй план.

Вопрос обеспечения кибербезопасности страны имеет важное значение. Решение этого вопроса предполагает профилактику и противодействие киберпреступности в стране. Решение данной проблемы требует не только понимания причин, факторов и масштабов киберпреступности, но и адекватного представления об ущербе, который причиняется стране кибератаками. Одной из причин неэффективности действий правоохранительных органов по предупреждению, расследованию и раскрытию киберпреступлений является отсутствие специализированного кадрового состава, а также низкая материально-техническая оснащенность.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правоохранительным органам нашей страны еще предстоит детально изучить киберсреду, разработать эффективные подходы к раскрытию киберпреступлений, которые в условиях построения информационного общества являются актуальными. Выделение самостоятельного сегмента российского Интернета должно привести к уменьшению кибератак со стороны зарубежных стран, однако не исключено их существование на национальном уровне. В рамках соблюдения принципа оперативности принятия нормативных правовых актов законодателю необходимо наиболее активно изучать и вводить меры ответственности для лиц, совершающих киберпреступления, во избежание нарушения конституционных прав граждан, а также в целях обеспечения безопасности Российского государства.

Литература

---

1. Романченко Д.В. Кибербезопасность в российской банковской сфере и опыт зарубежных стран // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-2. С. 105–108.

2. **Медовкина Л.Ю.** Политика администрации Б. Обамы в области информационной безопасности // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 2. С. 149–157.
3. **Саркисян А.Ж.** Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий // Российский следователь. 2019. № 3. С. 54–59.
4. **Козодаева О.Н., Обьденнова А.С.** Способы совершения мошенничества с использованием банковских карт // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2019. № 13. С. 52–58.
5. **Россинская Е.Р., Рядовский И.А.** Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 87–99.
6. **Сафонова М.Ф., Ципляева С.А.** Кибербезопасность: проблемы и решения // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 24 (2). С. 63–68.
7. **Борисова Е.С., Белоусов А.Л.** Инновации как инструмент обеспечения информационной безопасности и повышения эффективности деятельности банковской системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. № 3. С. 1330–1342.

References

---

1. **Romanchenko D.V.** Kiberbezopasnost' v rossiiskoi bankovskoi sfere i opyt zarubezhnykh stran // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 6-2. S. 105–108.
  2. **Medovkina L. Yu.** Politika administratsii B. Obamy v oblasti informatsionnoi bezopasnosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2019. № 2. S. 149–157.
  3. **Sarkisyan A.Zh.** Kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii, sovershaemykh v sfere informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii // Rossiiskii sledovatel'. 2019. № 3. S. 54–59.
  4. **Kozodaeva O.N., Obidenнова A.S.** Sposoby soversheniya moshennichestva s ispol'zovaniem bankovskikh kart // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2019. № 13. S. 52–58.
  5. **Rossinskaya E.R., Ryadovskii I.A.** Sovremennye sposoby komp'yuternykh prestuplenii i zakonornosti ikh realizatsii // Lex Russica. 2019. № 3 (148). S. 87–99.
  6. **Safonova M.F., Tsiplyayeva S.A.** Kiberbezopasnost': problemy i resheniya // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2019. № 24 (2). S. 63–68.
  7. **Borisova E.S., Belousov A.L.** Innovatsii kak instrument obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti i povysheniya effektivnosti deyatelnosti bankovskoi sistemy // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2019. № 3. S. 1330–1342.
-
-

(статья сдана в редакцию 22.07.2020)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**COMPARATIVE CRIMINAL LAW ANALYSIS OF THE
PRODUCTION OF PORNOGRAPHIC MATERIALS USING
A MINOR UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК 343.2/.7

Н.М. ПАРШИН,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
n.m.parshin@yandex.ru

NIKOLAY M. PARSHIN,
Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: посягательство на сексуальную индивидуальность несовершеннолетних является наиболее актуальной и в то же время острой и весьма деликатной проблемой современного общества, поскольку искусственное стимулирование интереса к половым отношениям в раннем возрасте может привести к деформированному пониманию нормального уклада половых взаимоотношений. Последние пять лет наблюдается высокая динамика ненасильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних на сексуальной почве. Одним из таких видов преступлений, объектом которого является общественная нравственность, является использование несовершеннолетних для изготовления различных материалов или предметов порнографического характера. Охрана половой и сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних должна являться одним из приоритетных общегосударственных направлений, а предупреждение и пресечение преступлений, связанных с использованием несовершеннолетних в порноиндустрии, обязано представлять собой комплексную систему мер со стороны всех государственных органов и гражданских институтов, направленных на недопущение причин и условий совершения данных преступлений. В статье проведен многосторонний сравнительный уголовно-правовой анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Киргизской Республики, направленных на предупреждение преступлений, связанных с изготовлением и распространением порнографических материалов при участии несовершеннолетних в той или иной степени. Представлена авторская позиция, связанная с понятием «общественная нравственность». Особое внимание автор уделил рассмотрению такого квалифицирующего признака, как использование несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов родственником или лицом, на которое законом возлагается обязанность заботиться и воспитывать несовершеннолетнего. Рассмотрена объективная сторона активных действий, направленных на распространение порнографических материалов, по Уголовному кодексу Киргизской Республики. Кроме того, автором представлена редакция ст. 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: киберпреступления, киберпространство, информационные технологии, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, кибератака, кибербезопасность.

Для цитирования: Паршин Н.М. Сравнительный уголовно-правовой анализ ответственности за изготовление порнографических материалов с использованием несовершеннолетнего по законодательству Российской Федерации и Киргизской Республики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 25–32.

Abstract: abuse of sexual identity of a minor is the most urgent and at the same time acute and sensitive problem of modern society, because further display of interest in sexual relations at an early age may lead to a deformed understanding of normal mode of sexual relations. The last five years have seen

a high dynamic of non-violent sexual crimes against minors. One of the types of such crimes, the object of which is public morality, is the use of a minor to produce pornographic materials or objects. Criminal legal restrictions on the illegal dissemination of pornographic material involving the use of a minor must be a national priority, and the prevention of such offences against public morals is a comprehensive system for all State bodies and civil institutions aimed at preventing the causes and conditions of offences. The article contains a multilateral analysis of criminal law provisions aimed at the dissemination of pornographic materials. The author's position related to the notion of public morality is presented. The author has paid special attention to such qualifying criteria as the use of a minor for the production of pornographic materials by a relative or person on whom the law imposes a duty to care for and bring up a minor. The author presents the wording of article 242.2 of the Criminal Code.

Keywords: minor, sexual violence, prevention, crime, subjects of the prevention, sexual exploitation.

For citation: Parshin N.M. Comparative criminal law analysis of the production of pornographic materials using a minor under the legislation of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 25–32.

С давних времен на любые посягательства, связанные с насилием в интимной сфере, налагалось табу. Строжайший запрет накладывался на совершение различных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего и выражался в наложении проклятия на лицо, совершившее такое деяние. Рассматривая данную проблему на протяжении столетий, ученые пришли к выводу о разграничении половых преступлений от преступлений сексуального характера, насильственных действий против половой свободы от ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности, а также выделении видов преступлений, касающихся распространения порнографии, в том числе с участием несовершеннолетнего. Неслучайно посягательства, где жертвами являются несовершеннолетние, относятся к наиболее опасным преступлениям против личности, имеющим большой резонанс в цивилизованном обществе.

Сексуальные манипуляции даже без применения насилия в отношении психологически несформированных и неокрепших подростков представляют серьезную угрозу не только для их психического и морально-нравственного развития, но и формируют извращенные поведенческие стереотипы в дальнейшей интимной жизни.

Вопросы, касающиеся уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от посягательств на половую неприкосновенность, за последние десятилетия рассматривались такими учеными, как А.А. Байбарин, А.А. Гребенников [1], А.А. Бимбинов [2], А.В. Комарницкий [3], Г.А. Решетникова [4], И.Н. Туктарова [5], и многими другими.

В последнее время наблюдается значительная динамика преступлений ненасильственного

характера с использованием несовершеннолетнего¹ (см. диаграмму 1).

Анализируя имеющиеся данные уголовной статистики, следует отметить, что рост такого ненасильственного посягательства, как использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, за последние 5 лет активной информатизации общества составил 26,8%. В связи с чем возникает необходимость в более всестороннем изучении уголовно-правовых норм Российской Федерации, направленных на недопущение привлечения несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, а также в проведении сравнительного анализа данных норм с законодательством зарубежных республик. В этой связи, с нашей точки зрения, значительный интерес представляет именно уголовно-правовой анализ законодательства Киргизской Республики, так как, несмотря на социалистическое прошлое, и то, что законодательство данной Республики долгое время тесно переплеталось с законодательными нормами СССР, в настоящее время законодательные органы пересмотрели дальнейшее развитие уголовного закона и приняли новый Уголовный кодекс, вступивший в силу 1 января 2019 года.

Новый Уголовный кодекс Киргизской Республики приобрел определенные национальные особенности, интерпретировав европейскую модель уголовного законодательства под специфику своего государства. Он привлек наше внимание тем, что имеет ряд существенных отличий в регулировании ненасильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних.

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 23.07.2020).

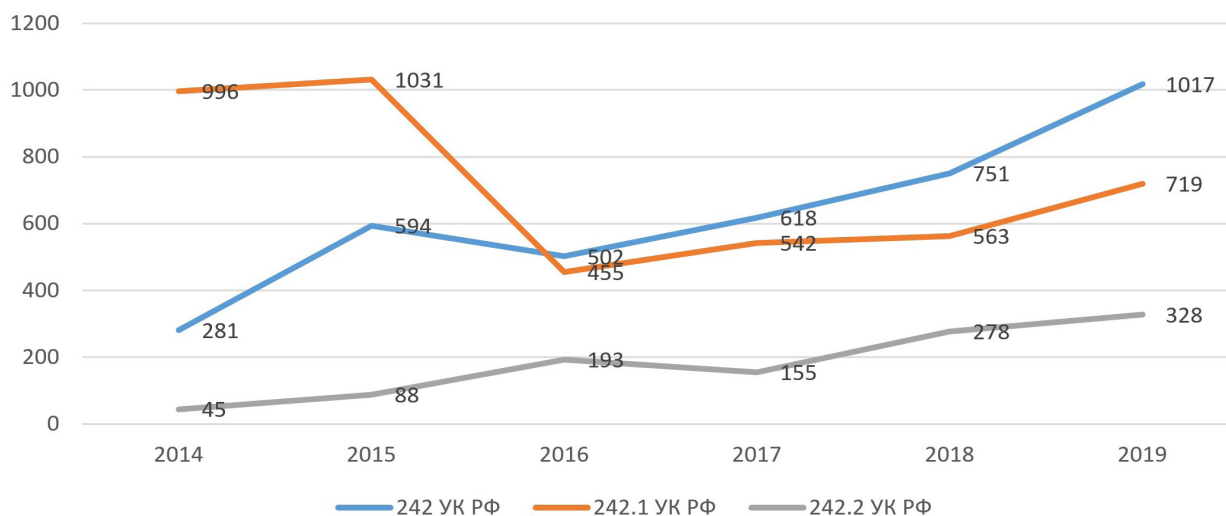
Динамика роста отдельных видов преступлений против
общественной нравственности

Диаграмма 1

Ранее входящие в главу 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» такие составы преступлений, как ст. 132 УК КР «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 133 «Развратные действия (УК КР)», законодатель в новой редакции Уголовного кодекса перенес в главу 26, отнеся их к преступлениям против духовно-нравственного здоровья личности. Помимо этого, включены в данную главу такие общественно опасные деяния против общественной нравственности, как ст. 166 УК КР «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 167 УК КР «Содействие проституции и разврату», которые наносят несовершеннолетнему, помимо психического потрясения, вред духовно-нравственному и культурному становлению будущей личности. Законодатель Киргизской Республики в Уголовном кодексе, в Особенной части, последовательно расположил следующие главы:

- «Преступления против жизни»;
- «Преступления против здоровья»;
- «Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека»;
- «Преступления в сфере медицинского фармацевтического обслуживания личности»;
- «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы»;
- «Преступления против духовно-нравственного здоровья личности»;
- «Преступления против личной свободы человека и преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних».

Кроме того, в действующей редакции Уголовного кодекса Киргизской Республики² проведены и определенные разграничения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Так, законодатель включил в главу 25 УК КР «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» всего лишь три статьи:

- ст. 161 УК КР «Изнасилование»;
- ст. 162 УК КР «Насильственные действия сексуального характера»;
- ст. 163 УК КР «Понуждение к действиям сексуального характера».

Таким образом, законодатель Киргизской Республики в трилогии «личность – общество – государство» в полном объеме поставил на защиту не только жизнь и здоровье личности, но и его половую неприкосновенность, духовно-нравственное развитие, а также, что немаловажно, нормальный уклад семейных отношений и интересов несовершеннолетних.

Довольно интересно выглядит состав ст. 168 Уголовного кодекса Киргизской Республики «Вовлечение заведомо несовершеннолетнего в порнобизнес»³. Диспозиция первой части данной статьи предусматривает уголовную ответственность за вовлечение заведомо несовершеннолетнего в действия, связанные с изготовлением предметов порнографического характера, или в

² Далее – УК КР.

³ Киргиз Республикасынын Жазык кодекси. Уголовный кодекс Киргизской Республики. – Бишкек: Академия, 2019. С. 264.

качестве исполнителей для участия в мероприятиях порнографического характера, а равно изготовление произведения, изображающего несовершеннолетнего в эротической или порнографической ситуации, или копий такого произведения.

С нашей точки зрения, законодатель Киргизской Республики, предусмотрев признак заведомости, создал юридическую «лазейку» для лица, привлекаемого к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего лица в порнобизнес. Так, органы, проводящие дознание или следствие, сталкиваются со сложностью при доказывании умысла преступника, желающего вовлечь в указанную незаконную деятельность именно несовершеннолетнего, в связи с тем, что последний, желая избежать уголовной ответственности, будет настаивать на том, что по объективным и субъективным признакам им было сделано умозаключение о совершеннолетии вовлекаемого в порнобизнес лица. В этом случае состав преступления будет отсутствовать и лицо сможет избежать уголовной ответственности. Имея сверхприбыльный доход от реализации предметов порнографического содержания с участием несовершеннолетнего, преступники будут пользоваться данной юридической «лазейкой», что в дальнейшем только приведет к росту преступлений данной категории.

Следует отметить, что диспозиция предыдущей редакции ст. 262.1 УК КР, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в действия, связанные с изготовлением материалов или предметов порнографического характера, а равно в качестве исполнителей для участия в мероприятиях порнографического характера⁴, не предусматривала признак «заведомости», что, с нашей точки зрения, было практичнее в доказательственном плане. Считаем, что сам факт вовлечения несовершеннолетнего или лица, внешне и по своему физическому развитию похожего на несовершеннолетнего, является не только общественно опасным, но и аморальным. Подобное поведение накладывает определенный стереотип, что такой образ жизни является нормой, вызывает у лица с несформировавшейся психикой низменные желания продолжать заниматься подобной деятельностью.

Объективная сторона рассматриваемого нами состава преступления заключается в следующем:

– в вовлечении несовершеннолетнего в действия, связанные с изготовлением предметов порнографического характера;

– в участии несовершеннолетнего в качестве исполнителя в мероприятиях порнографического характера;

– в изготовлении произведения, изображающего несовершеннолетнего в эротической или порнографической ситуации;

– в изготовлении копий указанного произведения.

Само понятие «вовлечение» уголовный закон Киргизской Республики не предусматривает, однако ряд российских отечественных ученых в своих работах более подробно рассматривают данное понятие. Так, В.Н. Жадан в своем исследовании понятие «вовлечение» характеризует как стремление привлечь к участию, побуждение к действиям, направленным на то, чтобы другой человек совместно с вовлекающим либо самостоятельно участвовал в совершении преступления [6, с. 43]. Рассматривая понятие вовлечения, Е.П. Коровин, М.В. Бавсун и П.В. Попов указывают, что вовлекать совсем не означает полностью парализовать волю несовершеннолетнего, а лишь различными способами стараться заинтересовать подростка принимать участие в данной деятельности [7, с. 59]. Анализируя понятие «вовлечение», А.Н. Игнатов применительно к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности раскрывает его как склонение, принуждение, побуждение к совершению определенных действий [8, с. 243]. Таким образом, можно прийти к выводу, что под вовлечением применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 168 УК КР, следует понимать физическое или психическое принуждение, а равно склонение и пробуждение интереса к совершению определенных действий эротического или сексуального характера. Считаем, что понятие «совершение определенных действий эротического или сексуального характера» имеет более разнообразную объективную сторону. Сюда может входить не только участие в мероприятиях порнографического характера, позирование для осуществления фотосъемки, видеосъемки, но и участие в изготовлении голографических изображений порнографического характера, имитация совершения полового акта или иных действий, направленных на удовлетворение сексуальных потребностей с участием несовершеннолетнего.

Законодатель Киргизской Республики, в отличие от российского, к сожалению, в диспозиции статьи не дает толкование понятию «материалы порнографического характера», что может привести к двоякому пониманию данного термина

⁴ Уголовный кодекс Киргизской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 27.07.2020).

и определенным проблемам при квалификации такого преступления. Таким образом, фото-, видеоматериалы, не подпадающие под понятие «изготовление произведений», как определяет киргизский законодатель, практически декриминализируются в связи с отсутствием толкования «материалы порнографического содержания».

Считаем, что необходимость в перечислении конкретных действий не имеет никакого значения, так как в данном случае имеет значение конечный результат. Действия могут заключаться и в обнаженном позировании для производства фото-, видеосъемки, участии в мероприятиях порнографического характера, участии несовершеннолетнего в эротических или порнографических ситуациях и т.д. В отличие от законодателя Киргизской Республики российский законодатель в уголовном законе определил и обозначил материалы и предметы с изображениями несовершеннолетних, которые не будут относиться к порнографическим материалам. Данное положение закреплено в примечании ст. 242.1 УК РФ, где определено, что это материалы и предметы с изображением несовершеннолетних, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, а также имеющие историческую, художественную или культурную ценность либо предназначенные для использования в научных или медицинских целях, в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке⁵. Хотелось бы отметить, что в уголовно-правовом законодательстве Киргизской Республики не содержится разъяснений, что является материалами и предметами с порнографическим изображением несовершеннолетнего.

Еще одним недостатком в УК КР, с нашей точки зрения, является отсутствие в рассматриваемом кодексе такого признака объективной стороны, как распространение порнографических материалов.

Если еще раз проанализировать приведенную ранее диаграмму, то можно увидеть, что, согласно официальным данным ГИАЦ МВД России, в 2014 году было зарегистрировано 281 преступление, предусматривающее ответственность за незаконное изготовление и оборот порнографических материалов, а в 2019 году уже зарегистрировано 1017 общественно опасных деяний, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов. Хотелось бы отметить, что в последние годы прослеживается рост совершения данного преступления

с таким квалифицирующим признаком, как использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Ранняя редакция Уголовного кодекса Киргизской Республики от 1 октября 1997 года в ст. 262 «Изготовление или сбыт порнографических предметов» предусматривала уголовную ответственность за изготовление в целях сбыта, распространение или рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, а также торговлю ими или хранение с целью продажи. Если для изготовления материалов или предметов порнографического характера привлекался несовершеннолетний, то предусматривалась ответственность еще и по ст. 262.1.

В указанной выше редакции кодекса понятие «распространение» толковалось как ознакомление других лиц с изданиями порнографического характера (показ журналов, видеофильмов, чтение вслух и т.д.), а распространение порнографических материалов среди лиц, заведомо не достигших 14 лет, предусматривало дополнительную квалификацию по ст. 133 УК КР (Развратные действия). Стоит отметить, что в новой редакции Уголовного кодекса Киргизской Республики законодатель не предусмотрел такого квалифицирующего признака, как распространение или сбыт порнографических материалов с использованием сети Интернет, при этом считаем, что декриминализация распространения порнографических материалов в Киргизской Республике позволяет с полной уверенностью прогнозировать дальнейший рост распространения порнографических материалов с IP-адресов, зарегистрированных на территории Киргизской Республики, по сети Интернет. При этом осуществлять предупреждение и пресечение данного вида преступления, в котором будут использоваться несовершеннолетние, сотрудникам правоохранительных органов всех остальных субъектов будет не только сложно, но и утопично.

С развитием современных технологий одним из основных видов реализации порнографических материалов является сеть Интернет. Законодатель Киргизской Республики проигнорировал данный квалифицирующий признак, хотя общественная опасность от распространения порнографических материалов с использованием сети Интернет гораздо выше: в разы увеличивается количество лиц, которые могут стать случайными жертвами общественно опасного деяния. И если совершеннолетним это будет как минимум неприятно, то визуализация порнографических материалов у несовершеннолетнего

⁵ Статья 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 11.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

может спровоцировать нездоровый интерес к половым отношениям и травмировать его неокрепшую психику.

Законодателю Киргизской Республики стоит рассмотреть такой вид объективной стороны, как распространение. Как показывает российская судебная практика, это довольно часто встречающийся вид объективной стороны. Так, гражданин Б., действуя умышленно, с целью реализации своего преступного умысла, направленного на незаконное распространение порнографических материалов с использованием несовершеннолетнего, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 242 УК РФ и ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 242.2 УК РФ.

Если проводить сравнение с законодательством Российской Федерации, то в данном направлении уголовная ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов предусмотрена ст. 241.2 УК РФ. Объективная сторона данного состава состоит в следующих действиях:

- фотосъемка несовершеннолетнего;
- киносъемка несовершеннолетнего;
- видеосъемка несовершеннолетнего;
- привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера.

Привлечение в качестве исполнителя – принятие мер к выступлению несовершеннолетнего в качестве исполнителя перед публикой, в том числе в концертах, спектаклях, ночных клубах и т.п.

К зрелищным мероприятиям порнографического характера следует отнести различного рода выступления перед публикой, в ходе которых демонстрируется непристойная, циничная половая жизнь людей. Однако непонятно, что законодатель подразумевал под понятием «зрелищное мероприятие». Данное общественно опасное деяние имеет формальный состав, так как считается оконченным с момента совершения непосредственно самого действия, которое образует объективную сторону преступления. Вызывает серьезные затруднения именно отсутствие конкретизации признаков предмета данного преступления. При формулировке нормы законодатель допустил некоторые неточности, что, с нашей точки зрения, затрудняет правильное понимание понятия «зрелищное мероприятие». Также следует отметить, что законодатель определил возраст привлечения к уголовной ответственности с 18 лет, что отличается от решения законодателя Киргизской Республики, который предусмотрел возраст уголовной ответственности за данное преступление с 16 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется в форме прямого умысла. Виновный осознает, что осуществляет фото-, кино- или видеосъемку несовершеннолетнего, а также привлекает несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, и желает этого. Для наличия признаков преступления при осуществлении фото-, кино- или видеосъемки несовершеннолетнего требуется установление цели изготовления или распространения порнографических материалов или предметов.

Квалифицирующие признаки части 2 вышеобозначенной статьи Уголовного кодекса Киргизской Республики предусматривают выполнение объективной стороны, указанной в части первой, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или угрозы его применения, уничтожения либо повреждения имущества, шантажа или обмана.

Весьма интересным и абсолютно правильным, с нашей точки зрения, представляется такой квалифицирующий признак, как вовлечение несовершеннолетнего в действия, связанные с изготовлением предметов порнографического характера, или в качестве исполнителей для участия в мероприятиях порнографического характера родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения. Так как особенно опасны деяния, когда вовлечение несовершеннолетнего происходит человеком, на которого законом возлагается обязанность по защите и охране его физического и психического здоровья, его нормального духовно-нравственного и полового развития, на человека, которому несовершеннолетний всецело и полностью доверяет, а также находится в зависимом от него положении.

К сожалению, отечественный законодатель до настоящего времени не внес изменения в состав ст. 242.2 УК РФ, предусмотрев такой квалифицирующий признак, как «родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию или осуществлению надзора за несовершеннолетним».

Под съемкой в толковом словаре русского языка указывается, что это получение какого-либо количества готовой продукции в результате производственного процесса⁶. По нашему мнению, киносъемка и видеосъемка

⁶ Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://rustxt.ru/dict/> (дата обращения: 21.07.2020).

не должны делиться процессом изготовления, так как результатом является готовая продукция в ходе определенного процесса, то есть материализованные для визуализации порно-материалы.

Развиваясь, новые технологии позволяют нам визуализировать и другие формы, помимо фото и видео, – это голографические изображения. В связи с чем имеется мнение, что не за горами развитие техники, которое позволит дистанционное использование несовершеннолетнего в целях голографических изображений порнографических материалов, соответственно, состав преступления будет отсутствовать. Схожие составы, которые законодательно не регламентируются, уже освещены рядом зарубежных ученых. Так, по мнению Р.А. Делфино, количество противоправных деяний, направленных на порнографические дипфейки, уже набирает оборот в ряде зарубежных стран [9, с. 109].

Общественная опасность данного преступления состоит в вульгарно-натуралистическом, циничном изображении сцен полового акта вопреки нормам нравственности, препятствующем нормальному физическому, психическому и нравственному развитию малолетних и несовершеннолетних. Öffentlich опасные деяния, предусмотренные ч. 1 рассматриваемой нами статьи, относятся к категории тяжких преступлений; квалифицирующие признаки данной статьи отличаются только нижним пределом предусмотренного наказания за совершение этих противоправных действий.

Объектом данного преступления выступает не только психическое здоровье граждан, но и общественная нравственность. Ряд авторов считают, что объектом ст. 242.2 УК РФ выступает не только общественная нравственность в сфере половых отношений, но и в качестве дополнительного объекта выступает нравственное развитие несовершеннолетнего [10, с. 98].

Таким образом, несмотря на наличие определенного круга недостатков в квалифицирующих признаках, таких как отсутствие объективной стороны по сбыту и распространению порнографических материалов, квалифицирующего признака «использование телекоммуникационных систем, в том числе сети Интернет», законодатель Киргизской Республики в ч. 3 ст. 168 УК КР предусмотрел такой квалифицирующий признак, как использование родственных связей, что немаловажно, так как вовлечение несовершеннолетнего в порнобизнес родным человеком, на которого возложена ответственность по воспитанию, еще больше травмирует психику несовершеннолетнего, накладывая неизгладимый отпечаток.

Проведя анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в изготовление порнографических материалов, мы пришли к выводу, что под «вовлечением» несовершеннолетнего применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 168 УК КР, следует понимать физическое или психическое принуждение, а равно склонение и пробуждение интереса к совершению определенных действий эротического или сексуального характера. Считаю, что законодатель Киргизской Республики стоит рассмотреть такой вид объективной стороны, как распространение порнографических материалов, и внести определенные изменения в действующий Уголовный кодекс, потому что, как показывает российская судебная практика, распространение порнографических материалов с участием несовершеннолетних – часто встречающееся общественно опасное деяние.

Законодатель Российской Федерации имеет смысл пересмотреть действующую статью и представить ее в следующей редакции:

Статья 242.2. Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов:

1. Съёмка несовершеннолетнего или получение иного изображения в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов либо привлечение несовершеннолетнего для участия в мероприятии порнографического или эротического характера –

наказывается ...

2. То же деяние, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или угрозой его применения, –

наказывается ...

3. То же деяние, предусмотренное частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенное:

– в отношении двух или более лиц;

– группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

– в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;

– с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет);

– родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения; –

наказывается ...

Проведенное нами исследование показало, что, несмотря на имеющиеся недостатки как в квалифицирующих признаках данного пре-

ступного деяния, так и в объективной стороне преступления, законодатели обеих стран принимают всесторонние меры по защите несовершеннолетних от вовлечения в порнобизнес и порноиндустрию. Хотелось бы обратить внимание субъектов, занимающихся профилактикой

вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, на тлетворное влияние средств массовой информации и сети Интернет, пропагандирующих сексуальное насилие и вызывающих нездоровый интерес детей к половым отношениям в раннем возрасте.

Литература

---

1. **Байбарин А.А., Гребенников А.А.** Проблемы квалификации ненасильственных сексуальных посягательств на лиц в возрасте 12 лет // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 4. С. 61–66.
2. **Бимбинов А.А.** Актуальные проблемы уголовного законодательства о ненасильственных половых преступлениях // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 60–70.
3. **Комарницкий А.В.** К вопросу о совершенствовании системы уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от преступлений // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 24–27.
4. **Решетникова Г.А.** Некоторые вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2014. № 3. С. 178–182.
5. **Туктарова И.Н.** Основные направления предупреждения преступлений против несовершеннолетних: монография. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2006. – 82 с.
6. **Жадан В.Н.** О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2 (19). С. 42–49.
7. **Коровин Е.П., Бавсун М.В., Попов П.В.** Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2 (27). С. 56–61.
8. **Игнатов А.Н.** Квалификация половых преступлений. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 256 с.
9. **Делфино Р.А.** Порнографические дипфейки: следующий трагический акт феномена «порно из мести» и необходимость принятия уголовного закона на федеральном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. № 1. С. 105–141.
10. **Янина И.Ю.** Общественная нравственность в системе объектов уголовно-правовой охраны: понятие и классификация // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 96–101.

References

---

1. **Baibarin A.A., Grebennikov A.A.** Problemy kvalifikatsii nenasil'stvennykh seksual'nykh posyagatel'stv na lits v vozraste 12 let // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2013. № 4. S. 61–66.
2. **Bimbino A.A.** Aktual'nye problemy ugovnogo zakonodatel'stva o nenasil'stvennykh polovykh prestupleniyakh // Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve. 2016. № 5. S. 60–70.
3. **Komarnitskii A.V.** K voprosu o sovershenstvovanii sistemy ugovno-pravovoi zashchity nesovershennoletnikh ot prestuplenii // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye gumannye issledovaniya. 2014. № 1. S. 24–27.
4. **Reshetnikova G.A.** Nekotorye voprosy kvalifikatsii prestuplenii protiv polovoi neprikosnovennosti nesovershennoletnikh // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. 2014. № 3. S. 178–182.
5. **Tuktarova I.N.** Osnovnye napravleniya preduprezhdeniya prestuplenii protiv nesovershennoletnikh: monografiya. – Saratov: Saratovskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2006. – 82 s.
6. **Zhadan V.N.** O kvalifikatsii vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya // Monitoring pravoprimereniya. 2016. № 2 (19). S. 42–49.
7. **Korovin E.P., Bavsun M.V., Popov P.V.** Problemy kvalifikatsii vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya // Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii. 2015. № 2 (27). S. 56–61.
8. **Ignatov A.N.** Kvalifikatsiya polovykh prestuplenii. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1974. – 256 s.
9. **Delfino R.A.** Pornograficheskie dipfeiki: sleduyushchii tragicheskii akt fenomena "porno iz mesti" i neobkhodimost' prinyatiya ugovnogo zakona na federal'nom urovne // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2020. № 1. S. 105–141.
10. **Yanina I.Yu.** Obshchestvennaya nravstvennost' v sisteme ob'ektov ugovno-pravovoi okhrany: ponyatie i klassifikatsiya // Sudebnaya vlast' i ugovnyi protsess. 2019. № 4. S. 96–101.

(статья сдана в редакцию 30.07.2020)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВА НА ЗАЩИТУ**APPLICATION OF SECURITY MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS AN ELEMENT OF THE RIGHT TO PROTECTION**

УДК 343.131.5

Э.А. ВИНОКУРОВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
VinokurovEA@yandex.ru

EDUARD A. VINOKUROV,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

В.В. ЛУКЬЯНЧИКОВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
lotkova.viktoriya@mail.ru

VICTORIA V. LUKYANCHIKOVA

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: разносторонним дискуссиям не раз подвергалась тема касательно содержания конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Особенностью данной процедуры является то, что присяжные – простые граждане, не обладающие специальным профессионализмом и выносящие вердикт по своему жизненному опыту. Соответствующее право нашло закрепление в ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации, согласно которой «обвиняемый в совершении преступления имеет право ходатайствовать, чтобы его дело было рассмотрено судом в присутствии присяжных заседателей», естественно, если эта норма предусмотрена федеральным законом. А также следует акцентировать внимание на том, что данный институт правосудия не относится к категории самостоятельных судебных органов, учитывая наличие в разбирательстве дела председательствующего судьи. Это всего лишь обособленная группа людей, кому вверена судьба совершенно незнакомого человека и в чьих руках находится право вето. Соотношение права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей и права граждан участвовать в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей определяет сущность суда присяжных.

Ключевые слова: обвиняемый, суд присяжных, уголовное разбирательство, вердикт, преступление, гражданское общество.

Для цитирования: Винокуров Э.А., Лукьянчикова В.В. Применение мер безопасности в уголовном судопроизводстве как элемент права на защиту // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 33–38.

Abstract: the scientific article considers the right to protection of participants in criminal proceedings as an element of the development of the rule of law, since human and civil rights and freedoms occupy a special position, both in international law and in national law, which cannot but affect the legal need to ensure these rights in criminal proceedings.

The authors, in the course of their analysis, note that the implementation of the rights of subjects involved in criminal proceedings is often not possible without guaranteed by the state application of the Institute of security in relation to these subjects. Therefore, this right, according to the authors, should be considered from two main items, firstly, the right to protection is a set of mandatory rules that have a legally defined

and secured by the power of the state whose purpose is to guarantee the rights of participants in criminal proceedings, and secondly, the right to protection is a legal mechanism for implementing security measures for participants in criminal proceedings whose purpose is to guarantee the possibility of implementation provided by the participants of criminal procedure rights.

The authors also raise the issue of legislative consolidation of additional guarantees for providing psychological assistance to subjects involved in criminal proceedings, as part of the application of security measures similar to the United States, Canada, Germany and France.

Keywords: right to protection, security measures, social protection measures, psychological assistance measures.

For citation: Vinokurov E.A., Lukyanchikova V.V. Application of security measures in criminal proceedings as an element of the right to protection // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 33–38.

На современном этапе развития правового государства права и свободы человека и гражданина занимают лидирующее положение, что не может не сказаться на правовой необходимости обеспечения указанных прав в рамках уголовного судопроизводства. При этом реализация прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, зачастую не представляется возможной без гарантированного со стороны государства института безопасности указанных субъектов.

Вместе с тем меры безопасности по своей сути не являются основным правом на защиту лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, а лишь выступают его дополнением. Поэтому данное право следует рассматривать как с позиции совокупности общеобязательных норм, имеющих законодательное закрепление и обеспеченных силой государства, целью которых являются гарантии прав участников уголовного судопроизводства, а также как правовой механизм применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, целью которых является гарантия возможности реализации предоставленных прав участникам уголовного судопроизводства.

Рассматривая право на защиту с позиции системы общеобязательных норм, следует отметить, что здесь главенствующая роль отводится гарантиям со стороны государства посредством законодательного закрепления основных прав субъектов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве.

Среди международных актов, гарантирующих права лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, можно выделить следующие: Всеобщую декларацию прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах; Конвенцию о защите прав человека и основных свобод; Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью и др. [5].

Кроме международных актов, право на защиту нашло свое закрепление и в национальном законодательстве, так, в частности, ст. 48 Конституции Российской Федерации гарантирует подозреваемому и обвиняемому получение квалифицированной юридической помощи, а также получение помощи подозреваемому и обвиняемому со стороны адвоката (защитника) с момента их задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Вместе с тем данную правовую позицию законодателя следует рассматривать не как формальную гарантию обеспечения права на защиту, а как совокупность мер правовой защиты участников уголовного судопроизводства со стороны государства и деятельность законодателя по созданию дополнительных гарантий безопасности указанных лиц посредством законодательного закрепления повышенной ответственности за совершение противоправных деяний в отношении последних (так, например, уголовным законодательством предусматривается ответственность за совершение таких преступлений, как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования и т.д.) [2, с. 2304].

В то же время существенная роль в обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту отводится и уголовно-процессуальному законодательству. Так, в соответствии со ст. 16 УПК РФ за подозреваемым и обвиняемым закреплено право осуществления защиты как лично, так и посредством привлечения защитника и (или) законного представителя. Вместе с тем гарантом реализации данного права выступает суд, прокурор, следователь и дознаватель.

При этом наряду с подозреваемым и обвиняемым правом на защиту могут воспользоваться лица, которые еще не обладают процессуальными

ми правами подозреваемого или обвиняемого, к данной категории субъектов можно отнести: лиц, в отношении которых осуществляется проверка сообщения о преступлении в соответствии со ст. 144 УПК РФ; лиц, права и свободы которых существенно затрагивают или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против них обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса таких лиц (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29¹).

С принятием Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» впервые были закреплены меры государственной защиты и основания их применения; круг органов, которые обеспечивают государственную защиту участников правосудия. Но многие проблемы остались нерешенными. Так, действующее уголовно-процессуальное законодательство далеко не в полном объеме обеспечивает защиту прав и интересов личности, привлекаемой к участию в деле в качестве свидетеля или потерпевшего. Зачастую на свидетелей и потерпевших как со стороны преступников, так и со стороны сотрудников органов внутренних дел оказывается давление в виде физического или психического воздействия. По статистике, около 56% свидетелей и потерпевших обращаются в органы внутренних дел по фактам оказания на них физического или психического насилия. Но только 29,7% свидетелей и потерпевших обеспечивается защита². Это приводит к случаям отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном процессе. Например, в Курске из-за твердой позиции свидетеля обвиняемый в совершении тяжкого преступления подвергся уголовному наказанию. В августе 2016 года житель улицы Щигровской столкнулся с гражданином, истекающим кровью, который сказал, что ему нанес ранение во время распития алкогольных напитков знакомый, который ранее был судим. Мужчина вызвал медицинскую службу и сотрудников полиции, которым он передал первоначальные показания жертвы. Свидетель также посчитал своим долгом навестить пострадав-

шего в больнице, где он еще раз подтвердил обстоятельства происшествия и назвал нападающего.

Уже после потерпевший во время лечения пытался убедить следствие, что он получил телесные повреждения сам, но он не помнил точных обстоятельств, потому что находился в состоянии алкогольного опьянения. Как оказалось, он выбрал эту позицию из-за угроз со стороны семьи обвиняемого и по причине обещания материального вознаграждения за отказ от дачи показаний.

Далее начали поступать угрозы от родственников нападавшего со стороны самого свидетеля, который выбрал четкую гражданскую позицию и продолжал подтверждать свои первоначальные показания. Полиция обеспечивала защиту свидетеля во время следственных действий, а также во время судебного разбирательства.

В ходе следствия обвиняемый скрылся и был объявлен в федеральный розыск. Он был задержан в апреле 2018 года региональными и воронежскими сотрудниками полиции в Воронеже и доставлен в Курск.

Благодаря твердой позиции свидетеля по уголовному делу, который не боялся давать правдивые показания, подтвержденные следственными действиями, удалось собрать достаточно доказательств, чтобы привлечь обвиняемого к уголовной ответственности³.

Поэтому в настоящее время защита свидетелей и потерпевших является одной из важных правовых проблем.

Право на защиту можно рассмотреть с позиции применения мер безопасности как дополнительной гарантии реализации прав участников уголовного судопроизводства. При этом необходимо отметить, что наряду с мерами безопасности к данным лицам также применяются меры социальной поддержки, под которыми следует понимать обеспеченные законодателем гарантии граждан, содействующих производству по уголовному делу, а также процедуру государственной компенсации причиненного вреда жизни, здоровью или имуществу защищаемого лица [3; 7].

Положения УПК РФ предусматривают различный спектр мер безопасности в отношении конкретных субъектов уголовного судопроизводства, таких как потерпевший, свидетель, подозреваемый (обвиняемый), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9. Сентябрь.

² Статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.06.2020).

³ В Курске обвиняемый в тяжком преступлении понесет законное наказание [Электронный ресурс]. – URL: <https://mvd.rus.ru/news/1329866-v-kurske-blagodarya-grajdanskoj-pozitsii-svidetelya-obvinyajemyj-myiy-v-tyajkom-prestuplenii.html> (дата обращения: 18.06.2020).

также их близких родственников, родственников или близких лиц при осуществлении расследования уголовного дела на стадии предварительного расследования, а также при рассмотрении уголовного дела по существу в суде.

К таким мерам безопасности законодатель относит:

- допрос под псевдонимом (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
- контроль и запись их телефонных и иных переговоров по их письменному заявлению либо при отсутствии такого заявления на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- производство опознания, исключаящее визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- порядок проведения судебного заседания и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ);
- применение мер безопасности к подозреваемому (обвиняемому), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 317.9 УПК РФ).

Здесь особое внимание хотелось бы обратить на исследование степени угрозы личной безопасности, которой подвергаются подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица, которое является обязательным при проведении судебного заседания и постановлении приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При установлении наличия такой угрозы законодатель предусматривает (ст. 317.9 УПК РФ) использование всех вышеперечисленных мер безопасности. Несмотря на закрепление необходимости исследования данных обстоятельств, законодатель не уточняет критерии, по которым следует определить степень угрозы личной безопасности, что существенно затрудняет реализацию принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве в полной мере. Ведь очевидно, что помимо наличия реальной угрозы необходимо еще установить, что она связана с уголовным судопроизводством по конкретному уголовному делу. При этом законодателем также не определено, какого рода угроза будет являться основанием для применения мер защиты.

Также следует отметить, что в судебном порядке для обеспечения безопасности лиц на основании определения или постановления суда допускается проведение закрытого судебного разбирательства – всего либо соответствующей его части (п. 4 ч. 2 и ч. 3 ст. 241 УПК РФ), а также для сохранения в тайне личности свидетеля, его

родственников и близких лиц в целях реализации мер безопасности суд вправе не оглашать подлинных данных о нем, а производство допроса осуществляется путем исключения визуального наблюдения свидетеля другими участниками судебного разбирательства. Вместе с тем далеко не все суды в настоящее время технически оснащены для применения данных мер защиты.

Действующая конструкция УПК РФ не закрепляет таких дополнительных гарантий для участников уголовного судопроизводства, как меры социальной поддержки, меры психологической реабилитации и защиты и т.д. Решением данной проблемы отчасти послужило принятие ряда нормативных правовых актов, таких как Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁴; Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁵ и др.

При этом в указанных актах в качестве дополнительных гарантий выступают как сами меры безопасности, так и меры социальной защиты, которые лишь затрагивают финансовую сторону в случае гибели (смерти) защищаемого лица, в случае причинения защищаемому лицу телесного повреждения или иного вреда его здоровью, а также в случае причинения имущественного ущерба защищаемому лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве [6]. Также следует отметить, что вышеуказанные дополнения в законодательство хотя и закрепили меры государственной защиты и основания их применения, круг органов, которые обеспечивают государственную защиту участников правосудия, но все же многие проблемы остались нерешенными. Поэтому в настоящее время защита свидетелей и потерпевших является одной из важных правовых проблем.

Вместе с тем если обратиться к аналогичным нормативным актам других стран, то можно увидеть, что достаточно большое количество стран применяют программы в области защиты участников уголовного судопроизводства, в которых, кроме механизма осуществления мер безопас-

⁴ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

⁵ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

ности, очень развит институт психологической помощи в адаптации потерпевшего, свидетеля к новым условиям в рамках реализации мер безопасности.

Так, например, в США существует Федеральная программа по защите свидетелей Соединенных Штатов Америки (WITSEC). В реализации данной программы задействованы три структуры: служба маршалов США; Министерство юстиции США и Федеральное бюро тюрем⁶.

Данная программа имеет достаточно широкий спектр различных мер защиты. Все меры, которые применяются в рамках этой программы, рассчитаны на долгосрочную перспективу работы с защищаемым(ми), при этом окончание применения подобных мер зависит именно от наличия или отсутствия реальных угроз безопасности лица, а не от уголовного процесса.

Помимо стандартных мер безопасности, таких как получение жилья, новых документов, новой работы и т.д., данные лица имеют право на получение при необходимости помощи психолога.

Еще одним государством на Северо-Американском материке, где действует подобная программа по защите свидетелей, является Канада. Осуществлением данной программы занимается Управление борьбы с наркотиками Канадской Королевской конной полиции на общегосударственном уровне [4]. Среди основных функций программы безопасности также предусмотрена работа психологических служб.

Если обратиться к практике европейских стран, то, например, в ФРГ также существует программа защиты свидетелей, защиту которых осуществляет уголовная полиция земель и федеральное управление уголовной полиции. Данные подразделения имеют координационные пункты охраны свидетелей, целью которых является определение необходимых мер охраны с учетом индивидуальных условий и координация деятельности подразделений полиции, которые их реализуют и контролируют все контакты защищаемого лица за пределами следственных действий [1].

В то же время во Франции порядок защиты свидетелей и потерпевших регулирует уголовный, уголовно-процессуальный закон, а также Закон «Об усилении защиты потерпевших от

преступлений». Указанные нормы регламентируют не только порядок реализации защиты указанных лиц, но и закрепляют меры по оказанию юридической, психологической и иной необходимой помощи жертвам преступлений, а также другим участникам уголовного судопроизводства⁷.

Программы защиты свидетелей данных стран также определяют помощь потерпевшим и свидетелям в виде психологической поддержки на различных этапах уголовного судопроизводства.

В российском законодательстве (п. 7 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») также указана возможность лица, находящегося под государственной защитой, обратиться за психологической помощью в орган, ее осуществляющий. Однако детально порядок предоставления такой помощи не регламентирован. При этом в подразделениях, осуществляющих государственную защиту, отсутствуют штатные психологи, в результате чего необходимая помощь может быть оказана несвоевременно.

Указанные положения определяют необходимость законодательного урегулирования данного вопроса и в Российской Федерации посредством разработки дополнительных гарантий оказания психологической помощи лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, в рамках применения мер безопасности. Также необходимо более детальное законодательное разъяснение по поводу оснований применения мер защиты к отдельным категориям участников уголовного судопроизводства.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что право на защиту, с одной стороны, следует рассматривать как систему общеобязательных норм соблюдения прав участников уголовного судопроизводства со стороны суда, прокурора, следователя, дознавателя в рамках уголовного судопроизводства, а с другой стороны, как правовой механизм дополнительной гарантии реализации прав участников уголовного судопроизводства.

⁶ Программа по защите свидетелей США [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.truecrime.guru/index.php?topic=466.0> (дата обращения: 18.06.2020).

⁷ Зарубежный опыт защиты свидетелей [Электронный ресурс]. – URL: <http://vsesakony.ru/> (дата обращения: 18.06.2020).

Литература

1. **Кобец П.Н., Краснова К.А.** Об опыте организации защиты свидетелей в Европейском союзе // Юридическая наука. 2015. № 1. С. 86–91.
2. **Колосович М.С., Колосович О.С., Смольяков П.П.** Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов // Актуальные проблемы уголовного процесса. 2014. № 10 (47). С. 2303–2309.

3. **Раджабов Р.О.** Поводы и основания применения мер социальной поддержки защищаемых лиц в уголовном процессе // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 196–200.
4. **Харченко И.Р.** Зарубежная практика государственной защиты лиц, содействующих правосудию [Электронный ресурс] // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru>
5. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): курс лекций / Е.В. Быковская [и др.]; под общ. ред. Г.И. Загорского. – Москва, 2010. – 536 с.
6. **Кондрат И.Н.** Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве и механизм ее реализации в Российской Федерации: монография. – Москва: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
7. **Большаков А.П., Пупцева А.В.** Проблемы реализации защиты прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 809.

References

---

1. **Kobets P.N., Krasnova K.A.** Ob opyte organizatsii zashchity svitatelei v Evropeiskom soyuze // Yuridicheskaya nauka. 2015. № 1. S. 86–91.
2. **Kolosovich M.S., Kolosovich O.S., Smol'yakov P.P.** Gosudarstvennaya zashchita uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva kak sredstvo obespecheniya ikh prav i zakonnykh interesov // Aktual'nye problemy ugolovnogogo protsessa. 2014. № 10 (47). S. 2303–2309.
3. **Radzhabov R.O.** Povody i osnovaniya primeneniya mer sotsial'noi podderzhki zashchishchaemykh lits v ugolovnom protsesse // Sotsial'no-politicheskie nauki. 2018. № 4. S. 196–200.
4. **Kharchenko I.R.** Zarubezhnaya praktika gosudarstvennoi zashchity lits, sodeistvuyushchikh pravosudiyu [Elektronnyi resurs] // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru>
5. Ugolovno-protsessual'noe pravo (Ugolovnyi protsess): kurs lektsii / E.V. Bykovskaya [i dr.]; pod obshch. red. G.I. Zagorskogo. – Moskva, 2010. – 536 s.
6. **Kondrat I.N.** Okhrana prav uchastnikov ugolovnogogo protsessa v dosudebnom proizvodstve i mekhanizm ee realizatsii v Rossiiskoi Federatsii: monografiya. – Moskva: Yustitsinform, 2013. – 504 s.
7. **Bol'shakov A.P., Puptseva A.V.** Problemy realizatsii zashchity prav svitatelei i poterpevshikh v ugolovnom sudoproizvodstve // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 5. S. 809.

(статья сдана в редакцию 02.07.2020)

**К ВОПРОСУ О ВЕДОМСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ
И КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ
УМВД РОССИИ ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ****ON THE ISSUE OF DEPARTMENTAL CONTROL AND
COORDINATION OF ACTIONS IN THE COURSE OF
INVESTIGATIVE WORK OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA IN THE BELGOROD REGION**

УДК 343.13

С.А. ТЕМНЕНКО(УМВД России по Белгородской области,
Россия, Белгород)**SERGEY A. TEMNENKO**(Department of the Ministry of Internal Affairs
of Russia in the Belgorod region,
Belgorod, Russia)**Н.В. ДЬЯКОВ,**

доцент

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
[+7 \(4722\) 55-71-30](tel:+74722557130)**NIKOLAY V. DYAKOV,**

Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: статья посвящена ведомственному контролю и координации действий сотрудников органов внутренних дел при осуществлении розыска различных категорий граждан и особенно лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также без вести пропавших. Ведомственный контроль включает в себя оценку законности, обоснованности и эффективности работы и позволяет устранить неправомерные решения и восстановить нарушенные права и законные интересы физических и юридических лиц, а также принять руководителю самостоятельное решение по осуществлению оперативно-розыскных функций. Авторы статьи раскрыли цели и задачи ведомственного контроля в розыскной работе. Особенно остановились на координирующей роли розыскного подразделения УМВД России по Белгородской области при осуществлении розыска различных категорий граждан. Приведены положительные примеры взаимодействия из практики деятельности розыскных подразделений УМВД России по Белгородской области. Раскрыты некоторые положения Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц. Рассмотрено взаимодействие полиции, следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации и поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт-Белгород» в части розыска без вести пропавших. Освещены проблемные вопросы, возникающие во время осуществления розыска, и пути их решения.

Ключевые слова: розыскная работа, ведомственный контроль, координация работы, организация розыска, розыскное дело.

Для цитирования: Темненко С.А., Дьяков Н.В. К вопросу о ведомственном контроле и координации действий в процессе осуществления розыскной работы УМВД России по Белгородской области // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 39–43.

Abstract: the article is devoted to the departmental control and coordination of the actions of the police officers in the search for various categories of citizens and especially persons hiding from the bodies of inquiry, investigation and the court, as well as the missing. Departmental control includes an assessment of the legality, validity and efficiency of work and allows you to eliminate the adoption of an unlawful decision and restore the violated rights and legitimate interests of individuals and legal entities, as well as to make an independent decision for the head to carry out operational-search functions. The authors of the article revealed the goals and objectives of departmental control in investigative work. They especially dwelled on the coordinating role of the search division of the region in the search for various categories of citizens. There are given positive examples of interaction from the practice of the search divisions of the Regional MIA Administration. Some provisions of the "Instructions on the procedure for considering applications, reports of crimes and other information about incidents related to the disappearance of persons unknown" have been disclosed. Interaction between the police, investigative units of the Investigative Committee of the Russian Federation and the search and rescue team «Liza Alert-Belgorod» in terms of the search for the missing. The problematic issues that arise during the search and ways of solving them are considered.

Keywords: search work, departmental control, coordination of work, organization of the search, search file.

For citation: Temnenko S.A., Dyakov N.V. On the issue of departmental control and coordination of actions in the course of investigative work of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Belgorod region // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 39–43.

Розыскная работа относится к исключительной компетенции правоохранительных органов. Основную роль в этом направлении деятельности играют подразделения уголовного розыска органов внутренних дел (далее розыскные подразделения).

В соответствии с п. 12, 15 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» в их компетенцию входит розыск:

- лиц, совершивших преступления, подозреваемых, обвиняемых в их совершении;
- лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда;
- несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации;
- несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органа управления образованием;
- уклоняющихся от исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия;
- лиц, уклоняющихся от недобровольной госпитализации, назначенной судом в связи с наличием психического расстройства;
- лиц, пропавших без вести, также органы внутренних дел¹ принимают меры по идентификации лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить сведения о себе, а также меры по идентификации личности [1].

¹ Далее – ОВД.

За истекший 2019 год с учетом остатка прошлых лет УМВД России по Белгородской области разыскивалось 516 подозреваемых, обвиняемых, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда (в 2018 году – 511). Розыск прекращен в отношении 322 лиц, остались разысканными 194 преступника.

Без вести пропавших в 2019 году с учетом прошлых лет находилось в розыске 235. Розыскано 104, осталось в розыске на 2020 год – 153².

Чтобы преступники своевременно задерживались и предавались суду, а без вести пропавшие и другая категория лиц разыскивались, в органах внутренних дел круглосуточно организуется контроль за этим важным и необходимым направлением оперативно-служебной деятельности.

Ведомственный контроль осуществляется на основании ст. 22 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в соответствии с ведомственными нормативными правовыми документами³.

Закрепление ведомственного контроля в законодательном порядке определяется специфическим характером розыскной работы, задачи которой решаются с использованием преимущественно негласных возможностей и оперативно-розыскных мероприятий [2].

² Справка о розыске преступников и без вести пропавших за 12 месяцев 2019 года УУР УМВД России по Белгородской области.

³ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Основными задачами ведомственного контроля в ходе осуществления розыскной работы являются: обеспечение неуклонного выполнения законов и подзаконных актов; обеспечение своевременного и качественного выполнения мероприятий, принимаемых в ходе этой деятельности; выявление и устранение недостатков в работе; выявление и внедрение положительного опыта; повышение дисциплины и ответственности оперативных сотрудников [3].

Ведомственный контроль осуществляется на всех этапах розыскной работы – от стадии рассмотрения заявления (сообщения) до законности и обоснованности принятия решения о прекращении розыскного дела.

Ведомственный контроль за розыскной работой в УМВД России по Белгородской области осуществляется руководителями – от начальника УМВД России по Белгородской области до начальника уголовного розыска ОМВД на районном уровне. Эти руководители несут персональную ответственность за правильность и эффективность использования сил, средств и иных оперативно-розыскных возможностей по розыску скрывшихся преступников, лиц, пропавших без вести, и другой категории граждан. Вместе с тем в вопросах организации и координации работы в этом важном направлении деятельности главенствующая роль принадлежит сотрудникам отделения организации розыска лиц УУР УМВД России по Белгородской области.

При выполнении таких полномочий, как обоснованная и своевременная постановка лица на розыскной учет, установление обоснованности и законности организации и тактики розыскной работы в соответствии с законодательными и ведомственными нормативными актами, своевременное выявление недостатков и др., этим подразделениям ежедневно оказывается практическая и методическая помощь территориальным ОМВД на районном уровне.

В целях розыска преступников ежегодно организуется проведение межгосударственного оперативно-профилактического мероприятия под условным наименованием «Розыск». Так, например, в 2019 году в процессе его проведения сотрудниками полиции задержан 41 преступник, из них – 22 осужденных, скрывшихся от подразделений ФСИН России.

В территориальные органы УМВД России по Белгородской области регулярно направляются соответствующие указания и обзоры по розыску различных категорий граждан с отражением проблемных вопросов и путей их решения.

В истекшем году с руководителями и сотрудниками розыскных подразделений проведено 2 семинара-совещания, на которых рассмотрены

вопросы организации розыска. Кроме этого, вопросы розыскной работы регулярно рассматриваются на оперативных совещаниях при руководстве УМВД России по Белгородской области с заслушиванием руководителей территориальных органов на районном уровне, имеющих низкие результаты работы.

Территориальным подразделениям на районном уровне со сложной обстановкой по данному направлению деятельности сотрудниками отделений организации розыска лиц УУР УМВД России по Белгородской области оказывается помощь в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, а по некоторым резонансным и особо тяжким преступлениям розыскные дела принимаются к производству. Так, например, в 2019 году принято к производству 12 розыскных дел.

Во время выезда в служебные командировки сотрудниками отделения организуется работа по задержанию преступников, а также координация и непосредственное участие в проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий на территории субъектов Российской Федерации и стран СНГ. Находясь в служебной командировке в г. Минске Республики Беларусь, 13.04.2019 задержан гр. Корвиков О.А., обвиняемый в совершении преступления по ч. 4 ст. 159 УК РФ, который в составе организованной преступной группы на территории г. Белгорода, Орла и Москвы под предлогом заключения договоров по продаже автомобилей мошенническим путем завладел денежными средствами на общую сумму около 70 млн рублей. По данному факту возбуждено 104 эпизода преступной деятельности. В августе 2019 года обвиняемый Корвиков О.А. экстрадирован на территорию Российской Федерации. В октябре на территории г. Москвы задержан гр. Видин В.В., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, разыскиваемый УМВД России по г. Старому Осколу с 1998 года, который на протяжении 20 лет, используя чужие документы, проживал в Московском регионе⁴.

В ходе проверок розыскных дел, находящихся в производстве территориальных органов УМВД России по Белгородской области, по каждому розыскному делу даются указания на проведение целевых мероприятий, устанавливаются контрольные сроки их исполнения. Так, например, в ходе проведенной сверки в 2019 году установлено, что 26 подозреваемых (обвиняемых) повторно объявлялись в розыск, из

⁴ Материалы совещания по вопросу организации розыскной работы в территориальных органах на районном уровне УМВД России по Белгородской области.

которых до настоящего времени остаются разысканными 3 преступника. В этой связи органам следствия предложено при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения более детально изучать личность подозреваемого (обвиняемого) лица, а при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, за совершение которого санкция статьи УК РФ предусматривает наказание, связанное с лишением свободы, в обязательном порядке ходатайствовать перед судом об избрании меры пресечения «заключение под стражу».

На постоянном контроле находится организация работы по розыску обвиняемых, объявленных в международный розыск по каналам НЦБ Интерпола. Всего в розыске на конец 2019 года находилось 47 иностранных граждан, из них – 34 гражданина Украины, 5 – Таджикистана, 2 – Беларуси, 2 – Молдовы, 1 – Азербайджана, 1 – Казахстана, 1 – Кыргызстана и 1 – Армении.

В течение 2019 года по каналам НЦБ Интерпола разыскано 6 обвиняемых, из которых 3 преступника уже экстрадированы с территории Украины на территорию Российской Федерации (Шубный А.Н., обвиняемый в совершении серии преступлений по ч. 3 ст. 132 УК РФ на территории г. Белгорода, и Юсупов Х.Х., Надырбабаев А.И., обвиняемые в совершении преступления по ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 162 УК РФ, совершенного 30.12.2016 на территории г. Старого Оскола)⁵.

В целях обеспечения принципа неотвратимости наказания и своевременного привлечения к уголовной ответственности указанной категории преступников подразделения следствия и органам дознания было предложено в отношении подозреваемых и обвиняемых, местонахождение которых достоверно установлено на территории иностранного государства и которые подлежат выдаче на территорию Российской Федерации, рассматривать вопрос о перепоручении уголовного преследования в соответствии со ст. 458 УПК РФ. В результате взаимодействия правоохранительных органов Белгородской области и иностранного государства, в соответствии со ст. 458 УПК РФ, 3 уголовных дела направлены для осуществления уголовного преследования на территории проживания обвиняемых.

В целях принятия организационных и управленческих мер по недопущению фактов ненадлежащего розыска подозреваемых и обвиняемых, а также нарушения учетно-статистической дисциплины, своевременного объявления и прекращения розыска, полноты постановки на учет

и качества заполнения опознавательных карт в территориальные органы УМВД России по Белгородской области направляются соответствующие указания и обзоры с отражением проблемных вопросов и путей их решения.

С руководителями и сотрудниками розыскных подразделений территориальных органов на районном уровне проводятся обучающие семинары-совещания.

Сотрудниками отделения значительное внимание уделяется розыску без вести пропавших лиц.

Работа по розыску лиц, пропавших без вести, строится в тесном взаимодействии со следственными органами Следственного комитета Российской Федерации в части незамедлительного реагирования на поступившие заявления (сообщения) о пропаже человека, проведения осмотров мест последнего пребывания (проживания) пропавшего лица в соответствии с требованиями совместного приказа МВД России, Генпрокуратуры России и СК России от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан»⁶.

В случае если местонахождение лица, пропавшего без вести, в течение 10 суток не установлено, в обязательном порядке материал проверки направляется в следственные органы СУ СК России по Белгородской области для принятия процессуального решения в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ.

Проблемными вопросами для территориальных органов на районном уровне еще остаются несвоевременное, некачественное реагирование на обращения и заявления граждан о безвестном исчезновении лиц. Не во всех случаях в состав следственно-оперативной группы на начальном этапе включается следователь Следственного комитета, что приводит к некачественному сбору вещественных доказательств, свидетельствующих о том, что в отношении пропавшего лица может быть совершено преступление.

Чтобы устранить недостатки, в УМВД России по Белгородской области каждое безвестное исчезновение человека в течение дежурных суток ставится на особый контроль, а при наличии признаков, указывающих на криминальный характер исчезновения (например,

⁵ Материалы совещания по вопросу организации розыскной работы в территориальных органах на районном уровне УМВД России по Белгородской области.

⁶ Приказ МВД России, Генпрокуратуры России и СК России от 16 января 2015 г. № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

отсутствие объективных данных, указывающих на намерение без вести пропавшего лица беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить место проживания или пребывания; отсутствие заболеваний, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве; наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия; безвестное исчезновение лиц, занимающихся проституцией, и др. [5]), сотрудниками ОВД в максимально короткий срок проводится комплекс оперативно-розыскных и поисковых мероприятий, направленных на установление обстоятельств исчезновения, с участием следователя СУ СК России по Белгородской области.

При исчезновении несовершеннолетнего или малолетнего обязательен выезд сотрудника УУР УМВД России по Белгородской области в служебную командировку для организации проведения поисковых мероприятий.

Каждое безвестное исчезновение несовершеннолетнего или малолетнего с момента поступления сообщения (заявления) территориаль-

ными ОВД на районном уровне рассматривается как совершенное противоправное деяние. В этих целях незамедлительно создаются оперативные группы по их розыску с привлечением волонтеров к поисковым мероприятиям.

В области активно в этом направлении участвует поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт-Белгород», с которым в 2019 году в УМВД России по Белгородской области заключено соглашение на добровольное безвозмездное сотрудничество в сфере поиска без вести пропавших, в том числе несовершеннолетних и малолетних детей. Данное соглашение предусматривает объединение усилий сторон на повышение эффективности проведения совместных поисковых мероприятий, сотрудничество и организацию оперативно-информационного обмена о пропавших людях, проведение занятий, семинаров по обмену опытом.

В заключение хотелось бы отметить, что при любых формах контроля одной из главных его задач является не обнаружение, а предупреждение нарушений. Если же нарушение все же допущено, руководитель обязан в процессе ведомственного контроля сделать все возможное для восстановления прав и свобод граждан и юридических лиц.

Литература

---

1. **Ларин А.Ю.** Комментарий к Закону Российской Федерации «О полиции» № 3-ФЗ: постатейный. – Москва: Книжный мир, 2011. – 319 с.
2. **Золотарев Д.А.** Основные направления ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью, осуществляемого начальником оперативного отдела исправительного учреждения // Вестник Кузбасского института. 2019. № 2 (39). С. 141–149.
3. **Ишмаева Т.П., Шаймарданова С.М.** Контроль и надзор за деятельностью полиции России как способ обеспечения законности // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20). С. 68–72.
4. **Гордин А.В.** Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 22 с.
5. **Майданов А.А.** Прокурорский надзор за исполнением законодательства в оперативно-розыскной деятельности по розыску без вести пропавших лиц // Прокурорский надзор в досудебном производстве по уголовным делам: сборник трудов конференции. – Москва: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 2019. С. 83–92.

References

---

1. **Larin A. Yu.** Kommentarii k Zakonu Rossiiskoi Federatsii "O politsii" № 3-FZ: postateinyi. – Moskva: Knizhnyi mir, 2011. – 319 s.
2. **Zolotarev D. A.** Osnovnye napravleniya vedomstvennogo kontrolya za operativno-rozysknoi deyatel'nost'yu, osushchestvlyаемого nachal'nikom operativnogo otdela ispravitel'nogo uchrezhdeniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2019. № 2 (39). S. 141–149.
3. **Ishmaeva T. P., Shaimardanova S. M.** Kontrol' i nadzor za deyatel'nost'yu politzii Rossii kak sposob obespecheniya zakonnosti // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2019. № 1 (20). S. 68–72.
4. **Gordin A. V.** Vzaimodeistvie operativno-rozysknykh podrazdelenii i sledovatelya organov vnutrennikh del pri raskrytii i rassledovanii prestuplenii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Sankt-Peterburg, 2005. – 22 s.
5. **Maidanov A. A.** Prokurorskii nadzor za ispolnieniem zakonodatel'stva v operativno-rozysknoi deyatel'nosti po rozysku bez vesti propavshikh lits // Prokurorskii nadzor v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam: sbornik trudov konferentsii. – Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet im. O. E. Kutafina, 2019. S. 83–92.

(статья сдана в редакцию 23.07.2020)

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY

УДК 343.98

Р.М. МУСТАКИМОВ
(Уфимский юридический институт
МВД России,
Россия, Уфа)
mustkimovruslan@rambler.ru

RUSLAN M. MUSTAKIMOV
(Ufa Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Russia)

Аннотация: современное состояние преступности свидетельствует об увеличении количества общественно опасных действий в области информационной безопасности, что требует эффективного использования системы уголовно-правовых мер по борьбе с ними, координации деятельности различных государственных учреждений, прежде всего правоохранительных и судебных органов. Высокая степень латентности таких преступлений, сложность выявления их правоохранительными органами, а также причиняемый значительный ущерб свидетельствуют об актуальности исследования особенностей расследования данных преступлений. Научная новизна представленного исследования заключается в том, что в статье проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел при расследовании преступлений в сфере информационной безопасности, а также предложены пути их решения. В систематизированном виде представлены данные, характеризующие отдельные элементы криминалистической характеристики преступлений в сфере информационной безопасности. В заключение делается вывод о необходимости разработки полноценной методики расследования преступлений в сфере информационной безопасности.

Ключевые слова: расследование преступлений, информационные технологии, информационная безопасность, программные средства, национальная безопасность.

Для цитирования: Мустакимов Р.М. Проблемы расследования преступлений в сфере информационной безопасности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 44–48.

Abstract: the current state of crime indicates an increase in the number of socially dangerous actions in the field of information security, which requires effective use of the system of criminal legal measures to combat them, coordination of the activities of various state institutions, primarily law enforcement and judicial bodies. The high degree of latency of such crimes, the difficulty of detecting them by law enforcement agencies, as well as the significant damage caused, indicate the relevance of research into the investigation of these crimes. The scientific novelty of this research is that this article analyzes the problems faced by employees of internal Affairs agencies when investigating crimes in the field of information security, as well as offers ways to solve them. Data describing certain elements of criminalistic characteristics of crimes in the field of information security are presented in a systematic form. In conclusion, it is concluded that it is necessary to develop a full-fledged methodology for investigating crimes in the field of information security.

Keywords: crime investigation, information technology, information security, software, national security.

For citation: Mustakimov R.M. Problems of investigation of crimes in the field of information security // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 44–48.

Информационные технологии стали инструментом совершения традиционных преступлений. С помощью Интернета осуществляется вербовка боевиков в террористические

организации, блокируются и уничтожаются базы данных, принадлежащих как государству, так и крупным компаниям, в Сеть выкладываются компрометирующие материалы

на юридических и физических лиц и т.д. Подключенные к единой Сети компьютеры становятся уязвимыми для различных преступных сообществ, террористов, злоумышленников и, кроме того, создают вероятность электронного саботажа и войны. Существует большое количество злоумышленников, которые находятся в постоянном поиске уязвимых мест в информационных системах, пытаясь получить незаконный доступ к информации, составляющей большую ценность для учреждений, компаний [3, с. 339].

В 2019 году правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано более 294 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что почти на 70% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Половина таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, а более трети – средств мобильной связи. Ущерб от этих преступлений составил почти 400 млрд рублей. Это на 44% больше аналогичного показателя прошлого года [7].

Все еще трудно полностью оценить угрозу, которую представляют злоумышленники. Иногда электронная угроза связана с ядерной, химической и бактериологической угрозой.

К числу преступлений в сфере информационной безопасности относятся: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ). Также в действующем УК РФ появились новые составы преступления: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

С развитием информационных технологий национальная безопасность России стала зависеть от информационной, которая выступает гарантом стабильности в обществе, защиты прав и свобод граждан и правопорядка. Указанные в главе 28 УК РФ составы преступлений в сфере информационной безопасности не могут охватить всех противоправных деяний в компьютерной сфере. Поэтому в практике применяются ст.ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» и 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав», которые предусматривают ответственность за использование и распространение программного обеспечения незаконными способами.

Содержание и специфика объекта, предмета, объективной, субъективной стороны и субъекта преступлений, покушающихся на сферу информационной безопасности, дает возможность отличить их от других преступных деяний и определить виновных общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством [5, с. 141].

Субъекты совершения рассматриваемых преступлений специфичны. У преступников обычно среднее или высшее техническое образование. Они обычно работают администраторами или бухгалтерами либо являются сотрудниками инженерно-технических служб. Главное – у них есть постоянный свободный доступ к компьютерной технике. Хотя достаточно часто такие преступления совершаются несовершеннолетними или организованной преступной группой [6, с. 298].

Объектом посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность компьютерной информации, материальных носителей компьютерной информации, их защиту, процесс создания, использования и распространения. Также данные преступления посягают на установленный порядок эксплуатации систем обработки информации с использованием компьютеров, компьютерных систем или их сетей.

Последствия преступлений наступают в форме причинения вреда или угрозы его причинения законным интересам собственников информации, правам и свободам, жизни и здоровью граждан, интересам общества, государства.

Важной задачей в настоящее время является разработка полноценной методики расследования преступлений в сфере информационной безопасности. Имеются сложности, которые появляются при расследовании рассматриваемых преступлений: установление факта совершения преступления, подготовка и проведение определенных следственных действий, определение нужных судебных экспертиз и назначение, целесообразность использования компьютерной техники при расследовании, отсутствие совершенных методик для их расследования.

В расследовании указанных преступлений помогают:

1. Созданные специальные автоматизированные рабочие места для следователей.
2. Специальные информационные базы данных, например, информационная система «SIS».
3. Специальная программа «Автоматизированная методика расследования преступлений в сфере компьютерной информации» [6, с. 141].

Этап проверки сообщения о преступлении в сфере информационных технологий начинается

с выяснения таких факторов, как способ совершения преступления, режим работы компьютерной системы, форма доступа к компьютерной информации, компоненты защиты, следы, оставленные преступлением, масштаб и причиненный вред от преступления, личность потерпевшего и совершившего преступление.

Формирование доказательственной базы из этих факторов сильно затрудняется в силу особенностей этого преступления. К ним можно отнести: анонимность преступника, взаимодействие различных преступных сообществ, высокие доходы преступной деятельности. Так, в 2018 году со счетов россиян было похищено 2 млрд рублей, 1,5 млрд рублей из которых злоумышленники похитили в результате кибермошенничества с использованием интернет-банкинга¹. В 2019 году личные данные более 267 млн пользователей социальной сети Facebook оказались в свободном доступе в Интернете. В основном в базе данных содержались имена, телефоны и другая информация о пользователях. Она находилась в открытом доступе почти две недели, и любой желающий мог без пароля получить оттуда информацию².

Совершение преступлений в сфере информационной безопасности способствует выделению отдельной группы следов, отличной по своим признакам от традиционных материальных и идеальных, – это «виртуальные» следы, которые занимают промежуточное положение между материальными и идеальными. В качестве следов при совершении преступлений в сфере информационной безопасности можно рассматривать электронные сигналы или команды, отправленные преступником со своего компьютера. Эти сигналы также имеют материально фиксированное выражение (например, IP-адрес), что позволяет их с большой точностью идентифицировать.

Когда проводится расследование компьютерных преступлений, надо помнить, что следы, которые указывают, на каком компьютере работал преступник, не имеют практической ценности, т.к. орудием преступления может быть компьютер, на котором постоянно работает лицо, совершившее преступление. Важное значение имеют следы, указывающие на время, в которое преступник осуществлял на нем работу.

¹ Кибермошенники за год украли у россиян около 2 млрд рублей [Электронный ресурс] // Известия. – URL: <https://iz.ru/937957/2019-10-30/kibermoshenniki-za-god-ukrali-u-rossiian-okolo-2-mldr-rublei> (дата обращения: 01.07.2020).

² Данные 267 млн пользователей Facebook оказались в открытом доступе [Электронный ресурс] // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/12/2019/5dfc4e449a79477ad8a1dd5b (дата обращения: 01.07.2020).

Полученную информацию надо соотносить с той информацией, которая получена из виртуальных следов. В связи с тем, что компьютером могло пользоваться большое число людей, является проблема изъятия и фиксации материальных следов.

Следовоспринимающими объектами являются: клавиатура, подставка под ладони в случае ее наличия, разъемы, вставляемые в порт системного блока, пыль на клавиатуре, пространство под клавишами, манипулятор «мышь», монитор, системный блок, элементы системного блока, принтер, сканер [2, с. 236].

Преступления в сфере информационной безопасности совершаются в специфической среде – виртуальном кибернетическом пространстве.

Способ совершения преступления влияет и на ход следственных действий, от него зависит алгоритм и очередность действий следователя и оперативно-розыскных мероприятий.

Расследование дел данной категории предусматривает проведение широкого круга следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, каждый из которых имеет свою специфику.

В процессе изучения и оценки следственных ситуаций необходимо учитывать дефицит имеющейся информации в распоряжении следователя и иных ориентирующихся доказательств о событиях преступления и отдельных его обстоятельствах.

На выбор тактики производства допроса положительным образом влияет фактор наличия достаточного объема информации о расследуемом преступлении. Такие сведения следователь получает из различных источников, как процессуальных (результаты иных проведенных следственных действий) и непроцессуальных (результаты оперативно-розыскных мероприятий).

Особое внимание следует обращать на выбор очередности допроса, когда по уголовному делу проходят несколько потерпевших, свидетелей, что позволит использовать правильные тактические приемы при расследовании преступления.

Первоначально следует допросить тех потерпевших и свидетелей, которые более детально помнят события совершенного преступления, а поводов утаивания информации у них нет. От таких субъектов можно ожидать наиболее достоверной информации. Впоследствии допрашиваются потерпевшие и свидетели, которые недостаточно детально запомнили события преступления, не могут вспомнить конкретные факты. При их допросе можно использовать информацию, которая получена в результате допроса ранее указанных лиц, в целях восстановления хода и событий преступления [4, с. 141].

Из категории наиболее значимых лиц следует допрашивать тех, кто может владеть информацией о взаимосвязи между подозреваемым, потерпевшими и свидетелями.

Более эффективным является допрос следующей категории участников до получения показаний от иных субъектов:

– потерпевших и свидетелей, которые обладают информацией о фактах, имевших место до совершения противоправного посягательства;

– если подозреваемым является руководитель, то первоначально следует допросить потерпевших и свидетелей, которые находятся в его непосредственном подчинении для исключения какого-либо давления на них таким руководителем.

Тех лиц, которые находятся в постоянном взаимодействии с подозреваемым, допрашивают после завершения следственных действий в отношении иных участников уголовного дела, поскольку они способны раскрыть подозреваемому, какие обстоятельства дела наиболее интересуют следователя.

Так как преступления относятся к разряду труднораскрываемых, в их расследовании значительную роль играет компьютерно-техническая экспертиза.

Компьютерно-техническая экспертиза позволяет получить ответы на вопросы, затрагивающие наиболее сложные проблемы расследования преступлений в сфере информационной безопасности. Современный этап развития данного вида экспертизы свидетельствует о немалом опыте экспертов. Уже накоплен достаточный объем знаний о компьютерной информации и о способах ее исследования и анализа.

Количество проводимых компьютерно-технических экспертиз ежегодно увеличивается, поскольку информационные ресурсы остаются привлекаемым объектом для злоумышленников. Список объектов такой экспертизы также увеличивается, соответственно, требования к организации и методикам противодействия новым видам преступлений также совершенствуются. Поэтому потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов в сфере компьютерно-технической экспертизы по-прежнему существует.

Высокий уровень развития и низкий уровень раскрываемости данного вида преступлений обусловлен следующими основными проблемами:

1) высокой латентностью данных преступлений. В официальной статистике приведены только те преступления, которые были зафиксированы органами, осуществляющими следствие. Отсутствие видимых материальных следов яв-

ляется основной причиной латентности данных преступлений;

2) не всегда высоким уровнем квалификации лиц, осуществляющих следствие. Зачастую работники правоохранительных органов не знают всех возможностей компьютерно-технических экспертиз, не всегда привлекаются специалисты к осмотру и изъятию компьютерной техники;

3) сложностью с установлением места совершения преступления. Такие преступления могут совершаться и с территории другого государства, что вызывает дополнительные трудности в расследовании;

4) трудностями в определении времени совершения преступления. Проблема заключается в том, что вредоносная программа может быть загружена на компьютер в одно время, а запуск программы может зависеть от того или иного алгоритма на компьютере;

5) простотой и скоростью удаления информации из системы. Преступники могут быстро удалить следы преступления, неоднократно перезаписать информацию на носитель, что приведет к сложностям восстановления искомой информации [1, с. 134].

Для предотвращения развития вышеприведенных проблем предлагаются следующие пути их разрешения:

1. Повышение правового сознания населения, поощрение граждан за сообщение о совершенном преступлении, на наш взгляд, положительно скажется на обнаружении преступности.

2. Необходимы профессиональная переподготовка и повышение квалификации кадров в области обеспечения информационной безопасности.

3. Следует обеспечивать взаимное сотрудничество правоохранительных органов разных государств. Сотрудничество с такими частными компаниями, как Google, Apple, Яндекс, Лаборатория Касперского и т.д., в чьих арсеналах находятся технологии по шифрованию данных, по идентификации того или иного контента с помощью искусственного интеллекта, несомненно, послужило бы большим вкладом в развитие расследования как локальных, так и транснациональных преступлений в сфере компьютерной информации.

4. Развитие технико-криминалистических средств значительно повысило бы эффективность расследования преступлений данной категории. Современные методы раскрытия киберпреступлений несовершенно и требуют как умственного, так и материального развития от правоохранительных органов. Их развитие путем внедрения новых технологий, повышения квалификации кадров и международного сотруд-

ничества послужило бы важным шагом к борьбе с киберпреступностью и обеспечению безопасности как граждан, так и организаций.

Реализация указанных предложений позволит правоохранительным и судебным органам Российской Федерации дать свою правильную квалификацию и проводить более эффективную уголовно-правовую политику в этой области.

Таким образом, проблем расследования преступлений в сфере информационной безопасности еще очень много: отсутствие полноценной криминалистической методики, которая отвечала бы достижениям науки и техники современности, и самое главное – малое количество экспертов, которые работают в области информационной безопасности.

Литература

---

1. **Вехов В.Б., Пастухов П.С.** Преступления в информационном обществе: совершенствование расследования на основе положений электронной криминалистики // *Ex iure*. 2018. № 4. С. 134–136.
2. **Матвейчук Н.С., Бадиков Д.А.** Некоторые аспекты проведения следственных действий при расследовании мошенничеств в сфере компьютерной информации // *Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. – Орёл, 2015. С. 236–242.
3. **Мензгега М.М., Асаев А.Т.** Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации // *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020. № 3 (37). С. 339–443.
4. **Пешков Г.Г., Чопоров О.Н., Воронов А.А., Москалёва Е.А.** Анализ тактических особенностей производства следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // *Информация и безопасность*. 2017. Т. 20. № 1. С. 101–110.
5. **Савельева М.В.** Проблемы предварительного расследования преступлений в сфере компьютерной информации // *Евразийское Научное Объединение*. 2020. № 1-2 (59). С. 141–145.
6. **Хомяков Э.Г.** Об актуальных проблемах раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерной информации // *Тенденции развития уголовной политики в современной России: сборник статей*. – Ижевск, 2019. С. 298–314.
7. **Ширяев А.А., Юнг Н.Ю., Швец Я.Р.** О технологии расследования преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // *Право. Нормотворчество. Закон: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции*. – Москва, 2019. С. 133–135.

References

---

1. **Vekhov V.B., Pastukhov P.S.** Prestupleniya v informatsionnom obshchestve: sovershenstvovanie rassledovaniya na osnove polozhenii elektronnoi kriminalistiki // *Ex iure*. 2018. № 4. S. 134–136.
2. **Matveichuk N.S., Badikov D.A.** Nekotorye aspekty provedeniya sledstvennykh deistvii pri rassledovanii moshennichestv v sfere komp'yuterno informatsii // *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – Orel, 2015. S. 236–242.
3. **Menzhenga M.M., Asaev A.T.** Problemy rassledovaniya prestuplenii v sfere komp'yuterno informatsii // *Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian*. 2020. № 3 (37). S. 339–443.
4. **Peshkov G.G., Choporov O.N., Voronov A.A., Moskaleva E.A.** Analiz takticheskikh osobennostei proizvodstva sledstvennykh deistvii pri rassledovanii prestuplenii v sfere komp'yuterno informatsii // *Informatsiya i bezopasnost'*. 2017. T. 20. № 1. S. 101–110.
5. **Savel'eva M.V.** Problemy predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenii v sfere komp'yuterno informatsii // *Evraziiskoe Nauchnoe Ob"edinenie*. 2020. № 1-2 (59). S. 141–145.
6. **Khomyakov E.G.** Ob aktual'nykh problemakh raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii v sfere komp'yuterno informatsii // *Tendentsii razvitiya ugovnoyi politiki v sovremennoi Rossii: sbornik statei*. – Izhevsk, 2019. S. 298–314.
7. **Shiryayev A.A., Yung N.Yu., Shvets Ya.R.** O tekhnologii rassledovaniya prestuplenii v sfere komp'yuterno informatsii v Rossiiskoi Federatsii // *Pravo. Normotvorchestvo. Zakon: sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – Moskva, 2019. S. 133–135.

(статья сдана в редакцию 23.07.2020)

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ****АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ КАК ОДИН
ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ****ADMINISTRATIVE REGULATIONS AS ONE OF THE TOOLS
TO IMPROVE THE QUALITY OF PUBLIC SERVICES IN THE
AREA OF MIGRATION**

УДК 342.9:351.74

Н.В. МУЛЕНКО

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
nadezda.mulenko@yandex.ru

NADEZHDA V. MULENKO

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в условиях возможной угрозы глобальных кризисов первоочередное внимание научной общественности приковано к проблемам преодоления спада производства, поискам точек и инструментов экономического роста. Для обеспечения роста в России усиливаются кардинальные реформы в области государственного управления, непосредственно влияющие на социально-экономическое развитие.

На этом фоне 27 июля 2010 года был принят новый Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», реализация основного содержания которого должна создать системные предпосылки модернизации отношений между гражданами, юридическими лицами и властью.

Также сегодня не существует ни одного гражданина современного общества, косвенно относящегося к современной действительности в вопросе получения государственных услуг в сфере миграции. В связи с чем автор данной статьи затрагивает тему существующих проблем при реализации административных регламентов и отмечает данный нормативный правовой акт как один из инструментов повышения качества государственных услуг в сфере миграции.

Данная проблема имеет актуальность на протяжении существования миграционного законодательства и вообще жизни государства, ведь именно регламенты могут помочь нашей стране улучшить жизнь обычных граждан и упростить деятельность органов внутренних дел.

Ключевые слова: миграция, регламент, административный регламент, миграционная политика, миграционная система, государственные услуги.

Для цитирования: Муленко Н.В. Административные регламенты как один из инструментов повышения качества государственных услуг в сфере миграции // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 49–53

Abstract: under the possible threat of global crises the priority attention of scientific community is focused on the problems of overcoming the decline in production, searching for points and instruments of economic growth. In order to ensure growth in Russia cardinal reforms in the sphere of public administration that directly influence social and economic development are being intensified.

Against this background, a new federal law «On the organization of the provision of state and municipal services» was adopted on 27 July 2010, the implementation of the main content of which

should create systemic prerequisites for the modernization of relations between citizens, legal entities and the authorities.

Also today there is no citizen of the modern society who indirectly refers to the modern reality in the issue of receiving state services in the sphere of migration. In this connection, the author of this article touches upon the topic of existing problems during the implementation of administrative regulations and notes this normative-legal act as one of the instruments of improvement of the quality of public services in the sphere of migration.

This problem is relevant throughout the existence of migration legislation, and in general in the life of the state, because it is the regulations can help our country improve the lives of ordinary citizens and simplify the activities of the internal affairs agencies.

Keywords: migration, regulation, administrative regulation, migration policy, migration system, public services.

For citation: Mulenko N.V. Administrative regulations as one of the tools to improve the quality of public services in the area of migration // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 49–53.

Миграционная система Российской Федерации претерпела множество реформаций, что не могло не сказаться на административно-правовом регулировании в системе российского миграционного законодательства.

В 2016 году с целью развития административного управления в части, касающейся контроля за объектами, находящимися в ограниченном обороте, был разработан и внедрен Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». В соответствии с этим указом Федеральная миграционная служба Российской Федерации была упразднена и передана в подчинение Министерству внутренних дел Российской Федерации.

В связи с принятием указанного выше указа полномочия и права Федеральной миграционной службы Российской Федерации полностью перешли во владение МВД России и стали основой создания нормативно-правовой базы государственной политики в части, касающейся регулирования миграционных отношений и последующей модернизации.

На протяжении существования миграционной службы основополагающей целью органов Федеральной миграционной службы Российской Федерации являлось создание и поддержание социально-экономических услуг для граждан в обществе. Ведь именно в добропорядочном, уважительном и усердном отношении граждан к деятельности государства заключается его стабильность и развитие.

Нормы, относящиеся к созданию социальных услуг и поддержанию их в стабильном состоянии, а также органы и лица, уполномоченные на осуществление этих действий, чет-

ко регламентированы Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Данный нормативный правовой акт направлен не только на создание государственных и иных услуг, но и на модернизацию отношений между органами государственной власти с физическими и юридическими лицами¹. Хочется отметить, что это нововведение позволит устранить имеющиеся пробелы в законодательстве и поможет повысить уровень эффективной деятельности органов государственной власти.

Под государственными и муниципальными услугами следует понимать деятельность органов государственной власти, направленную на создание, усовершенствование или изменение социальной обстановки в обществе, осуществляемую как по запросам заявителей, так и самостоятельно с целью улучшения социальной стабильности, создания и поддержания общественных отношений и т.д. Подведя итог, хочется сказать, что внедрение в законодательную систему Российской Федерации Федерального закона от 27.07.2020 № 210-ФЗ является ключевым для лиц, способных повлиять на усовершенствование социально-экономического уровня государства. Ведь если бы не этот нормативный правовой акт, то органы власти попросту не знали бы об обстановке в своем ведомстве и граждане, проживающие в нем, были бы недовольны политикой руководства. Именно указанный закон и позволяет устранить данный недочет и действовать как государству, так и гражданам сообща в решении общих проблем.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.

Совершенствование государственных и муниципальных услуг является одним из важнейших направлений административной реформы, которая направлена на построение эффективной системы государственных органов исполнительной власти на основе четкой регламентации их деятельности.

Улучшить административное управление – значит сделать его проще, яснее, эффективнее, добиться гласности в области государственных расходов и четко определить права, обязанности и ответственность каждого субъекта административной власти².

Основой разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти, а именно федеральными и региональными, является та информация и знания, в соответствии с которыми можно решать поставленные задачи. Исходя из этого следует сказать о том, что за каждым уровнем власти закреплены определенные полномочия и именно их разграничение в соответствии со знаниями субъектов административного управления приводит к процветанию государства как в его отдаленных краях, так и целиком.

Ранее мы говорили о том, что представляет внедрение социально-экономических услуг, как оно осуществляется, при помощи каких инструментов реализуется и т.д. Но мы не упомянули одну важнейшую деталь, каким образом и какие именно нормативные правовые акты способствуют улучшению миграционных отношений в стране. Поэтому свой взор мы обратим на административные регламенты, рассмотрим, что они собой представляют, их положительные черты и как реализуются.

Административные регламенты – это довольно новый феномен, недавно введенный в российское законодательство. Административный регламент – официальный документ, регламентирующий предоставление государственных органами услуг гражданам и организациям. Административный регламент исполнения государственных функций – обязательный порядок действий органа исполнительной власти, его структурных подразделений и должностных лиц, направленный на осуществление их полномочий [1, с. 73]. Административные регламенты должны четко определять круг обязанностей и прав органа власти, сферу его юрисдикции, объяснять возможные формы внутренних взаимодействий различных органов власти между собой на всех

этапах прохождения документов в процессе принятия решений. Введение административных регламентов дает возможность контролировать деятельность органов государственной власти в части, касающейся осуществления процессуальных действий с документами, а именно: их принятия, регистрации и непосредственно решения по делу, то есть осуществляется политика гласности, которая позволяет гражданам наблюдать за ходом дела и принимать в нем участие. Сам по себе административный регламент состоит из нескольких частей, а именно: реестра услуг, который вправе оказать государственный орган, непосредственно уполномоченный на решение данных дел, субъектов административной юрисдикции, прав и обязанностей сторон, участвующих в правоотношении, ответственности государственных служащих за несвоевременное выполнение должностных обязанностей или ненадлежащее выполнение [2, с. 46].

Конечно же, претворить данную идею может административная реформа, которая направлена на модернизацию норм законодательства, устранение недочетов и повышение производительности в деятельности органов государственной власти в части, касающейся оказания социально-экономических услуг. Административный регламент направлен на решение проблем, связанных с деятельностью органов государственной власти, а таких проблем немало. Основной проблемой является неравномерное распределение прав и обязанностей между субъектами административной юрисдикции, которые влекут за собой падение производительности, нарастание социальной напряженности и в конечном итоге приводят к проблемам в реализации миграционных отношений. Осуществив рациональное распределение прав и обязанностей участников, мы придем к росту производительности, теплым взаимоотношениям как в коллективе, так и вне, быстрому и четкому решению задачи, а также к социальной стабильности и росту государства. Административный регламент упрощает процессуальную деятельность, делая ее более понятной и доступной для людей, а также позволяет гражданам вносить свои предложения по ее совершенствованию, тем самым упрощая работу органов государственной власти. В итоге можно прийти к выводу, что введение административного регламента упростит деятельность органов государственной власти, позволит вести прямой контакт с общественностью и совершенствовать его по пути нарастания новых проблем, которые всегда были и будут. Серьезными проблемами, порождающими низкую эффективность исполнения государственных функций, являются: включение в компетенцию исполнительных органов

² Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 4. Ст. 305.

государственной власти избыточных государственных функций; неопределенность показателей результативности исполнения государственных функций; чрезмерная, а иногда намеренная усложненность административных процедур; их закрытость, непрозрачность для гражданского общества и потребителей государственных услуг; отсутствие четких критериев и механизмов оперативного внутреннего контроля административной деятельности. Это приводит, с одной стороны, к снижению ответственности исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц, малой эффективности их деятельности, коррупции, а с другой – к нарушениям прав и свобод личности, избыточным обременениям и затратам для граждан.

Вышеперечисленные проблемы существуют из-за недостаточного разъяснения в нормативных правовых актах деятельности органов государственной власти, нежелания решать данные проблемы, так как они не являются основными в их деятельности. Эти проблемы во многом порождены слабым развитием в отечественном законодательстве процедурных и процессуальных норм, регулирующих организацию исполнения функций исполнительных органов государственной власти, и, соответственно, бессистемностью, неупорядоченностью нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти, устанавливающих процедурные аспекты их деятельности.

Единые требования к разработке и применению ведомственных нормативных правовых актов, содержащих нормы процессуального характера, на сегодняшний день практически отсутствуют. Разработка и применение административных регламентов в устанавливаемом законом порядке должны стимулировать обновления исполнения государственных функций в интересах граждан.

Исполнительные органы государственной власти и их должностные лица обязаны оптимизировать исполнение государственных функций, в первую очередь связанных с оказанием государственных услуг, путем создания и последующего изменения административных регламентов. Должностные лица должны нести ответственность за соблюдение норм административных регламентов в порядке, установленном федеральным законом.

Использование административных регламентов и стандартов является одним из основных инструментов повышения результативности государственного управления. Административные регламенты исполнения государственных функций и оказания государственных услуг содержат подробные описания последовательности дей-

ствий и сроки их осуществления, необходимые для достижения положительных результатов. Административные регламенты утверждаются органами исполнительной власти наряду с должностными регламентами.

С административными регламентами неразрывно связаны стандарты государственных функций и услуг [4, с. 62]. Государственная услуга – нормативно установленный способ обеспечения прав и свобод, а также законных интересов граждан и организаций государственными органами власти, осуществляемый во взаимодействии физического или юридического лица с органом исполнительной власти или государственным служащим. Стандарты задают конечные качественные и количественные характеристики административно-управленческих процессов, устанавливают требования к уровню доступности и качества взаимодействия исполнительных органов государственной власти, их структурных подразделений и должностных лиц с гражданами и организациями. Стандарт государственной услуги представляет собой систематизированный набор требований к качеству оказания услуг органом власти или уполномоченной организацией, определенный исходя, с одной стороны, из потребностей и пожеланий клиентов, с другой – из учета технологических, материально-технических, финансовых и иных ресурсных ограничений государственного органа. В настоящее время отсутствие стандартов не позволяет конкретизировать обязательства органов власти перед обществом, внедрить объективные процедуры контроля и оценки их деятельности.

Достижение целей путем исполнения административных регламентов позволит: повысить качество государственных услуг, сделать их доступными для граждан и организаций, сориентировать деятельность органов исполнительной власти на интересы пользователей; повысить качество и эффективность административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти.

Целями реализации административной реформы по этому направлению являются оптимизация функций органов исполнительной власти, включая функции по осуществлению контроля и надзора, и внедрение особых механизмов противодействия коррупции в органах исполнительной власти [4, с. 40].

Иначе говоря, к приоритетным направлениям административной реформы относятся: разработка механизмов реализации полномочий органов исполнительной власти для их работы в новых условиях, стандартов качества и доступности государственных услуг

и административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг. В сфере разработки административных регламентов определена их система, в целом четкая и логичная. Можно также предположить, что в ближайшей перспективе исполнение всех функций и предоставление услуг на уровне субъекта будет опосредовано соответствующими административными регламентами. Успешность реализации административной реформы во многом зависит от понимания и поддержки гражданами и бизнесом целей и задач административной реформы, заинтересованности гражданского общества в результатах реформы, с одной стороны, и наличия объективной информации о ходе ее реализации, с другой. Необходимым фактором успешного проведения реформы

также является заинтересованность в ней государственных служащих, призванных обеспечить ее реализацию.

Таким образом, в настоящее время происходит изменения государственных функций с развитием общественного сектора сферы услуг. При этом имеет место существенная трансформация государственного регулирования экономических процессов, в котором возрастает роль непосредственного выбора участников хозяйственных процессов при качественном оказании государственных и муниципальных услуг. В России процесс развития сектора государственных услуг активизируется в ходе проведения административной реформы и реализации требований Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Литература

---

1. Административное право / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – Москва, 1999. – 320 с.
2. **Абдурахманов А.А.** Роль административных регламентов в обеспечении прав граждан // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы четвертой международной межвузовской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2009. С. 102–104.
3. **Бабушкин К.А.** Понятие и принципы административных процедур // Трибуна молодых ученых. Субъективные права и законные интересы: теория и проблемы юридической защиты: сборник научных трудов. – Воронеж, 2002. С. 12–19.
4. **Барциц И.Н.** Административный регламент: предложения к методике разработки // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 1 (2). С. 12–19.
5. **Буряга В.О.** Административная регламентация управленческих процедур // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 133–139.
6. **Воронина Т.Н.** К вопросу о разработке административных регламентов исполнения государственных функций в сфере внутренних дел // Административная реформа и наука административного права: сборник трудов, посвященных 80-летию со дня рождения Ю.М. Козлова. – Москва, 2007. С. 401–411.

References

---

1. Administrativnoe pravo / pod red. Yu.M. Kozlova, L.L. Popova. – Moskva, 1999. – 320 s.
2. **Abdurakhmanov A.A.** Rol' administrativnykh reglamentov v obespechenii prav grazhdan // Problemy zashchity prav: istoriya i sovremennost': materialy chetvertoi mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Sankt-Peterburg, 2009. S. 102–104.
3. **Babushkin K.A.** Ponyatie i printsipy administrativnykh protsedur // Tribuna molodykh uchenykh. Sub'ektivnye prava i zakonnye interesy: teoriya i problemy yuridicheskoi zashchity: sbornik nauchnykh trudov. – Voronezh, 2002. S. 12–19.
4. **Bartsits I.N.** Administrativnyi reglament: predlozheniya k metodike razrabotki // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2007. № 1 (2). S. 12–19.
5. **Buryaga V.O.** Administrativnaya reglamentatsiya upravlencheskikh protsedur // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2009. № 1. S. 133–139.
6. **Voronina T.N.** K voprosu o razrabotke administrativnykh reglamentov ispolneniya gosudarstvennykh funktsii v sfere vnutrennikh del // Administrativnaya reforma i nauka administrativnogo prava: sbornik trudov, posvyashchennykh 80-letiyu so dnya rozhdeniya Yu.M. Kozlova. – Moskva, 2007. S. 401–411.

(статья сдана в редакцию 28.07.2020)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ПРАВА И СВОБОДУ ГРАЖДАН

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF SPECIAL POWERS OF TRAFFIC POLICE OFFICERS IN THE APPLICATION OF CERTAIN MEASURES THAT RESTRICT THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS

УДК 342.9

Н.В. ДЕМЧЕНКО,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
nvdemchenko@yandex.ru

NIKOLAY V. DEMCHENKO,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

А.В. САРЫЧЕВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
sashasarychev@yandex.ru

ALEKSANDER V. SARYCHEV

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: авторы акцентируют внимание на острой необходимости разрешения существующих актуальных проблем в области регулирования дорожного движения, связанных в том числе с применением сотрудниками Госавтоинспекции специальных полномочий в рамках реализации отдельных положений действующего российского законодательства. В статье рассматриваются актуальные вопросы привлечения лиц к административной ответственности за управление транспортным средством, на котором установлены стекла (в том числе покрытые прозрачными цветными пленками), светопропускание которых не соответствует требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств. Авторами проведен анализ проблем в рассматриваемой сфере, сформулированы отдельные выводы и предложения для их устранения. Обращено внимание на проблемы, возникающие при составлении сотрудниками Госавтоинспекции процессуальных документов (в том числе протокола об административном правонарушении); на невозможность получения документов, удостоверяющих личность водителя транспортного средства – правонарушителя, при блокировании последним дверей данного транспортного средства; на «поиск» понятых при необходимости производства досмотра сотрудниками Госавтоинспекции водителя-правонарушителя. Статья содержит анализ международного и отечественного опыта в части, касающейся деятельности сотрудников по организации безопасности движения на дорогах. Авторы приходят к выводу, что благодаря изучению правоприменительной практики зарубежных государств, решению существующих проблем в действующем законодательстве, применению технологического прогресса можно добиться успехов в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, применение ограничительных мер, транспортное средство.

Для цитирования: Демченко Н.В., Сарычев А.В. Особенности реализации специальных полномочий сотрудников Госавтоинспекции при применении отдельных мер, ограничивающих права и свободы граждан // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 54–58.

Abstract: the authors draw attention to the urgent need to resolve existing topical problems in the field of traffic regulation, including the use of special powers by traffic police officers in the implementation

of certain provisions of the current Russian legislation from the point of view of theory, and taking into account law enforcement practice. The article deals with topical issues of bringing persons to administrative responsibility for driving a vehicle that has Windows (including those covered with transparent color films), the light transmission of which does not meet the requirements of the technical regulations on the safety of wheeled vehicles. The authors analyzed the problems in this area, formulated some conclusions and suggestions for their elimination. In particular attention is drawn to the problems involved in making a police procedural documents (including the Protocol on administrative offense); the impossibility of obtaining documents certifying the identity of the driver of the vehicle the offender when you lock the last door of the vehicle; the witnesses, if necessary, manufacture inspection by the traffic police of the driver-offender. The article contains an analysis of international and domestic experience in the part concerning the activities of road safety officers. The authors conclude that due to the study of law enforcement practices of developed countries and the development of domestic ways to solve existing problems with the use of technological progress, it is possible to achieve effective success in this area.

Keywords: road safety, application of restrictive measures, vehicle.

For citation: Demchenko N.V., Sarychev A.V. Features of the implementation of special powers of traffic police officers in the application of certain measures that restrict the rights and freedoms of citizens // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 54–58.

Необходимо отметить, что сотрудникам правоохранительных органов удалось добиться колоссальных успехов в сфере дорожного движения во многом за счет применения специальных полномочий, ограничивающих права и свободы граждан, что лишний раз способна подтвердить статистика:

1. Согласно отчетам за 2019 год, количество дорожно-транспортных происшествий¹ по сравнению с 2018 годом было снижено на 2,2% (2018 год – 168 099; 2019 год – 164 358). Показатель смертности вследствие ДТП также снизился по сравнению с 2018 годом на 6,8% (2018 год – 18 тыс. погибших; 2019 год – 17 тыс. погибших).

2. Информация по группам пострадавших в ДТП за 2019 год в сравнении с годом ранее также свидетельствует о положительной динамике:

- лица, эксплуатирующие механический транспорт, – 74 913 (-2,2%);
- велосипедисты – 5369 (0,9%);
- пассажиры – 60 640 (-2,3%);
- пешеходы – 48 734 (-2,9%);
- пострадавшие с «особо тяжкими последствиями» – 201 (-14,8).

3. Также по сравнению с 2018 годом снизилось количество лиц, находящихся в алкогольном опьянении за рулем, по вине которых произошла аварийная ситуация – 14 689. Снижение составило 3,1%. По их вине погибло 4 050 человек (-5,7%) и пострадало немногим больше 20 тыс. человек (-2,8%)².

4. За 2019 год на 8% было снижено количество заведенных дел об административных правонарушениях в области дорожного движе-

ния, чем за отчетный период 2018 года, вследствие чего напрашивается вывод, что качество правосознания пешеходов и водителей было заметно повышено.

Таким образом, становится очевидным, что благоприятная статистика сложилась вследствие увеличения случаев применения специальных полномочий сотрудниками Госавтоинспекции.

Однако необходимо отметить, что, несмотря на положительные тенденции в области регулирования дорожного движения, проблем в данной сфере достаточно много, в том числе проблемы есть в области применения специальных полномочий сотрудниками Госавтоинспекции. Именно поэтому мы считаем целесообразным раскрыть трудности, возникающие в сфере применения инспекторами ГИБДД ограничительных средств, для их дальнейшего устранения.

Если вести речь о проблемных вопросах, связанных с законодательной базой, то один из них кроется в пробелах в нормативных актах. К примеру, в них не прописано содержание процедуры отстранения от управления транспортным средством. В ст. 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не прописано даже определения отстранения, а Административный регламент в области обеспечения безопасности дорожного движения указывает лишь то, что данный процесс «осуществляется сотрудником непосредственно после выявления соответствующих оснований в присутствии двух понятых путем запрещения управления этим транспортным средством данным водителем до устранения причины отстранения» [1].

Подобная формулировка порождает множество проблемных ситуаций:

¹ Далее – ДТП.

² Годовой отчет ДТП за 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gibdd.ru/> (дата обращения: 22.05.2020).

1. Остается ли водитель при производстве данной процедуры в транспортном средстве. Так, Административный регламент в п. 70 уточняет, что «сотрудник вправе предложить участнику дорожного движения выйти из транспортного средства в случаях... наличия у водителя признаков опьянения», однако формулировка «предложить» может означать, что собственник автомобиля может отказаться. Такой исход не сможет обеспечить личной безопасности для сотрудников правоохранительных органов, ведь, оставаясь в салоне автомобиля, собственник может совершить наезд на сотрудника ГИБДД. Подобные нормы действуют и в других странах: США, Канаде, Великобритании, в связи с чем существует ряд случаев в отечественной и мировой практике, когда безопасность сотрудника была под угрозой.

2. Также в нормативных актах не прописано: обязан ли водитель автомобиля передать ключи сотруднику Госавтоинспекции, вследствие чего также могут возникать спорные ситуации.

Также проблемные вопросы появляются при составлении сотрудником Госавтоинспекции протокола, в который необходимо внести личные данные правонарушителя. В этой ситуации многие сотрудники сталкиваются с проблемой, когда собственник блокирует двери автомобиля и отказывается не только предоставить необходимые документы, но и выйти. В указанном случае правонарушитель может полностью избежать наказания, ведь инспектор ГИБДД даже при досмотре транспортного средства не имеет права нарушить конструктивную целостность автотранспортного средства (к примеру, не может разбить стекло). Единственный выход из этого положения – ждать и уговаривать собственника.

Еще одна причина, связанная с законодательством, кроется в поиске двух понятий при производстве досмотра сотрудниками ГИБДД. Она заключается в следующем:

1. На определенных участках дорог или в позднее время зачастую сложно найти совершеннолетних незаинтересованных людей для участия в административном производстве. При этом не у каждого гражданина есть при себе документы, удостоверяющие личность, что не дает им права выступать в качестве понятых.

2. Не исключением являются ситуации, когда правонарушителя, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, необходимо немедленно извлечь из автомобиля для реализации безопасности сотрудников ГИБДД и окружающих. В названной ситуации время на поиск понятых весьма ограничено, поэтому на практике понятые присутствуют лишь после процедуры, что противоречит законодательству и

может являться основанием для уклонения правонарушителя от ответственности.

3. В некоторых случаях применение специальных полномочий может затянуться на определенное количество времени, однако не каждый потенциальный понятой имеет возможность его потратить.

Целесообразно отметить, что проблемы в данной области кроются не только в законодательной базе, но и в практической деятельности сотрудников Госавтоинспекции, связанной с применением ограничительных мер [2]. Так, проблемные вопросы в данной области заключаются в следующем:

1. Процедура освидетельствования на состояние алкогольного или наркотического опьянения, согласно правилам, должна проводиться в специальных медицинских учреждениях или в отделе органов внутренних дел с использованием определенных технических средств. Это обстоятельство вызывает много трудностей, ведь часть неграмотных водителей требует проведения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения непосредственно «на месте». Еще одна трудность состоит в том, что зачастую инспекторы ГИБДД самостоятельно приобретают личные алкотестеры, чтобы убедиться в нетрезвости водителя, однако это противоречит действующему законодательству.

2. Освидетельствование на наркотическое, психотропное опьянение водителя должно осуществляться в специальном медицинском учреждении с использованием определенных материально-технических средств, что также создает целый ряд проблем: во-первых, тратится слишком много времени и сил, а во-вторых, иногда эти усилия оказываются бессмысленными [3].

3. При выявлении наркотического или алкогольного опьянения водителя транспортного средства в медицинских учреждениях часто возникают ошибки по причине того, что технические средства не позволяют выявить целый ряд новых синтетических токсичных веществ, список которых пополняется ежедневно, в результате чего правонарушитель избегает ответственности. Кроме того, после выявления «ошибки» правонарушитель может подать заявление с жалобой на инспекторов ГИБДД, совершивших действия, противоречащие законодательству [4].

Таким образом, становится очевидным, что деятельность сотрудников, связанная с применением ограничительных мер, является достаточно эффективным средством для обеспечения безопасности всех участников дорожного движения [5]. Однако в данной области на сегодняшний день существует много вопросов, от ре-

шения которых в будущем зависит безопасность всего общества.

Существование проблем в области применения специальных полномочий сотрудниками ГИБДД очевидно. Они непосредственно влияют на состояние безопасности дорожного движения. Для более качественного решения проблемных вопросов в данной сфере, по нашему мнению, необходимо обратиться в том числе к зарубежному опыту. В исчерпывающем количестве зарубежных источников сказано, «где жестче правила дорожного движения и серьезнее наказание за их нарушение, показатели аварийности и травматизма ниже» [6].

Например, в Великобритании сотрудник правоохранительных органов вправе самостоятельно открыть неправильно припаркованный автомобиль и отогнать его на специализированную стоянку даже в том случае, если собственник появился в это же время. При этом на собственника транспортного средства налагается достаточно большой штраф, который составляет 300 фунтов (более 26 тысяч рублей) [7].

Что касается эффективности высоких штрафов, то Республика Беларусь и страны Балтии доказали это на собственном примере: высокие ставки штрафных санкций снизили число правонарушителей на дорогах на 30–50%. В странах Европы отмечают, что высокими штрафами можно добиться наименьшего количества жертв на дорожной станции. Так, в расчете на 100 тысяч жителей на дорогах Великобритании, Нидерландов и Швеции гибнет всего лишь около 6 человек [8].

Еще одним примером могут послужить США, где установлен штраф за проезд на красный свет светофора примерно 25–30% от уровня средней заработной платы граждан (данное правонарушение в России в 2019 году стояло на 2-м месте по общему количеству нарушений на дорогах)³.

Самые жесткие меры существуют в Бельгии, где штраф за превышение скорости и использование мобильного телефона за рулем составляет 250 евро (19,5 тысяч российских рублей); превышение скорости на 20 км – 500 евро (39 тысяч рублей); проезд на красный свет светофора или езда в состоянии алкогольного опьянения – от 2 до 5 лет лишения свободы [9].

Соответственно, как отмечает статистика, чем меньше штрафы в странах, тем хуже ситуация на дорогах. Например, одна из худших стран по уровню безопасности на дорожной станции –

Италия (немногим меньше чем за 10 лет – 8 000 погибших и 250 000 раненых). Штрафы в стране соответствуют статистике: парковка в неподходящем месте – 32 евро (около 2 тыс. российских рублей); превышение скорости на 10 км/ч – 30 евро [10].

Таким образом, исследовав статистику отдельных стран, можно сделать вывод, что повышение штрафов за наиболее опасные правонарушения сможет снизить количество жертв на дорогах, что, по нашему мнению, является очень важным показателем.

Однако решение проблемных вопросов не может закончиться только повышением штрафных санкций. Именно поэтому для решения проблем в сфере применения специальных полномочий Госавтоинспекцией необходимо осуществить следующее:

1. Ликвидировать пробелы в нормативных правовых актах, касающихся регулирования дорожного движения, путем внесения в них, в частности в Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», дозволений сотруднику ГИБДД нарушать конструктивную целостность автомобиля, но лишь в том случае, если это необходимо для организации процедуры по делу об административном правонарушении [11].

2. Внести коренные изменения в законодательство, исключающие участие понятых в реализации досмотровых и иных действий сотрудниками ГИБДД. Мы считаем, что современные технические средства (обязательное наличие фото- и видеофиксации) смогут полностью заменить устаревшую процедуру и тем самым сэкономить время и силы как сотрудников ГИБДД, так и потенциальных понятых.

3. Реализовать материально-техническое обеспечение сотрудников ГИБДД современными средствами фото- и видеофиксации, которые смогли бы выступить в качестве доказательств по административному правонарушению и контролю за деятельностью самих сотрудников правоохранительных органов при использовании ими специальных полномочий.

4. Повсеместно обеспечить сотрудников ГИБДД современной техникой, позволяющей производить освидетельствование на степень алкогольного, наркотического и психотропного опьянения правонарушителей на месте, не прибегая к помощи медицинских учреждений и участков органов внутренних дел, тем самым облегчить процедуру освидетельствования и сэкономить время.

5. Восполнить пробел в законодательстве, установив правовую норму, обязывающую владельца транспортного средства выходить из автомобиля при производстве досмотровых и

³ Статистика правонарушений на дорогах России [Электронный ресурс]. – URL: <https://comandir.com/2019/05/29/293557-policejskie-zaderzhali-svyshe-18-tysnetrezvyx-voditelej-v-rossii-v-2019-godu.html> (дата обращения: 22.05.2020).

иных действий сотрудника Госавтоинспекции по его законному требованию, что позволило бы обеспечить личную безопасность инспектора.

6. Внести изменения в Федеральный закон «О полиции», установив норму, в которой будет прописано, что каждый сотрудник правоохранительных органов имеет право применять специальные полномочия при обнаружении административных правонарушений на дороге для обеспечения большей безопасности, ведь на сегодняшний день такие полномочия разрешены только «специальным структурам», под которыми понимаются именно инспекторы ГИБДД.

7. Ужесточить наказание для сотрудников ГИБДД, превысивших пределы специальных пол-

номочий, ограничивающих права и свободы граждан, для недопущения правонарушений со стороны инспекторов, а также для повышения уровня доверия к данной структуре со стороны участников дорожного движения и иных граждан [12].

Таким образом, рассмотрев международный и отечественный опыт в рамках организации безопасности движения на дорогах, мы пришли к выводу, что обеспечение безопасности дорожного движения – задача государственная. Итак, опираясь на опыт зарубежных государств, благодаря решению существующих проблем в действующем законодательстве, применению технологического прогресса можно добиться успехов в данной области.

Литература

1. **Чашников В.А.** Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 15–17.
2. **Макарейко Н.В.** Административное принуждение: проблемы теории и практики нормативного правового регулирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5. С. 256–264.
3. **Макарейко Н.В.** Государственный контроль как средство обеспечения законности применения мер государственного принуждения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 104–111.
4. **Соловей Ю.П.** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: старые и новые проблемы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник тезисов статей. – Москва: Московский университет МВД России, 2018. С. 183–185.
5. **Латушкин М.А.** К вопросу о понятиях государственного, правового и государственно-правового принуждения // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 187–196.
6. Реализация штрафных предписаний за рубежом / А.Н. Асаул [и др.]. – Москва: Гуманистика, 2016. – 90 с.
7. **Крепышева Н.В.** Международный опыт оценки результативности и финансового обеспечения безопасности дорожного движения // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27). С. 294–297.
8. **Цаплина П.** Человек за рулем: защита прав и интересов: монография. – Москва: ГроссМедиа, 2016. – 319 с.
9. **Щураков Я.П.** Зарубежный опыт организации обслуживания пассажиров городским пассажирским транспортом // Авто-транспортное предприятие. 2008. № 8. С. 18–21.
10. **Агуреева О.В.** В помощь пересекающему границу. – Москва: ГроссМедиа, 2006. – 250 с.
11. **Кандауров Д.В., Щепотьев А.В.** Комментарий к Федеральному закону «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Москва: Юстицинформ, 2016. – 371 с.
12. Административно-правовые меры принуждения. Особенности применения мер принуждения в деятельности ГИБДД: методические рекомендации / А.Ю. Фомичев [и др.]. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. – 47 с.

References

1. **Chashnikov V.A.** Gosudarstvenno-pravovoe prinuzhdenie: obshcheteoreticheskie voprosy // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 15–17.
2. **Makareiko N.V.** Administrativnoe prinuzhdenie: problemy teorii i praktiki normativnogo pravovogo regulirovaniya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 5. S. 256–264.
3. **Makareiko N.V.** Gosudarstvennyi kontrol' kak sredstvo obespecheniya zakonnosti primeneniya mer gosudarstvennogo prinuzhdeniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2015. № 3. S. 104–111.
4. **Solovey Yu.P.** Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh: starye i novye problemy // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava: sbornik tezisov statei. – Moskva: Moskovskii universitet MVD Rossii, 2018. S. 183–185.
5. **Latushkin M.A.** K voprosu o ponyatiyakh gosudarstvennogo, pravovogo i gosudarstvenno-pravovogo prinuzhdeniya // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2014. № 2. S. 187–196.
6. Realizatsiya shtrafnnykh predpisaniy za rubezhom / A.N. Asaul [i dr.]. – Moskva: Gumanistika, 2016. – 90 s.
7. **Krepyшева N.V.** Mezhdunarodnyi opyt otsenki rezul'tativnosti i finansovogo obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2008. № 3 (27). S. 294–297.
8. **Tsaplina P.** Chelovek za rulem: zashchita prav i interesov: monografiya. – Moskva: GrossMedia, 2016. – 319 s.
9. **Shchurakov Ya.P.** Zarubezhnyi opyt organizatsii obsluzhivaniya passazhirov gorodskim passazhirskim transportom // Avtotransportnoe predpriyatie. 2008. № 8. S. 18–21.
10. **Agureeva O.V.** V pomoshch' peresekayushchemu granitsu. – Moskva: GrossMedia, 2006. – 250 s.
11. **Kandaurov D.V., Shchepot'ev A.V.** Kommentarii k Federal'nomu zakonu "O tekhnicheskome osmotre transportnykh sredstv i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii". – Moskva: Yustitsinform, 2016. – 371 s.
12. Administrativno-pravovye mery prinuzhdeniya. Osobennosti primeneniya mer prinuzhdeniya v deyatel'nosti GIBDD: metodicheskie rekomendatsii / A.Yu. Fomichev [i dr.]. – Orel: OrYul MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova, 2019. – 47 s.

(статья сдана в редакцию 30.07.2020)

**ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СПЕЦИФИКУ
РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О КОНТРАБАНДЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ,
СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ, ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ,
ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ****FACTORS DETERMINING THE SPECIFICS OF
INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF SMUGGLING
OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC, POTENT, TOXIC
SUBSTANCES TRANSPORTED BY RAIL**

УДК 343.985.7

Г.М. УСОВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)

Е.В. ЧИНЕНОВ,

кандидат экономических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)

chinenovevg@yandex.ru**GALINA M. USOVA**

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

EVGENIJ V. CHINENOV,

Candidate of Economics Sciences,
Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются конкретные факторы, определяющие специфику расследования уголовных дел о контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте. На основе изучения сложившейся следственной и судебной практики по исследуемой категории дел показывается их влияние на качество предварительного расследования. Анализируются основные существующие научные воззрения на данную проблематику. Формулируется собственный подход и вывод о закономерности деления указанных факторов на две группы – объективные и субъективные. В совокупности факторов определяются условия эффективного предварительного расследования контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте. Отдельно выделяются обстоятельства, отрицательно влияющие на расследование контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте. На основе анализа существующих в науке понятий и критериев эффективности предварительного расследования формулируются рекомендации, направленные на повышение качества предварительного расследования при расследовании уголовных дел о контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте. Делаются обоснованные выводы о значении выделенных факторов для методико-криминалистического обеспечения расследования преступлений и формирования криминалистической характеристики.

Ключевые слова: расследование преступлений на железнодорожном транспорте, криминалистическая характеристика преступления.

Для цитирования: Усова Г.М., Чиненов Е.В. Факторы, определяющие специфику расследования уголовных дел о контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых

веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 59–66.

Abstract: the article deals with specific factors that determine the specifics of investigating criminal cases of smuggling of narcotic drugs, psychotropic, potent, and toxic substances transported by rail. Based on the study of current investigative and judicial practice in the studied category of cases, their impact on the quality of the preliminary investigation is shown. The main existing scientific views on this issue are analyzed. We formulate our own approach and draw a conclusion about the regularity of dividing these factors into two groups – objective and subjective. The combination of factors determines the conditions for an effective preliminary investigation of the smuggling of narcotic drugs, psychotropic, potent, and toxic substances transported by rail. The circumstances that negatively affect the investigation of the smuggling of narcotic drugs, psychotropic, potent, and poisonous substances transported by rail are highlighted separately. Based on the analysis of existing scientific concepts and criteria for the effectiveness of the preliminary investigation, recommendations are formulated to improve the quality of the preliminary investigation in the investigation of criminal cases involving the smuggling of narcotic drugs, psychotropic, potent, and toxic substances transported by rail. Reasonable conclusions are made about the significance of the selected factors for the methodological and forensic support of crime investigation and the formation of forensic characteristics.

Keywords: investigation of crimes on railway transport, criminalistic characteristics of the crime.

For citation: Usova G.M., Chinenov E.V. Factors determining the specifics of investigation of criminal cases of smuggling of narcotic drugs, psychotropic, potent, toxic substances transported by rail // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 59–66.

Изучение практики раскрытия и расследования уголовных дел о контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых посредством железнодорожного транспорта, показывает, что меры, принимаемые правоохранительными органами в противодействии преступности данного вида, явно недостаточны. Как отмечается исследователями, за два десятка лет контрабандная деятельность, приобретя достаточно организованные формы устойчивых, тесно сплоченных преступных сообществ, приняла размеры достаточно массового антисоциального явления, представляющего реальную угрозу не только экономическим интересам государства, но и жизни и здоровью граждан [1; 2; 3; 4]. Анкетирование сотрудников органов внутренних дел на транспорте свидетельствует о наличии затруднений (66,3%) в организации расследования уголовных дел о контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте, существующих проблемах использования в этих целях специальных знаний и их оценки, в связи с чем 8,7% уголовных дел возвращаются для дополнительного расследования, по 9,3% дел предварительное расследование приостанавливается в связи с розыском подозреваемого, по 28,4% – в связи с неустановлением подозреваемого (обвиняемого)¹.

¹ Аналитическая справка по результатам анкетирования и интервьюирования сотрудников органов внутренних дел на транспорте.

Анализ сложившейся следственной и судебной практики по исследуемой категории дел показывает, что расследование данного вида преступлений осложняется рядом факторов. В их числе – специфика функционирования железнодорожного транспорта, оказывающая непосредственное влияние на процесс следственно-оперативной деятельности; особенности процесса доказывания; характер используемых тактических приемов, следственных действий; необходимость использования специальных знаний и др.

Так, расследование преступлений на железнодорожном транспорте имеет ряд особенностей, которые определяются специфическими условиями самого железнодорожного транспорта как отрасли народного хозяйства [5]. Специфику деятельности этого вида транспорта учитывают в полной мере лица, совершающие контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, посредством перемещения на железнодорожном транспорте [6; 7; 8]. Существует также ряд иных факторов, влияющих на раскрытие и расследование указанной категории преступлений, расследуемых следственными подразделениями органов внутренних дел на транспорте, более подробно рассмотренных Б.А. Абдрахмановым, А.Н. Варыгиным, А.К. Гавриловым, В.И. Жулевым, А.Б. Сергуновым, Е.А. Краенским и некоторыми другими криминалистами.

Так, А.К. Гаврилов выделяет три основные особенности железнодорожного транспорта,

определяющие, по его выражению, уловки преступников и некоторое своеобразие в производстве оперативно-розыскных и процессуальных мер по предупреждению и раскрытию преступлений. Это, во-первых, концентрация в одном месте больших материальных ценностей (больше оказывает влияния на способ совершения преступлений, связанных с хищением грузов с подвижного состава); во-вторых, большое количество пассажиров на вокзалах и поездах и, наконец, быстрое перемещение как грузов, так и людских масс [9].

Указанные особенности, на наш взгляд, не в полной мере отражают специфику такой большой многогранной сферы деятельности человека, как железнодорожный транспорт. Несколько шире определяют объективные особенности обусловленные спецификой деятельности железнодорожного транспорта, В.И. Жулев и Е.А. Краенский. В первую очередь они относят к ним большую протяженность железнодорожных магистралей, наличие на них значительного количества станций, вокзалов и других остановочных пунктов, а также круглосуточность функционирования объектов транспорта и их общедоступность. Они также справедливо отмечают, что железнодорожный транспорт не является изолированным, замкнутым в своих границах объектом, на котором круглосуточно находятся большие массы постоянно перемещающихся людей, имеющих при себе различные ценности [10].

Помимо отмеченных объективных условий данные авторы выделяют еще три группы обстоятельств субъективного свойства, способствующих совершению преступлений в сфере пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте. Первая группа обстоятельств обусловлена, по их мнению, неправильным поведением пассажиров. Ко второй группе они относят обстоятельства, связанные с недостатками в организации пассажирских перевозок со стороны железнодорожной администрации. К третьей группе – некоторые недостатки в деятельности органов внутренних дел на транспорте.

В свою очередь, А.Н. Варыгин в дополнение к уже перечисленным факторам добавляет подвижной состав железнодорожного транспорта, являющегося источником повышенной опасности, и (что характерно для исследуемой нами темы) «... удобство подвижного состава железнодорожного транспорта для перевозки предметов, изъятых из гражданского оборота (наркотиков, оружия, драгоценных металлов и камней), так как в них много технологических полостей, в которых эти предметы можно прятать и перевозить, в том числе и через государственную границу» [11].

Аналогичный подход к классификации факторов, обусловленных деятельностью железнодорожного транспорта и влияющих на раскрытие и расследование преступлений в сфере пассажирских перевозок, имеет место в работах, посвященных раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта [12; 13; 14; 15].

На основании наших исследований мы пришли к выводу о том, что указанные факторы следует разделить на две группы – объективные и субъективные. Именно такой подход, на наш взгляд, более полно отражает особенности функционирования железнодорожного транспорта.

К объективным мы отнесли следующие факторы:

- большую протяженность железнодорожных магистралей, наличие на них значительного количества станций, вокзалов и других остановочных пунктов;
- общедоступность железнодорожного транспорта, если его представить как определенную систему;
- круглосуточность функционирования объектов транспорта;
- постоянное передвижение пассажиров и средств железнодорожного транспорта по территории (текучесть и постоянную смену лиц, пользующихся услугами железнодорожного транспорта);
- ограниченную (климатическую) зависимость от метеорологических и других факторов;
- сравнительно низкую стоимость проезда, провоза багажа.

Кроме указанных факторов, можно выделить особенности, которые обусловлены технологическим процессом работы железнодорожного транспорта:

- регистрацию пассажиров;
- подвижность части обслуживающего персонала (проводники вагонов, работники вагонов-ресторанов и т.п.);
- интенсивность движения транспортных средств, которая, в свою очередь, обусловлена во многом социальными условиями.

Более подробно рассмотрим объективные факторы, влияющие на раскрытие и расследование преступлений, связанных с перевозкой запрещенных веществ и предметов на железнодорожном транспорте:

1. Большая протяженность железнодорожных магистралей, наличие на них значительного количества станций, вокзалов и других остановочных пунктов. Данное обстоятельство позволяет лицам, перемещающимся на относительно большие расстояния, перевозить при

себе (ручной кладью) или в багаже различные вещества и предметы, в том числе и те, провоз которых на железнодорожном транспорте запрещен. Преступник, пользуясь таким видом транспорта, как железнодорожный, может на любой станции, остановочном пункте относительно свободно (имея при себе проездной билет) войти в пассажирский вагон и также на любой станции выйти, при необходимости пересесть в другой поезд. Таким образом, используя железнодорожный транспорт, он может пересечь границу и доехать до любого пункта территории страны и доставить при этом вещества и предметы контрабанды. Примером может служить уголовное дело по факту перевозки гр. Н. наркотических средств из г. Киева Республики Украина в город Уфу Республики Башкортостан². Расстояние перевозки составило 2026,4 км, пересадка в г. Москве, количество станций – около 24.

2. Общедоступность железнодорожного транспорта, если его представить как систему. В социально-экономическом и географическом отношении этот вид транспорта, как правило, тесно и органично связан с городами, поселками и другими населенными пунктами. Это объясняется тем, что станции, разъемы и другие остановочные пункты находятся на территории городов, поселков. В связи с этим экономические процессы, происходящие на территории, оказывают влияние на железнодорожный транспорт и наоборот. Расположение в непосредственной близости от железной дороги населенных пунктов позволяет преступникам, совершившим на транспорте преступления, быстро скрыться на территории поселков, городов.

3. Круглосуточность функционирования объектов транспорта. Указанная особенность транспорта позволяет круглосуточно посещать вокзалы, станции, использовать поезда в любое удобное для замысла преступления время суток. Круглосуточное движение поездов рассматривается преступниками как благоприятный фактор. Это дает им возможность выбрать любое подходящее время для реализации преступного умысла. В связи с этим некоторые преступники учитывают не только время суток, но и изучают, а впоследствии учитывают расписание движения поездов³.

Круглосуточное функционирование на вокзалах буфетов, в некоторых случаях – ресторанов, комнат отдыха и других помещений, пред-

назначенных для отдыха и кратковременного пребывания, порождает на вокзалах скопление большого количества людей. Это воспринимается преступниками как важное условие, способствующее маскировке их действий. Круглосуточная работа указанных объектов в помещениях вокзалов способствует концентрации в них определенного количества криминогенных элементов: лиц, освободившихся из мест лишения свободы; лиц без определенного места жительства; лиц, ведущих паразитический образ жизни, и т.п.

4. Постоянное передвижение пассажиров и средств железнодорожного транспорта по территории. Данное обстоятельство дает возможность преступникам выбрать необходимое им время для совершения преступления, используя постоянный пассажиропоток и маскируясь в нем. Преступник имеет возможность незамеченным на остановках войти в вагон и выйти из него, при этом имея при себе определенные вещи. Так, на маршруте следования поезда «Пекин – Москва» на железнодорожной станции Наушки Восточно-Сибирской железной дороги в вагон вошел гражданин В. и передал сверток с наркотическим веществом героин г О.⁴ Смена потоков пассажиров в помещениях вокзалов, в вагонах поездов, перемещение подвижного состава затрудняет действия работников органов внутренних дел, направленные на раскрытие и расследование преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте. В данном случае имеется в виду решение не только вопросов организационных и тактических, связанных с выявлением свидетелей и потерпевших, выявлением и закреплением материальных следов в пассажирском поезде, но и процессуальных. Эти вопросы могут быть связаны с проведением неотложных следственных действий в движущемся поезде в ночное время. В условиях постоянного движения большое значение имеет и интенсивность пассажирских перевозок. Она усиливается в летний период и уменьшается в зимний. Еще большая неравномерность перевозок отмечается по месяцам.

5. Ограниченная (климатическая) зависимость железнодорожного транспорта от метеорологических и других факторов. Данное обстоятельство существенно влияет на выбор вида транспорта, которым осуществляется переезд пассажиров и перевозка их багажа. Оно оказывает влияние на выбор способа передвижения, перемещения при осуществлении контрабанды

² Уголовное дело № 4-1031/2019 // Архив СУ Средневолжского ЛУ МВД России на транспорте.

³ Уголовное дело № 1-215/2012 // Архив ЛУ СУ УТ МВД России по СКФО.

⁴ Уголовное дело № 1-2/2019 // Архив СО Улан-Удэнского ЛО МВД России на транспорте.

наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте. При неблагоприятных метеорологических изменениях (ураганный ветер, ливень, сильный туман и т.п.), когда морской, речной, воздушный, автомобильный транспорт не имеет возможности двигаться, железнодорожный транспорт продолжает функционировать. Это обстоятельство влияет на решение вопроса о выборе вида средств передвижения в пользу железнодорожного транспорта, что подтверждается материалами уголовного дела № 1-40/2014, когда в связи с ограничением въезда на территорию Российской Федерации из г. Бишкек Киргизской Республики автомобильного транспорта преступниками был выбран железнодорожный транспорт⁵.

6. Сравнительно низкая стоимость проезда пассажиров и провоза багажа. Для большей части населения нашей страны железнодорожный транспорт является основным, так как стоимость проезда на этом виде транспорта, в соотношении с дальностью передвижения, значительно уступает стоимости проезда пассажиров и провоза ручной клади, багажа в других видах транспорта. Указывая на более низкую стоимость проезда пассажиров и провоза багажа на железнодорожном транспорте, необходимо отметить, что железнодорожный транспорт действительно до последнего времени оставался наиболее доступным видом транспорта.

Рассмотрим особенности, обусловленные технологическим процессом функционирования железнодорожного транспорта. Ряд существенных особенностей, которые по своему характеру оказывают влияние на выявление и раскрытие преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, обусловлены технологическим процессом функционирования транспорта этого вида.

Степень интенсивности пассажирских перевозок, пассажирского потока влияет на способы совершения преступлений. Интенсивный поток, большое скопление людей воспринимается преступниками как основное условие, способствующее маскировке в момент и после совершения преступлений. Именно поэтому они избирают такие объекты и такое время суток, когда этот поток особенно интенсивен, так как он предопределен конкретными социальными причинами, например, маятниковой, ежедневной миграцией жителей городов и пригородов.

Это положение подтверждается данными, полученными в ходе нашего исследования. Значительное количество преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте, было обнаружено в период с 18 до 23 часов – 38,7% случаев от общего числа изученных уголовных дел, то есть в то время, когда в результате ежесуточного движения населения увеличивается пассажиропоток.

В ходе планирования преступления, а именно контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте, преступники тщательным образом изучают движение поездов, время прохождения их по данной станции, разъезду, поведение проводников того или иного поезда, резерва проводников и т.п.

Действия преступников могут определяться не только увеличением интенсивности пассажиропотока, но и конкретным временем прохождения определенного пассажирского поезда.

К обстоятельствам, отрицательно влияющим на расследование контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте, можно отнести также недостатки в работе органов внутренних дел на транспорте. Их можно подразделить на следующие:

1. Недостаточно высокую организацию патрульно-постовой службы: нерациональную расстановку и неумелое использование имеющихся сил и средств на отдельных объектах. При расстановке постов и определении маршрутов патрулей руководители служб охраны общественного порядка должны в первую очередь учитывать направления пассажиропотоков, при этом разделяя их применительно к поездам дальнего сообщения.

При движении пассажиропотока по прибытии наибольший эффект может принести деятельность патруля, который будет находиться на платформе либо при входе в здание вокзала. При таком расположении патруль может контролировать пассажиров и их багаж при выходе из поезда. При этом имеется большая вероятность обнаружения веществ и предметов контрабанды, которые перевозились в прибывшем на станцию поезде.

При движении пассажиропотока по отправлению следует отметить, что пассажиры в большинстве случаев не концентрируются в один поток, а расслаиваются в несколько: направляются в зал ожидания, камеру хранения, кассу. В

⁵ Уголовное дело № 1-40/2014 // Архив СУ УТ МВД России по Сибирскому федеральному округу.

связи с этим при организации патрулирования на территории станции, вокзала следует учитывать эти потоки. Учет всех особенностей движения пассажиропотоков как при отправлении, так и по прибытии при организации патрульно-постовой службы вызывает необходимость привлечения большого количества сотрудников. Однако при необоснованно малой штатной численности органов внутренних дел на транспорте, неукомплектованности их ведущих служб эти вопросы во многих случаях остаются без решения.

Знание основных направлений пассажиропотоков на территории пассажирской станции и в помещении вокзала дает возможность следователю, оперативному работнику более правильно определять путь, по которому, вероятнее всего, мог скрыться преступник, а также установить свидетелей действий преступника, направленных на сокрытие преступления.

2. Профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел на транспорте. Значительное количество случаев контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте, согласно результатам нашего исследования, обнаруживается оперативными сотрудниками органов внутренних дел на транспорте. При этом следует отметить, что эту деятельность они осуществляют во взаимодействии с сотрудниками таможенных органов. Ее эффективность и результативность будет зависеть не только от уровня взаимодействия, но и от оперативной осведомленности, использования специальных знаний, технико-криминалистического обеспечения этого процесса.

3. Техничко-криминалистическое обеспечение органов внутренних дел на транспорте. Специфика железнодорожного транспорта не позволяет в полной мере организовать контроль при посадке в вагон, как это происходит на воздушном транспорте, чтобы исключить доступ в транспортное средство пассажиров с предметами контрабанды.

Обеспечение технической оснащенности сотрудников органов внутренних дел на транспорте, расширение оснований применения технических средств для обнаружения предметов контрабанды, применения служебных собак при сопровождении поездов позволит получить основания заподозрить пассажира в том, что он провозит указанные вещества и предметы.

Немаловажное значение для раскрытия и расследования контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на желез-

нодорожном транспорте, имеют нарушения в деятельности работников железнодорожного транспорта.

В первую очередь они находят свое отражение в злоупотреблениях работников транспорта, обслуживающих пассажиров в подвижном составе. Значительно увеличивается возможность для отдельных пассажиров проникнуть в подвижной состав без проездного билета при предоставлении возможности проезда самим проводником вагона либо начальником поездной бригады. В некоторых случаях проводники идут на прямой сговор с преступниками и предоставляют им возможность провезти в вагоне предметы контрабанды.

Следующее обстоятельство, которое оказывает влияние на выбор способа совершения преступления, связанного с контрабандой наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте, – это профессиональный опыт преступников, их принадлежность к железнодорожному транспорту.

Проведенное исследование позволяет нам сделать ряд выводов:

1. Объективно назрела необходимость в создании частной методики расследования контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте.

2. При формировании криминалистической характеристики контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте, необходимо учитывать влияние факторов, определяющих специфику их расследования.

3. Процесс доказывания, тактика производства отдельных следственных действий должны включать в себя анализ и учет специфики железнодорожного транспорта и ее влияния на процесс расследования контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ посредством перемещения на железнодорожном транспорте.

4. Разнообразие тактических задач расследования контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, перемещаемых на железнодорожном транспорте, предполагает алгоритмизацию этого процесса и требует детального их изучения с учетом возникающих на практике следственных ситуаций и набора средств их разрешения. Все это требует дальнейшего научного анализа и задает перспективы исследования в выбранном направлении.

Литература

1. **Меретуков А.Г.** Проблемы методики расследования контрабанды: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Волгоград, 2002. – 27 с.
2. **Хариашвили А.Г.** Особенности расследования контрабанды наркотиков на первоначальном этапе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 209 с.
3. **Чистова Л.Е.** Обстоятельства, при которых готовилась и совершалась контрабанда наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ или растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 205–211.
4. **Космодемьянская Е.Е., Прейс Н.Г.** Актуальные вопросы практики расследования контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, а также сильнодействующих веществ (по материалам Сибирского ЛУ МВД России) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 47–54.
5. **Грибунов О.П., Малыхина Е.А.** Использование специальных знаний при расследовании хищений объектов железнодорожного транспорта: проблемы и перспективы развития // Эксперт-криминалист. 2019. № 1. С. 20–22.
6. **Бражников Д.А., Белоусов А.В.** Особенности выявления контрабанды на железнодорожном транспорте. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2009. – 67 с.
7. **Чистова Л.Е.** Способы сокрытия при контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ или растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 171–176.
8. **Дудинкин М.С., Сухоруков А.Д.** О выявлении лиц, перевозящих наркотические средства через таможенную границу // БИТ. 2017. № 3. С. 50–54.
9. **Гаврилов А.К.** Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). – Волгоград: НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – 207 с.
10. **Жулев В.И., Краенский Е.А., Гирько С.И.** Расследование дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.И. Жулева. – Москва: ВНИИ МВД СССР, 1991. – 95 с.
11. **Варыгин А.Н.** Особенности преступности на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 62–66.
12. **Грибунов О.П.** Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: монография. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. – 360 с.
13. **Пермяков А.Л.** Методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ростов-на-Дону, 2016. – 27 с.
14. **Малыхина Е.А.** Методика расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Иркутск, 2018. – 196 с.
15. **Комаров И.М., Антонов А.Е.** Расследование преступлений на объектах железнодорожного транспорта. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 178 с.

References

1. **Meretukov A.G.** Problemy metodiki rassledovaniya kontrabandy: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Volgograd, 2002. – 27 s.
2. **Khariashvili A.G.** Osobennosti rassledovaniya kontrabandy narkotikov na pervonachal'nom etape: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Sankt-Peterburg, 2006. – 209 s.
3. **Chistova L.E.** Obstoyatel'stva, pri kotorykh gotovilas' i sovershalas' kontrabanda narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh, sil'nodeistvuyushchikh, yadovitykh veshchestv ili rastenii, soderzhashchikh narkoticheskie sredstva ili psikhotropnye veshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 7. S. 205–211.
4. **Kosmodem'yanskaya E.E., Preis N.G.** Aktual'nye voprosy praktiki rassledovaniya kontrabandy narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv, ikh prekursorov ili analogov, a takzhe sil'nodeistvuyushchikh veshchestv (po materialam Sibirskogo LU MVD Rossii) // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2 (31). S. 47–54.
5. **Gribunov O.P., Malykhina E.A.** Ispol'zovanie spetsial'nykh znanii pri rassledovanii khishchenii ob'ektov zheleznodorozhnogo transporta: problemy i perspektivy razvitiya // Ekspert-kriminalist. 2019. № 1. S. 20–22.
6. **Brazhnikov D.A., Belousov A.V.** Osobennosti vyyavleniya kontrabandy na zheleznodorozhnom transporte. – Tyumen': Tyumenskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2009. – 67 s.
7. **Chistova L.E.** Sposoby sokrytiya pri kontrabande narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh, sil'nodeistvuyushchikh, yadovitykh veshchestv ili rastenii, soderzhashchikh narkoticheskie sredstva ili psikhotropnye veshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 4. S. 171–176.
8. **Dudinkin M.S., Sukhorukov A.D.** O vyyavlenii lits, perevozyashchikh narkoticheskie sredstva cherez tamozhennuyu granitsu // БИТ. 2017. № 3. S. 50–54.
9. **Gavrilov A.K.** Raskrytie prestuplenii na predvaritel'nom sledstvii (pravovye i organizatsionnye voprosy). – Volgograd: NII RIO VSSH MVD SSSR, 1976. – 207 s.
10. **Zhulev V.I., Kraenskiy E.A., Gir'ko S.I.** Rassledovanie dorozhno-transportnykh prestuplenii: uchebnoe posobie / pod obshch. red. V.I. Zhuleva. – Moskva: VNIИ MVD SSSR, 1991. – 95 s.
11. **Varygin A.N.** Osobennosti prestupnosti na zheleznodorozhnom transporte // Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti. 2017. № 3. S. 62–66.
12. **Gribunov O.P.** Teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenii protiv sobstvennosti, sovershaemykh na transporte: monografiya. – Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2016. – 360 s.
13. **Permyakov A.L.** Metodika rassledovaniya moshennichestva, svyazannogo s osushchestvleniem investitsionnykh proektov na predpriyatiyakh zheleznodorozhnogo transporta: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Rostov-na-Donu, 2016. – 27 s.

---

14. **Malykhina E.A.** Metodika rassledovaniya khishchenii komplektuyushchikh detalei ob'ektov zheleznodorozhnogo transporta: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Irkutsk, 2018. – 196 s.

15. **Komarov I.M., Antonov A.E.** Rassledovanie prestuplenii na ob'ektakh zheleznodorozhnogo transporta. – Moskva: Yurilitinform, 2019. – 178 s.

(статья сдана в редакцию 27.07.2020)

**УСТАНОВЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОЙ ЧАСТИ НАРКОМАНИИ
И СВЯЗАННОЙ С НЕЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ
СТРАТЕГИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)****ESTABLISHMENT OF THE LATENT PART OF DRUG
ADDICTION AND THE RELATED DRUG CROSS AS A
FACTOR AFFECTING THE FORMATION OF ANTINARCOTIC
POLICY STRATEGY (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC
OF BELARUS)**

УДК 343.976

С.М. КАЗАКЕВИЧ,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
Республика Беларусь, Минск)
kazakevich.bel@gmail.com

SVETLANA M. KAZAKEVICH,
Candidate of Law, Associate Professor
(Academy of the Interior Ministry
of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus)

Аннотация: в статье анализируются подходы ученых, специалистов Всемирной организации здравоохранения, законодательное определение наркомании. Автором обосновывается позиция, что последствия заболевания наркоманией выходят далеко за рамки чисто медицинских проблем, вследствие чего дефиниция «наркомания» приобретает более широкое значение и ее следует рассматривать как комплексное расстройство здоровья, сочетающее в себе медицинские, социальные и правовые аспекты в поведении человека.

Обращается внимание, что на фоне уменьшения числа наркопотребителей, состоящих на учете в организациях здравоохранения, отмечается снижение количества преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. Высказывается мнение, что цифры официальной статистики могут не в полной мере отражать истинное состояние дел по рассматриваемой проблеме в силу высокого уровня латентности наркомании и связанной с ней наркопреступности. Автором предлагается оценивать масштабы наркоугрозы посредством установления индекса латентности наркомании и последующего расчета примерного количества лиц, вовлеченных в наркопотребление, установления соотношения между зарегистрированной и латентной частью преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. В статье отмечается, что реальная оценка наркоситуации позволит составлять объективные криминологические прогнозы ее развития с учетом фактического уровня наркомании и связанных с ней противоправных деяний, формировать стратегию антинаркотической политики Республики Беларусь.

Ключевые слова: наркопреступность, незаконный оборот наркотиков, наркопотребители, индекс латентности наркомании, латентность наркопреступности.

Для цитирования: Казакевич С.М. Установление латентной части наркомании и связанной с ней наркопреступности как фактор, влияющий на формирование стратегии антинаркотической политики (на примере Республики Беларусь) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 67–72.

Abstract: the article analyzes the approaches of scientists, specialists of the World Health Organization, the legislative definition of drug addiction. The author substantiates the position that the consequences of drug addiction go far beyond purely medical problems, as a result of which the definition of “drug addiction”

acquires a broader meaning and should be considered as a complex health disorder that combines medical, social and legal aspects in human behavior.

Attention is drawn to the fact that against the background of a decrease in the number of drug users registered with health care organizations, there is a decrease in the number of crimes committed in the sphere of illegal drug trafficking. The opinion is expressed that the official statistics figures may not fully reflect the true state of affairs on the problem under consideration due to the high level of drug addiction latency and drug-related crime associated with it. The author proposes to assess the scale of the drug threat by establishing the drug addiction latency index and then calculating the approximate number of people involved in drug use, establishing the ratio between the registered and latent part of the crime associated with drug trafficking. The article notes that a real assessment of the drug situation will make it possible to draw up objective criminological forecasts of its development, taking into account the actual level of drug addiction and related unlawful acts, and form a strategy for the anti-drug policy of the Republic of Belarus.

Keywords: drug crime, drug trafficking, drug users, drug addiction latency index, drug crime latency.

For citation: Kazakevich S.M. Establishment of the latent part of drug addiction and the related drug cross as a factor affecting the formation of antinarcotic policy strategy (by the example of the Republic of Belarus) // *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*. 2020. № 3. P. 67–72.

Проблемы борьбы с наркоманией и связанной с ней наркопреступностью не теряют своей актуальности на протяжении многих лет. В 2019 г. по сравнению с 2005 г. число лиц, находящихся на профилактическом и диспансерном учетах учреждений здравоохранения Республики Беларусь за потребление психоактивных веществ, увеличилось более чем на 30%. Наиболее сложная обстановка с наркоманией отмечается в г. Минске, Гомельской и Минской областях, где наблюдается более 70% наркозависимых из всех зарегистрированных в Республике.

Анализ научной литературы показывает, что наркомания в широком смысле представляет собой болезненное влечение к наркотическим средствам. Так, по мнению Л.Д. Мирошниченко, термин «наркомания» произошел от греческих слов «*narco*» – одурманивающий и «*mania*» – безумие, страсть и включает в себя общее название заболеваний, проявляющихся патологическим влечением к приему какого-либо наркотического вещества, с формированием стойкой психической и физической зависимости от него [1].

По мнению специалистов Всемирной организации здравоохранения, под наркоманией следует понимать «повторное использование психоактивного вещества или веществ в таких количествах, что потребитель (называемый наркоманом) периодически или постоянно находится в состоянии интоксикации, имеет навязчивое стремление принять предпочитаемое вещество (или вещества), с большим трудом добровольно прекращает употребление психоактивных веществ или изменяет его характер, а также проявляет решимость добыть психоактивные вещества почти любыми средствами» [2].

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических сред-

ствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» наркомания представляет собой заболевание, обусловленное психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, аналогов. Исходя из определения следует, что законодатель указывает негативное социальное явление рассматривает с медицинской точки зрения, расценивая его как тяжелое, неизлечимое заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества, разрушающее мозг, психическое, физическое здоровье, заканчивающееся преждевременной смертью. Эта болезнь характеризуется жесткой зависимостью человека, его физического и психического состояния от наркотика.

В то же время, как утверждает Э.В. Снитко, не все наркотики формируют физическую зависимость, но практически все обуславливают зависимость психическую [3]. При этом психическая зависимость формируется раньше физической и является наиболее стойким симптомом заболевания. Современные наркотические средства способны сформировать психическую зависимость буквально за несколько приемов, что в дальнейшем приводит к грубым нарушениям функций внутренних органов, нервной системы и, как следствие, к моральной, интеллектуальной и психической деградации личности. По мнению В.А. Шапинского, В.И. Мареева, психическая зависимость может сохраняться в скрытой форме и после прохождения курса лечения и стать причиной рецидива даже после длительного перерыва в потреблении наркотиков [4, с. 68–69].

Вместе с тем практика показывает, что последствия заболевания наркоманией выходят далеко за рамки чисто медицинских проблем, вследствие чего дефиниция «наркомания» приобретает более широкое значение и ее следует

рассматривать как болезненное пристрастие к любым наркотическим средствам, парализующим интеллект и волю, разрушающим личность, психику и физическое здоровье, что вызывает непредсказуемое, нередко противоправное, общественно опасное поведение конкретного лица или группы лиц, приводящее к необратимым социальным последствиям, то есть это комплексное расстройство, включающее в себя медицинские, социальные и правовые стороны в поведении человека. При этом наркомания как социальная опасность представляет угрозу жизни и здоровью не только для отдельного человека, но и для всего общества в целом.

Как уже отмечалось выше, за последние 15 лет число наркопотребителей, состоящих на учете в организациях здравоохранения, увеличилось более чем на 30%. Вместе с тем начиная с 2013 г. отмечается тенденция снижения числа диспансерных пациентов с наркотической зависимостью, за последние 5 лет их число уменьшилось более чем на 20%, 2016 г. – на 4,2%, 2017 г. – на 7,2%, 2018 г. – на 4,1%. В организациях здравоохранения Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2019 г. под диспансерным наблюдением было 7 698 человек с синдромом зависимости от наркотических средств, 4 846 человек находились под профилактическим наблюдением в связи с употреблением наркотических средств с вредными последствиями. Из числа подлежащих диспансерному наблюдению – 1 571 женщина (на 1 января 2016 г. – 1 798 женщин), 3 несовершеннолетних (на 1 января 2016 г. – 23) [5, с. 131].

На фоне снижения числа пациентов, больных наркоманией, отмечается стабилизация наркоситуации в стране в целом. Так, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. количество зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля уменьшилось на 9,6%, по сравнению с 2017 г. – на 12,8%, относительно 2016 и 2015 гг. – на 30,2% и 38,3% соответственно. Уменьшился и удельный вес преступлений, связанных с наркотиками (ст. 327–332 Уголовного кодекса Республики Беларусь), к общему числу зарегистрированных преступлений на территории Республики Беларусь: если в 2015 г. их удельный вес составлял 7,5%, то уже в 2016 г. данный показатель равнялся 6,9%, в 2017 г. – 6,3%, в 2018 г. – 5,9%, в 2019 г. – 5,1%¹. Снижение количества преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, в полной мере

коррелирует со снижением коэффициента преступности данного вида. По итогам 2019 г. коэффициент (уровень) противоправных деяний, связанных с наркотиками, составил 53 преступления в расчете на 100 тыс. населения страны, в то время как в 2015 г. указанный показатель был значительно выше и составлял 78 преступлений на 100 тыс. жителей Республики Беларусь². Об оздоровлении наркоситуации в Республике свидетельствуют и такие показатели, как снижение уровня подростковой наркопреступности, уменьшение количества зарегистрированных наркопреступлений, совершенных ранее судимыми лицами, а также сокращение количества передозировок наркотиками, в том числе допущенных несовершеннолетними. Так, анализ статистических данных показывает, что уровень подростковой наркопреступности в 2019 г. по отношению к 2015 г. снизился на 26,9%, количество зарегистрированных наркопреступлений, совершенных ранее судимыми лицами, – на 56,1%. Особого внимания заслуживает динамика сокращения количества отравлений психоактивными веществами, в том числе допущенных несовершеннолетними, – на 64,3% и 97,3% соответственно.

Отмеченные положительные тенденции как по сокращению числа наркопотребителей, так и по снижению преступности в сфере наркооборота показывают, с одной стороны, некоторую стабилизацию наркоситуации в стране, с другой, что цифры официальной статистики могут не в полной мере отражать истинное состояние дел по рассматриваемой проблеме в силу высокого уровня латентности наркомании и связанной с ней наркопреступности. Следует согласиться с мнением М.А. Дугушкина, что официальные данные о количестве преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков свидетельствуют скорее об объеме работы правоохранительных органов, нежели о фактически совершенных преступлениях [6, с. 61]. Следовательно, оценить масштабы наркоугрозы возможно лишь посредством установления скрытой части указанных негативных проявлений в обществе.

Существует ряд методов, позволяющих судить о степени распространенности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с учетом их латентности: опрос

¹ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/35d/35d07d80895909d7f4fdd0ea36968465.pdf> (дата обращения: 25.06.2020).

² Численность населения на 1 января 2020 года по областям Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/chislenost-naseleniya1_yan_poobl/ (дата обращения: 26.06.2020).

предполагаемых потерпевших по специальной анкете; изучение и сопоставление данных уголовной, административной и медицинской статистики; анализ жалоб, заявлений и сообщений о преступлениях, поступающих в правоохранительные органы, в средства массовой информации, иные государственные органы, и сопоставление полученных результатов с данными уголовной статистики; опрос населения; экспертные оценки. Все указанные методы применимы, однако для эффективного противодействия незаконному наркообороту необходим конкретный показатель соразмерности незарегистрированного объема наркопреступности к зарегистрированной ее части (индекс латентности).

Установить такое соотношение возможно, рассчитав примерное число потребителей наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (индекс латентности наркомании). В этих целях, как нам представляется, расчет индекса латентности наркомании (L) необходимо осуществлять посредством сопоставления следующих показателей, представленных в формуле:

$$L = \frac{A1 + A2 + A3 + Yп + Yн}{N1 + N2}$$

где A1 – количество лиц, состоящих под профилактическим наблюдением;

A2 – количество лиц, находящихся под диспансерным наблюдением;

A3 – количество лиц, анонимно обратившихся за медицинской помощью;

Yп – количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения;

Yн – число отказных материалов по линии наркоконтроля;

N1 – общее число зарегистрированных фактов незаконного сбыта наркотиков;

N2 – количество выявленных помещений и лабораторий, предназначенных для выращивания, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Безусловно, приведенная формула вычисления индекса латентности наркомании не является совершенной и нуждается в дальнейшей научной проработке. Однако следует отметить, что схожей позиции относительно определения индекса латентности незаконного оборота наркотиков и связанной с ним административной наркоделиктности придерживается В.С. Болотин. Автор совершенно справедливо полагает, что наличие латентной (скрытой) административной наркоделикт-

ности, которая вместе с зарегистрированной составляет фактическую административную деликтность в сфере незаконного оборота наркотиков, препятствует полноценной борьбе с этими негативными явлениями. По мнению В.С. Болотина, расчет указанных выше показателей позволит приблизить криминалистические и деликтологические прогнозы к реальному уровню наркотизма и связанных с ним противоправных деяний [7].

Для расчета индекса латентности наркомании в Республике Беларусь нами апробирована приведенная выше формула. На основании данных официальной медицинской и правоохранительной статистики за 2019 г. установлено, что индекс латентности наркомании в Республике составляет порядка 7 единиц. Данный показатель позволяет предположить, что примерное количество лиц, вовлеченных в наркоманию, составляет около 88 500 человек против 12 691 официально состоящих на профилактическом и диспансерном учетах учреждений здравоохранения.

В отечественной криминологии для отражения степени общественной опасности того или иного социально-правового явления используется такой показатель, как коэффициент преступной активности, показывающий уровень криминальной пораженности населения на определенной территории (т.е. это соотношение числа лиц, совершивших преступление на определенной территории за определенный период времени, множимое на единую расчетную базу (например, на 100 тыс. человек), к численности активного населения, проживающего на данной территории). По величине данного показателя можно судить о криминогенности населения конкретной территории, о влиянии криминальной субкультуры на население и т.д. Преломляя данный криминологический показатель к исследуемой проблеме, можно сделать вывод, что вероятный уровень пораженности наркоманией населения страны (лиц, вовлеченных в наркоманию) составляет около 1 300 человек в расчете на 100 тыс. населения против 197 официально состоящих на диспансерном и профилактическом наблюдении³. При этом следует отметить, что при расчете уровня пораженности наркоманией учитывалось количество населения страны возрастной группы от 15 до 65 лет, как наиболее подверженной зави-

³ Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2019 г. и среднегодовая численность населения за 2018 год [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cff/cff1e7e6b988330f24514495a242fced.pdf> (дата обращения: 09.06.2020).

симости от наркотических средств. Аналогичной позиции относительно возрастной категории лиц, вовлеченных в наркомагию, при расчете каких-либо показателей придерживаются и международные эксперты⁴. С учетом того, что действия почти каждого потребителя наркотиков представляют собой объективную сторону состава преступления по ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь, можно предположить, что количество противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также будет составлять не менее 88 500 в год. Данный результат свидетельствует, что реальное количество наркопреступлений превышает зарегистрированную свою часть более чем в 19 раз.

Предложенный способ расчета индекса латентности наркомагии и полученные показатели примерного количества лиц, вовлеченных в наркопотребление, установление соотношения между незарегистрированным объемом наркопреступности и зарегистрированной ее частью указывают не только на масштабность и значимость рассматриваемой проблемы в стране, но и позволяют в режиме реальной оценки наркоситуации определять приоритетные направления борьбы с указанными негативными проявлениями, вырабатывать эффективные меры по их нейтрализации.

В завершение рассмотрения обозначенной проблемы следует еще раз подчеркнуть, что, несмотря на то, что государственная политика, реализуемая в Республике Беларусь в сфере противодействия наркоугрозе, позволила оздоровить ситуацию в стране, актуализировать

понимание общественностью проблем наркотизации и не допустить массового вовлечения молодежи в наркопотребление, наркомагии и связанная с ней наркопреступность по-прежнему представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности страны, оказывают разрушающее воздействие на социальные и экономические сферы жизнедеятельности общества.

В настоящее время оценка состояния преступности производится в основном по статистическим данным. Однако при существующей системе учета такие сведения не могут быть в полной мере достоверными. Особенно это касается высоколатентных преступлений, к которым, как уже отмечалось выше, относятся и преступления, связанные с наркотиками. Отсутствие же достоверных данных не позволяет объективно оценить криминологическую картину наркопреступности в целом, определить эффективность принимаемых мер по противодействию незаконному обороту наркотиков. В связи с чем видится совершенно обоснованной необходимость поиска оптимальных путей установления индекса латентности наркомагии с последующим расчетом примерного числа потребителей наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, установления соотношения между зарегистрированной и латентной частью наркопреступности. Полагаем, что предложенный способ расчета обозначенных показателей позволит определять масштабность рассматриваемой проблемы, актуализировать внимание общества на ее значимости, составлять криминологические прогнозы развития наркоситуации с учетом реального уровня наркомагии в стране и связанных с ней противоправных деяний, что положительно скажется на формируемой в Республике стратегии антинаркотической политики.

⁴ Всемирный доклад о наркотиках 2016 года [Электронный ресурс] // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_russian.pdf (дата обращения: 03.04.2020).

Литература

1. **Мирошниченко Л.Д.** Наркотики и наркомагия [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь. – URL: https://coolib.net/b.usr/Lev_Dionisovich_Miroshnichenko_Narkotiki_i_narkomaniya_Entsiklopedicheskiy_slovar.pdf (дата обращения: 07.04.2020).
2. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] // Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам. – URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/39461/9241544686_rus.pdf;jsessionid=3585C581B54F6F4F966EBEDCC4787296?sequence=4 (дата обращения: 07.06.2020).
3. **Снитко Э.** Наркомагия. Брошюра для родителей [Электронный ресурс] – URL: https://ridero.ru/books/narkomaniya_brosyura_dlya_goditelei/freeText (дата обращения: 29.06.2020).
4. **Шапкин В.А., Мареев В.И.** Девиантное поведение и социальный контроль: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический университет, 1997. – 327 с.
5. **Кашинский М.Ю., Кралько А.А.** Система специализированных мер по предупреждению наркомагии и ее социально-негативных последствий // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2019. № 1 (37). С. 131–135.
6. **Дугушкин М.А.** Административно-правовые меры предупреждения и пресечения распространения наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва: Московская академия МВД России, 2002. – 172 с.
7. **Болотин В.С.** К вопросу использования административно-деликтологических показателей в определении индекса латентности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Pravo/2_94670.doc.htm (дата обращения: 16.03.2020).

References

---

1. **Miroshnichenko L.D.** Narkotiki i narkomaniya [Elektronnyi resurs] // Entsiklopedicheskii slovar'. – URL: https://coollib.net/b.usr/Lev_Dionisovich_Miroshnichenko_Narkotiki_i_narkomaniya_Entsiklopedicheskii_slovar.pdf (data obrashcheniya: 07.04.2020).
  2. Vsemirnaya organizatsiya zdavookhraneniya [Elektronnyi resurs] // Slovar' terminov, otnosyashchikhsya k alkogolyu, narkotikam i drugim psikhoaktivnym sredstvam. – URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/39461/9241544686_rus.pdf;jsessionid=3585C581B54F6F4F966EBEDCC4787296?sequence=4 (data obrashcheniya: 07.06.2020).
  3. **Snitko E.** Narkomaniya. Broshyura dlya roditel'ei [Elektronnyi resurs] – URL: https://ridero.ru/books/narkomaniya_broshyura_dlya_roditel'ei/freeText (data obrashcheniya: 29.06.2020).
  4. **Shapinskii V.A., Mareev V.I.** Deviantnoe povedenie i sotsial'nyi kontrol': uchebnoe posobie. – Rostov-na-Donu: Rostovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 1997. – 327 s.
  5. **Kashinskii M.Yu., Kral'ko A.A.** Sistema spetsializirovannykh mer po preduprezhdeniyu narkomanii i ee sotsial'no-negativnykh posledstviy // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2019. № 1 (37). S. 131–135.
  6. **Dugushkin M.A.** Administrativno-pravovyye mery preduprezhdeniya i presecheniya rasprostraneniya narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v Rossiiskoi Federatsii: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Moskva: Moskovskaya akademiya MVD Rossii, 2002. – 172 s.
  7. **Bolotin V.S.** K voprosu ispol'zovaniya administrativno-deliktologicheskikh pokazatelei v opredelenii indeksa latentnosti [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Pravo/2_94670.doc.htm (data obrashcheniya: 16.03.2020).
-
-

(статья сдана в редакцию 20.07.2020)

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРЕЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В ИЗРАИЛЕ: ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF JEWISH RELIGIOUS COMMUNITIES IN ISRAEL: UNITY IN DIVERSITY

УДК 342.4

В.А. ДОЛИН,

кандидат философских наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
v.a.dolin@mail.ru

VYACHESLAV A. DOLIN,

Candidate of Philosophy Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: статья посвящена особенностям конституционно-правового положения еврейских религиозных общностей в Израиле. В данной статье еврейские религиозные общности Израиля различаются: по степени вовлеченности в религиозные практики иудаизма – светские, традиционные, религиозные, ультрарелигиозные; по отношению к религиозному модернизму – ортодоксальные, консервативные, модернистские; по отношению к существованию Израиля – сионисты, антисионисты; по этнокультурным особенностям – ашкеназы, сефарды, мизрахи, особые этнолингвистические общности. Конституционно-правовой статус иудаизма в Израиле двойственный: он не признан государственной религией де-юре, но является ею де-факто. Положения о взаимоотношениях религии и государства закреплены в тексте восьми из тринадцати Основных законов Израиля. основополагающий характер носит норма о «еврейском и демократическом» характере государства. Соединение двух тенденций – идеал взаимоотношений религии и государства в Израиле, сформулированный достаточно поздно. Реализация данного идеала в конкретно-исторических условиях определяет итоговое равновесие двух тенденций. Недавно принятый Основной закон об Израиле как национальном государстве позволяет говорить о смещении равновесия в сторону еврейского характера государства. Предельно общий и универсальный характер положений Основных законов затрудняет выделение в их тексте конкретных еврейских религиозных общностей. Проведенный анализ показывает, что израильский законодатель выступает на стороне сионистских общностей и уравнивает в правах на репатриацию все еврейские этнокультурные общности. Ущемление в правах консервативных и модернистских общностей прямо не закреплено в тексте Основных законов. Общности, различаемые по степени вовлеченности в религиозные практики иудаизма, объединяются формулировкой о «еврейском и демократическом» характере государства Израиль. Однако вопреки разнообразию религиозных общностей иудаизма евреи ощущают себя единым народом. Вполне возможно, что несовершенства и внутренние противоречия конституционно-правового регулирования положения еврейских религиозных общностей Израиля объясняются стремлением израильского законодателя обеспечить «единство в многообразии».

Ключевые слова: иудаизм, Израиль, еврейская религиозная общность, Основной закон Израиля, клерикальное государство.

Для цитирования: Долин В.А. Особенности конституционно-правового положения еврейских религиозных общностей в Израиле: единство в многообразии // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 73–80.

Abstract: the article is devoted to peculiarities of constitutional and legal status of Jewish religious communities in Israel. Jewish religious communities of Israel in this article differ: by degree of involvement in religious practices of Judaism – secular, traditional, religious, ultra-religious; in relation to religious modernism – Orthodox, conservative, modernist; in relation to existence of the state of Israel – Zionists, anti-Zionists; by ethno-cultural features – Ashkenazim, Sephardim, Mizrahi, special ethno-linguistic communities. The constitutional and legal status of Judaism in Israel is twofold: it is not recognized as the state religion de jure, but it is de facto. The relationship between religion and state is enshrined in the texts eight out of thirteen Basic laws of Israel. The “Jewish and democratic” character of the state is fundamental. The

connection of two tendencies is ideal of the relationship between religion and state in Israel, formulated quite late. The implementation of this ideal in the specific historical conditions determines the final balance of the two trends. The recently adopted Basic law on Israel as a national state suggests a shift in the balance towards the Jewish character of the state. The extremely general and universal character of the Basic law's provisions makes it difficult to distinguish specific Jewish religious communities in their text. The analysis allows us to conclude that the Israeli legislator is on side of the Zionist communities and gives equal rights to repatriation of all Jewish ethno-cultural communities. The infringement of a rights of conservative and modernist communities is not explicitly stated in the text of Basic laws. Differ in their degree of involvement in the religious practices of Judaism Communities by the wording about the «Jewish and democratic» character of Israel are united. But despite diversity of religious communities in Judaism, Jews feel that they are one people. It is quite possible that imperfections and internal contradictions of constitutional and legal regulation of Jewish religious communities' situation in Israel are explained by the desire of the Israeli legislator to ensure "unity in diversity".

Keywords: Judaism, Israel, Jewish religious community, Basic law of Israel, clerical state.

For citation: Dolin V.A. Features of the constitutional and legal status of Jewish religious communities in Israel: unity in diversity // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2020. № 3. P. 73–80.

Особенностью исторического развития иудаизма является рост многообразия его направлений с первой половины XVIII века (группы хасидизма, позднее – реформистский иудаизм, консервативный иудаизм, иные направления модернистского толка). В отличие от других национальных и мировых религий иудаизм в подобной ситуации избежал раскола. Поскольку иудаизм как доминирующая по количеству верующих религия в современном мире представлен лишь в государстве Израиль, то данный факт определяет выбор содержания настоящего исследования. Актуальность исследования определяется тем, что причины подобного единства не изучены в научной литературе.

Объект исследования – еврейские религиозные общности в государстве Израиль. Предмет исследования – рассмотрение особенностей конституционно-правового положения еврейских религиозных общностей, существующих на территории современного Израиля. Вопрос о правовом статусе арабского меньшинства в данной статье не рассматривается [см., например: 1]. Исследование предмета статьи предполагает изучение двух вопросов. Во-первых, рассмотрение разнообразия еврейских религиозных общностей в современном Израиле. Во-вторых, изучение особенностей конституционно-правового положения еврейских религиозных общностей в государстве Израиль.

Понятие «религиозная общность» понимается в данной статье как совокупность людей, объединенных общим вероучением (или связанным с ним мировоззрением), культом или религиозной организацией. Для обеспечения концептуально-содержательного единства статьи понятия «религиозная общность» и «религиозная общи-

на» рассматриваются как синонимы, поскольку они находятся в родовидовых отношениях (религиозная община является видом религиозной общности, которая объединяет людей, проживающих совместно для осуществления религиозных целей).

Начнем с рассмотрения разнообразия еврейских религиозных общностей современного Израиля (первая исследовательская задача). Согласно официальным данным, на конец 2019 года в Израиле проживало 9 136 000 человек, из которых 6 772 000 – евреи (74,1% всего населения), 1 916 000 – арабы (21,0%) и 448 000 – другие народы (4,9%)¹. Анализ разнообразия еврейских религиозных общностей современного Израиля следует осуществить на основе критериев, наиболее распространенных в религиоведении.

Первый критерий – степень вовлеченности в религиозные практики иудаизма. По данному критерию выделяют четыре общности: хилоним (светские); месоратим (традиционные/традиционно религиозные), т.е. слаборелигиозные, но чтущие религиозные традиции; датим (религиозные, или ортодоксальные); харедим (ультрарелигиозные, или ультраортодоксальные)².

По данным официальной статистики Израиля, около 45% евреев ведут светский образ

¹ Население Израиля накануне 2020 года [Электронный ресурс] // Центральное бюро статистики Израиля. – URL: <https://www.cbs.gov.il/en/mediarelease/pages/2019/population-of-israel-on-the-eve-of-2020.aspx> (дата обращения: 23.07.2020).

² Israel's Religiously Divided Society // Pew Research Center, March 8, 2016. – URL: <https://www.pewforum.org/2016/03/08/israels-religiously-divided-society> (дата обращения: 25.07.2020).

жизни, около 25% – традиционный, около 16% – религиозный и ультрарелигиозный и 14% – православный³.

Второй критерий выделения еврейских религиозных общностей современного Израиля – отношение к религиозному модернизму. Консервативные и реформистские общности существуют в Израиле с 1937 и 1957 годов соответственно. Однако в современном Израиле они малочисленны и не получают государственной поддержки. В Израиле преобладают ортодоксальные варианты иудаизма: традиционный иудаизм («литваки»), ультраортодоксальный иудаизм (хасидизм), ортодоксальный модернизм (наиболее популярный вариант) и его разновидность – религиозный сионизм⁴. Последний следует отличать от политического сионизма, взгляды которого могут разделять представители разных еврейских религиозных общностей.

Третий критерий выделения еврейских религиозных общностей современного Израиля – отношение к существованию Израиля. Большинство евреев во всех вариантах вовлеченности в религиозные практики согласны с утверждениями, что Израиль есть еврейское государство и Родина для всего еврейского народа вне зависимости от его территориальной принадлежности, что он дарован Богом и необходим для долгосрочного выживания еврейского народа. Практически единодушно (от 98% респондентов во всех группах опрошенных) поддерживается право евреев диаспоры на переезд в Израиль с получением гражданства (алия); большинство израильских евреев соглашается, что евреи заслуживают поддержки в Израиле⁵.

Как известно, положительная оценка Израиля как государства характерна для идеологии политического сионизма (который отличается от религиозного сионизма), а отрицательная – для антиссионизма [2]. Хотя возникновение государства Израиль в 1948 году есть результат зародившегося еще в XIX веке сионизма, противники существования Израиля среди населяющих его евре-

ев все же существуют. Причиной их несогласия является утверждение, что Израиль не в полной мере живет по законам Торы. И данная общность тесно связана с религиозной идентичностью: подавляющее большинство противников существования еврейской государственности принадлежит к ультраортодоксальным (харедим). И действительно, если среди всех евреев Израиля только 8% категорически не соглашаются с идеологией сионизма, то среди ультраортодоксальных евреев (харедим) таковых 38%. Показателен и тот факт, что среди сторонников иных вариантов религиозной идентичности число противников идеологии политического сионизма не превышает 6% (светские, или хилоним)⁶.

Четвертый критерий выделения еврейских религиозных общностей современного Израиля – этнокультурные особенности. Две общности евреев признаются основными, поскольку создают собственный язык и оригинальные культовые системы. Это ашкеназы (ивр. «Ашкеназ» – Германия) с письменностью на еврейско-немецком языке (идиш) и сефарды (ивр. «Сефарад» – Испания) с письменностью на еврейско-испанском языке (ладино). Ашкеназы исторически проживают в Германии, северной Франции и славянских странах. Сефарды возникают на Пиренейском полуострове как потомки месопотамских евреев. После провозглашения в 1492 году Испании католическим королевством они переселяются в Португалию, южную Францию (Прованс), Италию, Балканские страны, Северную Африку и на Ближний Восток. В современном Израиле к сефардам относят лишь выходцев из европейских стран. Причина в том, что с 1990-х годов выделяется еще одна крупная этнокультурная общность – мизрахи (мизрахим), евреи Ближнего Востока и Северной Африки. В просторечии за характерный внешний облик их называют «марокканцами». Хотя из-за похожего антропологического типа к «марокканцам» можно отнести и «чистых сефардов». В этой связи закономерно, что в современном Израиле понятие «сефард» часто распространяется на всех неашкеназов.

Точные данные о количестве этнокультурных общностей в официальной статистике Израиля отсутствуют. Однако данные других источников позволяют получить приблизительную картину. Исторически территория современного Израиля была местом проживания сефардов. Еврейские погромы в Европе и распространение идеологии сионизма в XIX – первой половине XX века порождают несколько волн миграции ашкеназов на Землю обетованную. В результате к моменту

³ Население Израиля по вероисповеданию и самоопределению степени религиозности: пресс-релиз от 27 июня 2018 года № 195/2018 [Электронный ресурс] // Центральное бюро статистики Израиля: официальный сайт. – URL: <https://www.cbs.gov.il/en/mediarelease/pages/2019/population-of-israel-on-the-eve-of-2020.aspx> (дата обращения: 23.07.2020).

⁴ Иудаизм в его разнообразии [Электронный ресурс] // U-Jew! – Проект Объединенной еврейской общины Украины. – URL: <https://ujew.com.ua/iudaizm-v-ego-raznობრაზი/> (дата обращения: 11.07.2020).

⁵ Israel's Religiously Divided Society // Pew Research Center, March 8, 2016. – URL: <https://www.pewforum.org/2016/03/08/israels-religiously-divided-society> (дата обращения: 25.07.2020).

⁶ Там же.

создания Израиля в 1948 году доля ашкеназов составила 85%. После репатриации европейских сефардов в 1940–1960-е годы доля сефардов в Израиле составляет 40%, а к 1972 – 50%. Количество сефардов несколько сократилось после репатриации евреев из СССР в 1990-е годы⁷.

Описание этнокультурных особенностей еврейских религиозных общностей триадой «ашкеназы – сефарды – мизрахи» является неполным. Количество этнокультурных общностей евреев, в той или иной мере репатрированных в Израиль, очень велико. Часть из них являются уникальными, поскольку не относятся к ашкеназам, сефардам или мизрахам. Соблюдая академическую осторожность, правомерно утверждать, что переселение в Израиль затронуло практически все этнокультурные общности еврейского народа вне зависимости от географии и соответствия представлениям о «правильном иудаизме».

Избегая тривиального географического критерия (к примеру, алжирские, ливийские евреи и аналогичные общности), следует назвать достаточно известные этнолингвистические общности: горские евреи Кавказа, бухарские евреи Средней Азии и йеменские евреи. Среди репатриантов есть и представители малоизвестных этнолингвистических общностей, использующих в общении и культуре национальные языки: курдские евреи (лахлухи, или ана курди); грузинские евреи; Бней-Израэль (маратхские) и кочинские (малабарские) евреи из Индии; не признающие Талмуд Бета Исраэль чернокожие эфиопские евреи (фалаша и близкие к ним фалашмура); крымские евреи (крымчаки)⁸. Большинство или даже абсолютное большинство представителей особых этнокультурных общностей евреев в настоящее время проживают в Израиле.

В результате проведенного обзора осуществлена систематизация разнообразия еврейских религиозных общностей современного Израиля. В качестве оснований выбраны следующие критерии:

- степень вовлеченности в религиозные практики иудаизма – светские, традиционные, религиозные, ультрарелигиозные религиозные общности;
- отношение к религиозному модернизму – традиционные, консервативные и модернистские религиозные общности;
- отношение к существованию Израиля – сио-

нисты и антисиионисты;

- этнокультурные особенности – ашкеназы, сефарды, мизрахи и особые этнолингвистические общности.

Полученные результаты служат теоретическим основанием для изучения особенностей конституционно-правового положения еврейских религиозных общностей в государстве Израиль (вторая исследовательская задача).

Правовая система государства Израиль относится к смешанному типу: в ней сочетаются признаки англо-саксонской (общее право) и континентальной (немецкой и французской) правовых семей, к которым добавляются особенности национального права [3]. Государство Израиль не имеет собственной конституции. Конституционное законодательство в стране существует в форме Основных законов (по образцу ФРГ), которые рассматриваются как главы будущей конституции. Подобная ситуация объясняется отчасти влиянием англо-саксонской правовой системы, а отчасти – позицией ортодоксального религиозного лобби при создании государства (существует лишь одна конституция – еврейский религиозный закон), которую не мог проигнорировать первый премьер-министр страны Д. Бен-Гурион [3, с. 150].

М.В. Новиков относит государство Израиль к «...поликонфессиональному типу клерикальных государств с доминирующей конфессией (иудаизм)» [4, с. 27]. По выраженности клерикальных признаков Израиль рассматривается как государство со средней степенью выраженности клерикализма (от трех до пяти признаков клерикальности): 1) наличие религиозных судов в правовой системе; 2) наделение религиозного института раввина функциями в публичной сфере; 3) провозглашение религиозных норм в качестве источника законодательства [4, с. 23–24].

Перейдем к рассмотрению особенностей конституционно-правового положения еврейских религиозных общностей в Израиле. «Каждый гражданин Израиля, проживающий в Израиле, может быть кандидатом в Президенты Государства»⁹. Аналогичная норма («Министром не может быть лицо, не являющееся гражданином Израиля и резидентом страны») закреплена и для должности министра¹⁰. Прямое упоминание

⁷ Сефарды [Электронный ресурс] // Еврейская электронная энциклопедия. – URL: <https://eleven.co.il/diaspora/ethnolinguistic-groups/13778/> (дата обращения: 26.07.2020).

⁸ Государство Израиль. Население [Электронный ресурс] // Еврейская электронная энциклопедия. – URL: <https://eleven.co.il/state-of-israel/general/11746/#010204> (дата обращения: 26.07.2020).

⁹ «Основной закон: Президент Государства» от 16.06.1964, ст. 4 [Электронный ресурс] // Кнессет: официальный сайт. – URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/Pages/BasicLaws.aspx> (дата обращения: 29.07.2020).

¹⁰ «Основной закон: Правительство» от 13.08.1968 (в ред. от 18.03.2001), п. «а» [Электронный ресурс] // Кнессет: официальный сайт. – URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/Pages/BasicLaws.aspx> (дата обращения: 29.07.2020).

о религиозных объектах, нормах, ценностях и идеалах отсутствует в тексте присяги на верность и президента¹¹, и премьер-министра страны¹². И хотя фраза «...и его законам...» в тексте присяги оставляет открытым вопрос о содержании этих законов, формально названные нормы соответствуют правовой системе светского государства.

Существуют и ограничения для лиц, связанных с религией, выдвигать свои кандидатуры в Кнессет (парламент Израиля). Запрет распространяется на двух Главных раввинов Израиля, судей религиозных судов (даянов), пока они занимают свою должность, раввинов и священников иных религий, пока они занимают свою должность¹³. Данное ограничение также соответствует стандартам светского государства и, кроме того, выступает инструментом предотвращения клерикализации государства [4, с. 27].

С другой стороны, «отрицание существования Государства Израиля как еврейского и демократического государства» влечет недопущение к выборам в парламент или отрешение от должности¹⁴. Значение данного положения в контексте проводимого исследования определяется тесной связью национальной и религиозной идентичности для еврея, которая реализуется как минимум на уровне культуры.

Воинская обязанность не закреплена в Израиле на конституционном уровне: «воинская обязанность и призыв в армию устанавливаются законом или исходят из положений закона». Несмотря на обязательность службы в армии, обучающиеся в иешивах (высших религиозных учебных заведениях) ортодоксального иудаизма получают отсрочку, которая может длиться всю жизнь в силу продолжительного характера еврейского религиозного образования. Это приводит к тому, что ультраортодоксальных евреев (харедим) практически не призывают в армию. Ежегодно устанавливается скромная квота для воен-

нослужащих-ультраортодоксов, но на практике даже она выполняется частично¹⁵. В этой связи закономерны неприязнь к «черным» (так называют ультраортодоксов за цвет их одежды) и призывы «под ружье пейсатых дармоедов!», а также политизация вопроса о призыве «ешиботников» на военную службу в Израиле¹⁶.

«Религиозно нагруженным» является и положение «Иерусалим – единый и неделимый, есть столица Израиля»¹⁷. Хотя Израиль и получает контроль над Восточным Иерусалимом по итогам Шестидневной войны 1967 года, административно присоединив его к Западному Иерусалиму, но статус этой части Иерусалима в международном праве остается спорным. Будет логичным предположить, что мотивы подобного решения носят не только политический, но и религиозный характер, поскольку в этом районе города расположены основные святыни иудаизма. Статья 3 анализируемого основного закона гласит: «святые места будут защищены от осквернения, и любых других посягательств, и от всего, что может нанести ущерб свободе доступа верующих к святым для них местам или их чувствам относительно этих мест». Документ запрещает передавать «...полномочия, относящиеся к муниципальным границам Иерусалима < ... > иностранному органу, государственному или правительственному, или иному подобному иностранному органу, как постоянно, так и временно...».

Судебную власть наделяются и религиозные суды¹⁸. Как помним, это является одним из признаков клерикального характера государства. А закрепление положения об этноконфессиональном сегментировании на уровне основного закона свидетельствует о том, что это не просто пережиток правовой системы Османской империи или периода британского мандата, а принципиальная позиция израильского законодателя. Согласно тексту Декларации независимости от 14 мая 1948 года Израиль как «еврейское госу-

¹¹ «Основной закон: Правительство» от 13.08.1968 (в ред. от 18.03.2001), ст. 9 [Электронный ресурс] // Кнессет: официальный сайт. – URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/Pages/BasicLaws.aspx> (дата обращения: 29.07.2020).

¹² «Основной закон: Правительство» от 13.08.1968 (в ред. от 18.03.2001), ст. 11 [Электронный ресурс] // Кнессет: официальный сайт. – URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/Pages/BasicLaws.aspx> (дата обращения: 29.07.2020).

¹³ «Основной закон: Кнессет» от 12.02.1958, ст. 7 [Электронный ресурс] // Кнессет: официальный сайт. – URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/Pages/BasicLaws.aspx> (дата обращения: 29.07.2020).

¹⁴ «Основной закон: Армия» от 31.03.1976, ст. 4 [Электронный ресурс] // Кнессет: официальный сайт. – URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/Pages/BasicLaws.aspx> (дата обращения: 29.07.2020).

¹⁵ «Кан Бет»: ЦАХАЛ фальсифицировал данные о призыве ультраортодоксов, 04.12.2019 [Электронный ресурс] // Новости Израиля. – URL: <https://www.newsru.co.il/israel/28jan2020/ndi.html> (дата обращения: 29.07.2020).

¹⁶ Зачем НДИ закон о призыве ешиботников в ЦАХАЛ, 28.01.2020 [Электронный ресурс] // Новости Израиля. – URL: <https://www.newsru.co.il/israel/28jan2020/ndi.html> (дата обращения: 29.07.2020).

¹⁷ «Основной закон: Иерусалим – столица Израиля» от 30 июня 1980 г., ст. 1 [Электронный ресурс] // Кнессет: официальный сайт. – URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/Pages/BasicLaws.aspx> (дата обращения: 29.07.2020).

¹⁸ «Основной закон: судебная власть» от 28.02.1984, п. 1 «б» [Электронный ресурс] // Кнессет: официальный сайт. – URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/Pages/BasicLaws.aspx> (дата обращения: 29.07.2020).

дарство» «... будет зиждиться на основах свободы, справедливости и мира, в соответствии с идеалами еврейских пророков» (курсив мой. – В.Д.)¹⁹. Аналогичная норма закреплена и в «Зако-не об основах права»: «если суд рассматривает юридический вопрос, не имеющий решения в законодательстве, в судебных прецедентах или применением аналогии, он должен выносить решение в соответствии с принципами свободы, справедливости, равенства и мира, заложенными в наследии еврейского народа» (курсив мой. – В.Д.)²⁰.

Фактически система еврейских религиозных судов существует с 1953 года, когда был принят Закон о юрисдикции раввинатских судов. Согласно ему юрисдикция данной категории судов распространяется на всех евреев-израильтян вне зависимости от их религиозной принадлежности и евреев из других стран, проживающих в Израиле. В компетенции данного суда следующие вопросы: личный статус (признание/непризнание евреем, прохождение гиюра), брачно-семейные отношения (заключение брака, свадьба, развод (гет), раздел имущества, алиментные обязательства, определение детей на попечительство одному из родителей, «халица», иск о мире в семье), наследование и составление завещаний [5; 6]. Наряду с религиозным судом существует гражданский суд по семейным делам, который не ущемляет полномочия религиозных судов. На практике в разных судах можно получить разное решение по одному и тому же вопросу. К примеру, при разделе имущества с женой, уличенной в неверности, еврейский религиозный суд защищает экономические интересы мужа (жена не получает доли в имуществе) [5].

Подобно документу «Основной закон: Кнесет» (п. «а» ст. 7), в тексте документа «Основной закон: Свобода занятий» от 03.03.1992 (в ред. от 09.03.1994) государство Израиль рассматривается как «еврейское и демократическое» (ст. 2). Данная формулировка повторяется в другом документе «Основной закон: Достоинство и Свобода человека» от 17.03.1992 (ст. 1 «а»). Среди перечисленных в обоих документах прав и свобод человека нет права на свободу совести и вероисповедания.

Документ «Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа» от

¹⁹ Декларация независимости Израиля [Электронный ресурс] // Еврейская электронная энциклопедия. – URL: <https://eleven.co.il/zionism/from-balfour-to-state/11392/> (дата обращения: 24.07.2020).

²⁰ Закон об основах права от 31.07.1980 (ивр.) [Электронный ресурс] // Нево – юридическая база данных (ивр.). – URL: https://www.nevo.co.il/law_html/law01/055_007.htm (дата обращения: 23.07.2020).

19.07.2018 закрепляет наибольшее количество положений, регулирующих конституционно-правовой статус еврейских религиозных общин [см. также анализ: 7]). Часть из них носит программный характер:

– «Эрец-Исраэль (Страна Израиль) есть историческая родина еврейского народа, в которой было создано Государство Израиль» (п. «а» ст. 1);

– «Государство Израиль есть национальное государство еврейского народа, в котором он реализует свое естественное, культурное, религиозное и историческое право на самоопределение» (п. «б» ст. 1);

– «Реализация права на национальное самоопределение в Государстве Израиль принадлежит исключительно еврейскому народу» (курсив мой. – В.Д.) (п. «в» ст. 1).

Подтверждается единство и неделимость Иерусалима (п. 3), открытость для еврейской репатриации и собиание евреев по миру (ст. 5), а также поддержание связей с еврейской диаспорой (ст. 6). Важно отметить, что п. 3 соответствует ст. 1 документа «Основной закон: Иерусалим – столица Израиля», а п.п. 5 и 6 – Декларации независимости Израиля от 14 мая 1948 года. Это косвенно свидетельствует о значимости данных положений для еврейского законодателя.

Очень интересен факт конституционно-правового закрепления элементов иудаистского культа: применение еврейского календаря как официального наряду с «иностраным» (ст. 8) и положения о том, что «шаббат и еврейские праздники и памятные дни – регулярные государственные дни отдыха...» (ст. 10). Вероятнее всего, данные особенности культа законодатель рассматривает как наиболее значимые для соблюдения еврейских традиций.

И действительно, хотя с 2002 года во внутреннем паспорте гражданина Израиля исключена графа «национальность» (графы «религия» в нем не было никогда!), у признанного раввинским судом еврея в паспорте записана дата его рождения по еврейскому календарю. А в личном деле гражданина в МВД Израиля есть графы «национальность» и «религия» [8].

Вопрос о еврейских праздниках закономерно вызывает напряженность в обществе, где чуть более четверти населения не являются евреями, а почти половина евреев – светские²¹. И данные вопросы являются предметом политических дискуссий. Так, относительно недавно премьер-

²¹ Население Израиля по вероисповеданию и самоопределению степени религиозности: пресс-релиз от 27 июня 2018 года № 195/2018 [Электронный ресурс] // Центральное бюро статистики Израиля: официальный сайт. – URL: <https://www.cbs.gov.il/en/mediarelease/pages/2019/population-of-israel-on-the-eve-of-2020.aspx> (дата обращения: 23.07.2020).

министру Израиля Б. Нетаньягу внесен пакет религиозно ориентированных предложений, среди которых – бесплатный транспорт в шаббат с водителями неевреями, но в городах с абсолютным большинством светских жителей; возможность работы магазинов в шаббат, если за это проголосует 75% членов городских советов²².

Подведем итоги рассмотрения конституционно-правового положения еврейских религиозных общин в Израиле. Статус иудаизма в Израиле носит двойственный характер: он не признан государственной религией де-юре, но является ею де-факто. Положения о взаимоотношении религии и государства закреплены в тексте восьми из тринадцати Основных законов Израиля. В количественном отношении наиболее значим документ «Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа» от 19.07.2018. В нем закреплено наибольшее количество положений относительно статуса еврейских религиозных общин. В качественном отношении основополагающий характер носит норма, рассматривающая Израиль в качестве «еврейского и демократического государства» («Основной закон: Свобода занятий» от 03.03.1992 (в ред. от 09.03.1994), ст. 2; «Основной закон: Достоинство и Свобода человека» от 17.03.1992, ст. 1 «а», «Основной закон: Кнессет» от 12.02.1958, п. «а» ст. 7). Основополагающий характер данного положения определяется тем, что оно выражает принцип отношений государства и религии. Выглядит закономерным, что названное положение повторяется трижды, в том числе и в Основных законах, посвященных правам человека.

На основе проведенного исследования возможно оценить соотносительный вес еврейского и демократического признаков в регулировании отношений государства и еврейских религиозных общин. Очевидно, что соединение двух признаков в конституционном законодательстве Израиля – идеал взаимоотношений, который сформирован достаточно поздно (слово «демократия» и однокоренные ему отсутствуют в тексте Декларации независимости Израиля от 14 мая 1948 года).

Реализация выделенного идеала в конкретно-исторических условиях и определяет итоговое равновесие двух тенденций. В этой связи возникает ряд вопросов: каким государством Израиль является в большей степени – еврейским или демократическим? Или Израилю удастся удерживать разумный баланс двух векторов развития в сфере взаимодействия еврейских религиозных общин и государства?

²² Мики Зоар предложил компромисс НДИ и ультраортодоксам, Либерман встретится с Нетаньягу [Электронный ресурс] // Новости Израиля. – URL: https://www.newsru.co.il/israel/17nov2019/zia_705.html (дата обращения: 29.07.2020).

Ранее осуществленный обзор Положения последнего Основного закона («Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа» от 19.07.2018) позволяет говорить о некотором смещении равновесия в сторону еврейского характера государства, очевидного уже из названия документа. Хотя возрастание удельного веса «еврейского признака» – в духе демократических традиций – смягчено положением об использовании «иностранный» календаря (ст. 8) и признанием права неевреев отдыхать в собственные праздники (ст. 10).

Для завершения анализа необходимо соотнести выделенные из Основных законов положения о статусе еврейских религиозных общин в Израиле с их разнообразием (первая исследовательская задача). Совершенно очевидно, что законодатель на стороне сионистских общностей. Хотя в Израиле существуют радикальные антиссионистские общины, не признающие законность существования Израиля. В силу предельно общего и универсального характера положений Основных законов конкретные еврейские религиозные общности в их тексте не выделяются. Некоторое ущемление в правах консервативных и модернистских общностей, характерное для Израиля, не закреплено в тексте Основных законов напрямую. Положения об открытости для репатриации и собирание евреев по миру, взаимодействия с еврейскими диаспорами означают уравнивание всех этнокультурных общностей. Это подтверждает и многолетняя миграционная политика в Израиле. Наконец, наиболее проблемная группа – общности, выделяемые по степени вовлеченности в религиозные практики иудаизма. И действительно, в клерикальном Израиле права светских евреев не находят должного отражения в Основных законах (отсутствие закрепления свободы совести и свободы вероисповедания). Для учета интересов данной группы общностей законодатель использует формулировку о «еврейском и демократическом» характере израильской государственности.

Подведем общий итог. О современном Израиле говорят как о «дробном обществе со множественной идентичностью» [9, с. 172]. Действительно, в израильском обществе этническая и религиозная идентичность закономерно доминирует над идентичностью всех народов как израильтян [10], а вопросы конституционно-правового положения иудаизма систематически становятся объектом политической борьбы²³. Однако евреи вне зависимости от страны прибытия и религиозной

²³ См., например: Walla: ультраортодоксы требуют от коалиции принять Основной закон о «ценности изучения Торы», 01.02.2018 [Электронный ресурс] // Новости Израиля. – URL: https://www.newsru.co.il/israel/01feb2018/limud_701.html (дата обращения: 29.07.2020).

общности, к которой они принадлежат, ощущают себя единым народом. Данную особенность правомерно выразить формулой «единство в многообразии». Важным средством обеспечения выступает конституционно-правовое регулирование. Вполне возможно, что именно стрем-

ление обеспечить единство еврейского народа в его историко-культурном и антропологическом разнообразии обуславливает несовершенство и внутренние противоречия конституционно-правового регулирования положения еврейских религиозных общин Израиля.

Литература

---

1. **Изаксон Р.А.** К вопросу о положении арабского населения в государстве Израиль // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 135–141.
2. **Лакер В.** История сионизма. – Москва: Крон-пресс, 2000. – 848 с.
3. **Примаков Д.Я.** Становление израильского права глазами израильских правоведов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 6 (293). С. 144–156.
4. **Новиков М.В.** Клерикальное государство и церковь. Взаимоотношения церкви и государства в Израиле и в сопредельных странах: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. – 37 с.
5. **Баркман Л.** Семейное право – Раввинатские суды [Электронный ресурс] // Israelinfo: израильское право: сайт. – URL: <https://pravo.israelinfo.co.il/articles/sem/1145> (дата обращения: 22.07.2020).
6. **Овчинников А.** Место и роль религиозных судов в современном обществе. Раввинский суд [Электронный ресурс] // ЗАКОН.RU. – URL: https://zakon.ru/blog/2014/3/31/mesto_i_rol_religioznykh_sudov_v_sovremennom_obshchestve_ravvinskij_sud (дата обращения: 25.07.2020).
7. **Кротое А.В.** Право на национальное самоопределение в конституционном праве Израиля // Право и политика. 2019. № 12. С. 60–71.
8. **Аптекман А.** Графа национальность в паспорте [Электронный ресурс] // Israelinfo: израильское право: сайт. – URL: <https://pravo.israelinfo.co.il/answers/img/6034> (дата обращения: 22.07.2020).
9. **Стьюарт Ф.** Миротворчество в Израиле: на пути к открытому обществу в условиях устойчивой демократии // Религия и общество на Востоке. Выпуск IV / под ред. А.В. Сарабьева. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 162–183.
10. **Изаксон Р.А.** Этноконфессиональный состав национальных меньшинств в государстве Израиль // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (83). С. 89–91.

References

---

1. **Izakson R.A.** K voprosu o polozhenii arabskogo naseleniya v gosudarstve Izrail' // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 4 (75). S. 135–141.
2. **Laker V.** Istoriya sionizma. – Moskva: Kron-press, 2000. – 848 s.
3. **Primakov D.Ya.** Stanovlenie izrail'skogo prava glazami izrail'skikh pravovedov // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. 2010. № 6 (293). S. 144–156.
4. **Novikov M.V.** Klerikal'noe gosudarstvo i tserkov'. Vzaimootnosheniya tserkvi i gosudarstva v Izraile i v sopredel'nykh stranakh: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2013. – 37 s.
5. **Barkman L.** Semeinoe pravo – Ravvinatskie sudy [Elektronnyi resurs] // Israelinfo: izrail'skoe pravo: sait. – URL: <https://pravo.israelinfo.co.il/articles/sem/1145> (data obrashcheniya: 22.07.2020).
6. **Ovchinnikov A.** Mesto i rol' religioznykh sudov v sovremennom obshchestve. Ravvinskii sud [Elektronnyi resurs] // ZAKON.RU. – URL: https://zakon.ru/blog/2014/3/31/mesto_i_rol_religioznykh_sudov_v_sovremennom_obshchestve_ravvinskij_sud (data obrashcheniya: 25.07.2020).
7. **Krotov A.V.** Pravo na natsional'noe samoopredelenie v konstitutsionnom prave Izrailiya // Pravo i politika. 2019. № 12. S. 60–71.
8. **Aptekman A.** Grafa natsional'nost' v pasporte [Elektronnyi resurs] // Israelinfo: izrail'skoe pravo: sait. – URL: <https://pravo.israelinfo.co.il/answers/img/6034> (data obrashcheniya: 22.07.2020).
9. **Styuart F.** Mirotvorchestvo v Izraile: na puti k otkryтому obshchestvu v usloviyakh ustoychivoi demokrati // Religiya i obshchestvo na Vostoke. Vypusk IV / pod red. A.V. Sarab'eva. – Moskva: Institut vostokovedeniya RAN, 2020. S. 162–183.
10. **Izakson R.A.** Etnokonfessional'nyi sostav natsional'nykh men'shinstv v gosudarstve Izrail' // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 9 (83). S. 89–91.

(статья сдана в редакцию 20.07.2020)

К сведению авторов!

На страницах журнала освещаются вопросы юридической науки, теории и истории права и государства, уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-разыскного, уголовно-исполнительного, административного, гражданского, миграционного законодательства, передовой опыт борьбы с преступностью в России и за рубежом.

Статьи должны отражать наиболее актуальные темы правоохранительной деятельности, затрагивающие проблемы и предлагающие пути их решения. Статьи, имеющие слабый научный аппарат, к опубликованию не принимаются.

В соответствии с международными требованиями статья должна содержать: на русском языке: название статьи, фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью, должность, ученую степень и звание. Полное наименование организации (в скобках – сокращенное), город, телефон, электронный адрес. Аннотацию (150–250 слов), ключевые слова (5–7 слов или словосочетаний), список литературы, на которую ссылается автор. Данная информация должна быть представлена на английском языке, за исключением ФИО автора (авторов) и списка литературы, которые транслитерируются.

Текст статьи должен быть набран на компьютере в текстовом редакторе Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25. Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов. Объем статьи 8–20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы). Статья представляется в редакцию в электронном (диск, электронная почта) и распечатанном виде. Файл, содержащий статью, называется по фамилии автора.

Список литературы приводится в конце статьи. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]). Обязательно указываются следующие данные: для книг – фамилия и инициалы автора (редактора), название книги, место издания (город), год издания; для журнальных статей – фамилия и инициалы автора, название статьи, название журнала, год издания, номер, выпуск, страницы (первая и последняя).

Статья должна быть вычитана и подписана автором (авторами) следующим образом: «Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Не возражаю против размещения моей статьи в электронной библиотеке». Далее ставится дата и подпись. Статьи соискателей, адъюнктов и аспирантов визируются научным руководителем. Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать и сокращать статьи. Отклоненные редакцией материалы не рецензируются и не возвращаются.

Направляя статью для опубликования в журнале, автор (соавторы) безвозмездно предоставляет редакции журнала «Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина» неисключительные права на использование данной статьи, в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, а также в сети Интернет (на сайте института, в научных электронных библиотеках и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК при Минобрнауки России об информационной открытости научной периодики.

Статьи, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала по согласованию с автором.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

